

А $\frac{286}{214}$

МЗВФ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

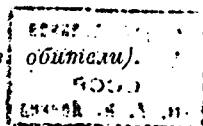
МАЛОЯРОСЛАВЕЦКАГО

ЧЕРНООСТРОВСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО

ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО МОНАСТЫРЯ.

Составилъ И. Л.

(Издание отъ пользы со

обитателя).

*Вн. М. Румянцеву
Библіотекѣ*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЛ.

1863.

*Андреев.
1864.*

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Февраля 10 дня 1863 года.

Ценсоръ, Архимандритъ *Серій*.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

17638-57

2007111535

МѢСТОПОЛОЖЕНИЕ ОБИТЕЛИ.

Малоярославецкой Черноострожеской (правильнѣе Черноостровской) Николаевской 3-го классный мужескій монастырь находится въ уѣздномъ городѣ Калужской губерніи, Малоярославцѣ; онъ расположенъ на высокой *особной* горѣ, которая окружена съ трехъ сторонъ водяными рвами, рывинами и оврагами и только съ южной стороны соединяется нынѣ съ городомъ, посредствомъ Боровской дороги, проложенной по дну бывшего оврага; по съ перваго взгляду видно, что мѣсто, занимаемое монастыремъ, составляло въ прежнее время *особый островъ*; островъ этотъ, поросшій лѣсомъ, именовался *Чернымъ*, почему и самый монастырь получилъ названіе *Черноостровскаго*, а по храму во имя Святителя Николая—*Николаевскаго*.

Подъѣзжая къ городу по Боровской дорогѣ, которая идетъ по лѣвой сторонѣ рѣки Лужи, между двумя прекрасными роцями, открывается живописный видъ на Малоярославецъ и его св. обитель. Самый городъ не представляетъ ничего особеннаго передъ

прочими уѣздными городами. Но рѣка въ отлогихъ берегахъ, яркая зелень ракиль, вишневые сады, составляющіе главную доходную статью и вмѣстѣ украшеніе города, и въ особенности величественный храмъ Николаевскаго монастыря, придаютъ много красоты Малоярославцу, расположенному на горѣ, у подошвы которой, по широкой равнинѣ, течетъ Лужа, а въ нее, въ виду города, впадаетъ небольшая рѣчка Ярославка.

Видъ на эту равнину изъ монастыря прекрасный и вообще интересный: съ высокаго крытаго балкона бывшихъ настоятельскихъ келлій, устроеннаго надъ стѣною, видно все поле знаменитой битвы 12-го Октября 1812 года, и балконъ этотъ не разъ имѣлъ счастье служить царственнымъ особамъ для обозрѣнія этой исторической мѣстности.

Такъ въ 1826 году покойная вдовствующая Императрица Марія Теодоровна, а въ 1837 году Наслѣдникъ престола, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, посѣтили Малоярославецкую обитель; почтивъ память убіенныхъ на брани за вѣру и отечество воиновъ слушаніемъ въ монастырскомъ храмѣ панихиды, они входили потомъ на упомянутый балконъ, откуда осматривали поле сраженія и любовались живописными окрестностями.

Со времени проведенія черезъ Малоярославецъ Московско-Варшавскаго шоссе (въ 1840 году) нерѣдко знатные путешественники и даже чужестранцы посѣщаютъ сію святую обитель для той же любознательной цѣли, и такимъ образомъ болѣе и болѣе утверждается ея значеніе, какъ церковно-историческаго памятника, — значеніе, начавшееся по гениальной мысли ея Настоя-

теля, отца Архимандрита Макарія, построениемъ величественнаго Николаевскаго храма для напоминанія въ роды родовъ о одержаніи здѣсь Русскими войсками *побѣды побѣдъ*, которая, по словамъ Французскаго историка графа Сегюра: «положила конецъ завоеванію вселенной...» или, какъ гласитъ одна изъ надписей военнаго памятника, содѣлалась: «предѣломъ нападенія, началомъ бѣгства и гибели враговъ».

ОСНОВАНІЕ МОНАСТЫРЯ.

Устное преданіе относитъ основаніе Малоюрославецкаго Николаевскаго монастыря къ XIV столѣтію, приписывая оное удѣльнымъ Князьямъ Оболенскимъ (1), отчизна которыхъ—г. *Оболенскъ* (нынѣ село Оболенское Тарусскаго уѣзда) находится въ 30 верстахъ отъ Малоюрославца.

Легко могло статься, что нынѣшній Малоюрославецъ (названный этимъ именемъ позже), находясь въ столь близкомъ разстояніи отъ Оболенска, входилъ въ составъ родоваго удѣла Князей Оболенскихъ подъ какимъ либо другимъ именемъ, а слѣдовательно нѣтъ ничего неправдоподобнаго. и въ томъ, что они по

(1) Родопачальникомъ Князей Оболенскихъ былъ внукъ Св. Князя Михаила Черниговскаго (убитаго мученически въ Ордѣ въ 1246 году), Князь Юрій Михайловичъ Тарусскій; а его внукъ, Князь Константинъ Ивановичъ Оболенскій былъ (какъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1368 годомъ) убитъ во время нашествія на Россію Литовскаго Князя Ольгерда. Сыновья его, Князя Константина Ивановича: Иванъ и Симеонъ Константиновичи Оболенскіе, какъ присяжники Великаго Князя Московскаго Дмитрія Іоанновича Донскаго, участвовали съ своими дружинами въ его походѣ на Тверь въ 1375 году; а въ 1380 г. и въ знаменитой Куликовской битвѣ, находясь въ Сторожевомъ полку.

своему усердію построили въ этомъ городкѣ, если не монастырь, то церковь во имя Святителя *Николая*, тезоименнаго побѣдѣ, въ которой они принимали личное участіе.

Для ближайшаго изслѣдованія о основаніи Малоюрославецкаго Николаевскаго монастыря обратимся къ исторіи города, въ коемъ онъ существуетъ доселѣ.

По мнѣнію нашего историографа (Карамзина) нынѣшній Малоюрославецъ получилъ свое названіе въ честь Князя Ярослава Владиміровича, сына Князя Владиміра Андреевича Храбраго, двоюроднаго брата Великаго Князя Московскаго Димитрія Іоанновича Донскаго. Дѣйствительно въ духовной грамотѣ сего послѣдняго Князя, писанной въ 1410 году, между прочимъ читаемъ: «а благословилъ есмь сына Князя Ярослава, далъ есмь ему Ярославль съ Хотуною, съ тамгою и съ мыты, и съ селы и зъ бортью и со веѣми пошлинами» (2). Замѣтимъ, что въ этомъ актѣ нынѣшній Малоюрославецъ является въ первый разъ въ Исторіи подъ именемъ *Ярославля*; въ послѣдующихъ годахъ того же столѣтія онъ именуется *Ярославецъ*, а въ XVI столѣтіи *Ярославецъ малый* въ отличіе отъ другаго Ярославля великаго, или точнѣе сказать старѣйшаго, ибо въ то время они уже оба вошли въ число городов Московскаго Великаго Княженія. Нѣкоторые, основываясь на томъ, что въ древнихъ актахъ съ 1381 — 1456 годъ упоминается г. Лука, а потомъ какъ бы внезапно исчезаетъ изъ нихъ, уступая свое мѣсто *Ярославу*, полагаютъ, что въ древности (до 1410 года) *Ярославецъ* назывался Лукею, но догадка эта несправедлива, ибо въ той же самой духовной грамотѣ Владиміра

(2) Собр. Госуд. гр. и договоровъ Т. I, № 40, стр. 75.

Андреевича, гдѣ упоминается *Ярославль* (Ярославѣць), назначенный въ удѣль Князю Ярославу, упоминается особо и *Лужа*, о которой говорится такъ: «А жонѣ своей Княгинѣ Оленѣ далъ есмь ей Лужу и со всеми слободами и съ волостями и съ околицами и съ селы и зъ бортью, съ тамгою и съ мыты и съ озеры и со всеми пошлинами, и что въ Луже села за слугами и въ слободахъ, и тѣ села все Княгинѣ моей: Козловъ бродъ съ бортью и съ селы и съ оброчники и со всеми пошлинами, Бадѣву слободку; а слободы Лужевскіе и волостъ Княгинѣ моей: Ловышина, Ярыцева слободка, Сосновець, Турьи горы, Буболь, Венрѣйка, Якимова слободка, Маковецъ, Сѣтунка, Терехова, Спиркова, Ортемова слободка, Скомантова, Гриди Ярыцева, Михалкова Степана Осипова, Дышка Мосолова, Гриди Федотова Лукина» (3).

Изъ числа этихъ волостей и слободъ нѣкоторыя сохранились и до нашего времени и значутся въ числѣ селъ и деревень Мало-ярославцакаго уѣзда; таковы напр. селы *Венрѣя*, *Сѣтунь*, *Терехово*, а другія, какъ напримѣръ: *Маковецъ* и *Буболь* находятся въ пограничныхъ Тарусскомъ и Боровскомъ уѣздѣ. А изъ этого легко усмотрѣть, что г. *Лужа*, существовавши, какъ мы видѣли, одновременно съ Ярославцемъ, находился неподалеку отъ него на той же рѣчкѣ *Лужь*, отъ которой вѣроятно и заимствовалъ свое названіе, а въ концѣ XV вѣка онъ долженъ былъ уступить свое значеніе, какъ центрального города этой мѣстности, Ярославцу (4).

(3) Собр. Госуд. Гр. и договоровъ. Т. I, № 40, стр. 76.

(4) Въ деревнѣ *Панской*, въ 8 верстахъ отъ города вверхъ по рѣчкѣ *Лужь*, находится древнее *городище*, имѣющее 12 саж. высоты надъ рѣ-

Въ послѣдній разъ г. Лужа упоминается по древнимъ актамъ въ духовной грамотѣ (писанной около 1452 года) Княгини, инокини Евпраксіи ⁽⁵⁾, вдовствующей супруги Князя Владиміра Андреевича; изъ этой грамоты видно, что Княгиня Евпраксія пережившая всѣхъ своихъ сыновей, при жизни своей, согласно завѣщанію мужа; оставалась владѣтельницею г. *Лужи*, а въ этой грамотѣ распоряжается Лужевскими волостями, какъ своею собственностію: «а внука своего благословляю Князя Василья Ярославича въ Лужѣ селы: *Юрьевское* зъ деревнями и зъ *Деютскимъ*, *Осеневскимъ*, *Аврамовскимъ*, *Михалковымъ*, *Миседскимъ*, *Сосновскимъ* и зъ деревнями и что хъ тѣмъ селомъ потягло».

Далѣе Княгиня упоминаетъ, что на ся «*вотчиньскъ* Лужѣ» состоитъ долгу 500 рублей «и Господиць мой Князь Великій (Василій Васильевичъ) *вотчиньку* мою Лужу взялъ, а далъ внуку моему, а долгъ мой ялся заплатити; и внукъ мой Князь *Василей* (Ярославичъ) Лужевского долгу заплатилъ 100 рублей, а за нимъ ся осталось 400 рублей; и Господиць мой Князь Великій *Василей* Васильевичъ пожаловалъ бы взялъ то серебро на внукъ моему на Князѣ на Васильѣ, да далъ бы то серебро снохамъ моимъ, и спохи мои должникомъ заплатятъ, а съ моею души сведуть» ⁽⁶⁾. Надобно полагать, что и *Ярославецъ* также перешель

кою, съ остаткомъ большихъ воротъ въ земляномъ валу. Имѣніе это получено въ вотчину прапрадѣдомъ нынѣшняго его владѣльца г. Кудрявцева. Не здѣсь ли надобно искать остатковъ древней Лужи?

⁽⁵⁾ Княгиня Елена, въ монашествѣ Евпраксія, была дочь Ольгерда, Великаго Князя Литовскаго, а внука ея Марья Ярославовна была въ супружествѣ за Великимъ Княземъ Василиемъ Васильевичемъ.

⁽⁶⁾ См. Собр. гр. и догов., Т. I, № 82, стр. 191 и 192.

къ Василю Ярославичу по наслѣдству отъ отца его Князя Ярослава Владиміровича, скончавшагося еще въ 1426 году, и, вѣроятно по тогдашней незначительности своей, не упоминается отдѣльно въ договорной грамотѣ этого Князя съ Великимъ Княземъ Василюемъ Васильевичемъ, писанной около 1448 года, гдѣ говорится лишь объ одной Лужѣ: «а што удѣль-дѣда моего Княжь Володиміровъ Андревича Серпуховъ съ волостыми, Борковскъ съ волостыми, Лука съ волостыми, Хитунъ съ волостыми.... и того ти Господинъ Князь Великій, всего подо мною блюсти и боропити, а не обидѣти ни вѣступитися, и твоимъ дѣтемъ и нодъ моими дѣтьми» (7).

Но согласіе Великаго Князя Василя Васильевича съ его шуриномъ Княземъ Василюемъ Ярославичемъ (8) продолжалось недолго: въ 1456 году Великій Князь, по подозрѣнію, лишилъ Князя Василя всѣхъ удѣловъ и сослалъ на заточеніе въ Угличъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1464 году, а сынъ его Князь Иванъ Васильевичъ бѣжалъ отъ смерти въ Литву и изгнаникомъ умеръ на чужбинѣ, съ нимъ и весь родъ Владиміра Андреевича Храбраго исчезъ съ лица земли Русской.

Часть владѣній Василя Ярославича была передана Великимъ Княземъ оставшемуся ему вѣрнымъ до самой смерти Верейскому Князю Михаилу Андреевичу, братъ котораго, Князь Можайской Иванъ Андреевичъ, также подвергся опалѣ Великаго Князя и въ 1451 году бѣжалъ въ Литву. А Михаилъ Андреевичъ, поссорясь въ послѣдствіи съ своимъ сыномъ Василюемъ (который, не желая

(7) Тамъ же № 71 и 72, стр. 156—162.

(8) Великій Князь былъ женатъ на его сестрѣ Маріи Ярославовнѣ.

покорствовать Великому Князю, бѣжалъ тоже въ Литву), лишилъ его наслѣдства и духовнымъ завѣщаніемъ 1486 года предоставилъ все свои владѣнія, и въ томъ числѣ *Ярославецъ*, «своему Господину и Государю и Великому Князю Ивану Васильевичу». Замѣчательно, что, сдѣлавъ сіе завѣщаніе, Князь Михаилъ Андреевичъ векорѣ на третьей недѣлѣ послѣ Пасхи скончался и погребенъ въ Боровскомъ Пафнутаевомъ монастырѣ. Въ этомъ завѣщаніи *Ярославецъ* упоминается во второй разъ и уже болѣе опредѣленно, то есть ⁽⁹⁾, именуется не *Ярославлемъ*, а *Ярославцемъ*.

Въ 1481 году послѣдовало нашествіе на Россію Хана Ахмата: путь его къ Москвѣ лежалъ черезъ нынѣшнюю Калужскую губернію. Свѣдавъ, что берега Оки сторожатъ полки Русскіе, Ханъ повернулъ къ границамъ Литовскимъ; обходя Оку и прошедши черезъ нынѣшніе уѣзды Лихвинской, Перемышльской и южную часть Медынскаго, онъ имѣлъ намѣреніе перейти здѣсь Угру. Но Русскіе успѣли отразить передовой отрядъ Татаръ, пытавшихся переправиться черезъ Оку рѣку; 8-го Октября пришли главные силы Хана и, какъ саранча, покрыли весь правый берегъ Угры. Главныя же силы Московскія, подъ предводительствомъ самого Великаго Князя, стояли въ Кременцѣ на берегу рѣки Луки ⁽¹⁰⁾. Начались было переговоры о мѣрѣ, но предлагаемыя Ханомъ условія далеко не соответствовали чести Московскаго Великаго Князя. Переговоры кончились; Иоаннъ, одушевленный посланіемъ Архіепископа Вассіана и Игумена Паисія, исполнился веселія и мужества, сталъ готовиться къ битвѣ ⁽¹¹⁾.

⁽⁹⁾ См. Собр. Госуд. гр. и догов., Т. I, № 121, стр. 299.

⁽¹⁰⁾ Нынѣ село Кременское въ Медынскомъ уѣздѣ.

⁽¹¹⁾ Кар. И. Г. Р. VI, стр. 99.

Прошло еще около двухъ недѣль; обѣ рати стояли въ бездѣйствіи, отдѣленные одна отъ другой рѣкою: Ханъ сдѣлалъ было попытку переправить свою отборную конницу черезъ Оку у Опакова городка, но посланный отрядъ былъ отбитъ. Между тѣмъ рѣка начала покрываться льдомъ; тогда Великій Князь, не надѣясь долѣе удержать Татаръ за Угрою, приказалъ сторожевымъ полкамъ отступить къ Кременцу, откуда перенесъ свою главную квартиру въ Боровскъ, намѣреваясь дать Хану сраженіе на равнинахъ, окружающихъ этотъ городъ.

Этимъ движеніемъ Русскихъ войскъ были совершенно открыты для грабежа Татарскаго уѣзды Калужской и Малоярославецкой, и надобно полагать, что Татары не преминули симъ воспользоваться. Вѣроятно и древній г. *Лужа* былъ разоренъ въ это время; по крайней мѣрѣ съ этихъ поръ онъ не упоминается болѣе въ лѣтописяхъ и историческихъ актахъ, уступивъ свое значеніе, какъ центрального города этой мѣстности, Ярославцу. Конецъ этого нашествія извѣстенъ. Русскія войска, не появъ цѣли отступленія съ береговъ Угры, бѣжали въ безпорядкѣ; въ свою очередь и Татары, полагая, что ихъ заманиваютъ лишь этимъ передвиженіемъ въ искусно приготовленные сѣти, также бѣжали, объятые ужасомъ, по пикѣмъ не гонимые и не преслѣдуемые. Такое стеченіе обстоятельствъ и заставило нашихъ лѣтописцевъ видѣть въ этомъ событіи лишь руку Божию, — помощь свыше; «и могу», говоритъ одинъ изъ нихъ (лѣтописецъ Казанскій), «нарещи ту рѣку (Угру) поясъ самыя Пречистыя Богородицы, аки твердо отъ поганыхъ защищающу Русскую землю».

Упомянутая выше духовная грамота Верейскаго Князя Михаила Андреевича особенно важна потому, что она приводитъ насъ прямо

къ цѣли нашего изысканія: разумѣю Малоярославецкій монастырь во имя Святителя Николая.

Назначая, по тогдашнему обыкновенію, для номиновенія по душѣ своей въ разные монастыри и церкви—села и деревни, Князь Михаилъ Андреевичъ уноминаетъ о слѣдующихъ современныхъ ему церквахъ своего удѣльнаго города *Ярославца*: «А въ Ярославци къ Арханилу (Михаилу) къ Соборной Церкви Протонону и священникамъ даю свою деревню *Шубинскую*, да *Костинскую* деревню, да мельницу свою въ Ярославцѣ, да пошрины: помѣрное, да роговое, да искусное, да венци новоженые; а держать ту мельницу и тѣ пошрины Протононъ съ братьею по моей грамотѣ жаловальной. Да въ Ярославцѣ жъ даю къ *Николѣ* деревню *Раменсково*; а къ *Спасу* деревню *Тураевъскую*; а къ *Пречистой Окуловскую* деревню Солонова; а къ *Ивану* Святому (Предтечи) *Ущицову* деревню; а даю тѣ деревни со всѣмъ, что къ ней потягло. А что если даль къ святому Георгію въ Ярославце жъ при своемъ животѣ деревню *Прысаковскую* со всѣмъ, что къ ней потягло: ино та деревня святому Георгію и есть»⁽¹²⁾.

Изъ этого видно, 1) что въ Ярославцѣ въ 1486 году было пять церквей, въ томъ числѣ одна соборная, 2) что подъ названіемъ *Николы* надобно разумѣть именно церковь нынѣшняго Николаев-

(12) См. Собр. гр. и догов., Т. I, № 121, стр. 300.

Изъ селъ Ярославецкихъ въ другіе монастыри Михаилъ Андреевичъ завѣщалъ: «къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь село *Ивановское* съ деревнями; а къ Пречистой въ Пафнотьевъ монастырь даю свое селце *Кукльновское* съ деревнями въ Ярославецкомъ уѣздѣ съ хлѣбомъ и съ серебромъ, и со всѣмъ, что къ тому селцу и къ деревнямъ изъ старины потягло.»

скаго монастыря, въ чемъ удостовѣряетъ между прочимъ и самое названіе приданной ей деревни *Раменсково*, которая въ актахъ XVII столѣтія именуется пустошью *Раменскою*, запустѣвшею отъ Крымскихъ разореній.

И хотя по образу выраженій этой грамоты о существовавшихъ монастыряхъ, напр. «къ святому Спасу въ Ондриковъ на Москвѣ» и нельзя утвердительно сказать, что выраженіе къ *Николѣ* относится къ церкви, а не къ монастырю, но первое по смыслу рѣчи кажется вѣроятнѣе, ибо говорится сперва о соборной церкви, а далѣе о приходскихъ, и если бы въ то время существовалъ монастырь, то по ходу рѣчи пришлось бы сдѣлать о семъ оговорку: «къ Николѣ въ монастырь». Такимъ образомъ мы останавливаемся на болѣе вѣроятномъ предположеніи, что Николаевской монастырь основался *позже*, а именно въ XVI столѣтіи, уже по присоединеніи Ярославца къ Великому Княженію Московскому.

Дальнѣйшая исторія города малоизвѣстна: знаемъ лишь, что Великій Князь Василій Ивановичъ отдавалъ его въ кормленье выходцамъ изъ Литвы: сперва Князю Михаилу Львовичу Глинскому въ 1507 году, а потомъ Князю Феодору Михайловичу Метиславскому въ 1526 году; въ 1563 году Царь Иванъ Васильевичъ Грозный включилъ *Ярославецъ съ Суходровью* въ число городовъ учрежденной имъ тогда *Опричины*. Известно, что потомъ онъ неоднократно посѣщалъ города и свои дворцовыя селы въ тѣхъ городахъ, слѣдовательно былъ и въ Ярославцѣ. Изъ путешествій его въ эту сторону записаны въ лѣтописяхъ два, 1563-го и 1566 годовъ. Царь Феодоръ Иоанновичъ дважды ѣздилъ на богомолье въ Пафнутьевъ монастырь, въ 1592 и 1593 годахъ, а Царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ въ 1599 году.

Изъ числа непріятельскихъ нашествій на этотъ край въ XVI столѣтіи особенно памятно нашествіе Крымскаго Хага Девлетъ-Гирея въ 1571 году. Его вели на Москву измѣнники, въ томъ числѣ два брата Калужанина Жданъ и Иванъ Юденковы⁽¹³⁾. Воеводы Царскіе спѣшили занять берега Оки; но не успѣли. Ханъ обошелъ ихъ путемъ, не удавшимся за сто лѣтъ тому назадъ Ахмату: переправился черезъ Угру, въ нынѣшнемъ Калужскомъ уѣздѣ, подступилъ къ неготовой дать отпоръ Москвѣ, и сжегъ ее.

На пути къ Москвѣ и обратно Крымцы опустошили большую часть тогдашней Русской Украины. Особенно свирѣпствовали тогда, помогая имъ, русскій разбойникъ Кудеяръ Ратишенковъ, Бѣлевскій уроженецъ⁽¹⁴⁾, память о которомъ до сихъ поръ еще жива въ народныхъ преданіяхъ поселянъ Калужской и сопредѣльныхъ ей уѣздовъ Тульской губерніи⁽¹⁵⁾. Можно съ достаточною вѣроятностію предположить, что во время этого нашествія Николаевской монастырь уже существовалъ, ибо основаніе большей части, какъ пыпѣ существующихъ, такъ и ураздненныхъ монастырей Калужской губерніи, по самымъ тщательнымъ изслѣдованіямъ, относится къ XVI столѣтію. Какъ бы ни было, а въ одномъ изъ монастырскихъ актовъ (столбцовъ) XVII столѣтія упоминается о опустошеніи въ это пашествіе старой монастырской вотчины, приданной, какъ мы видѣли, къ церкви Св. Николая еще Княземъ

(13) Кар. И. Г. Р., Т. IX, стр. 105, пр. 52.

(14) Кар. И. Г. Р., Т. IX, пр. 336.

(15) Поселяне старья городища называютъ: *Кудеяровыми выходами*, въ которыхъ, по мнѣнію ихъ, таятся клады, положенные этимъ разбойникомъ. Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ есть даже деревня *Кудеяровка*.

Михаиломъ Андреевичемъ Верейскимъ Ярославецкимъ, по духовному завѣщанію въ 1486 году, деревни *Раменской*.

Въ книгахъ письма и окладу жилыхъ данныхъ (т. е. такихъ, которые платятъ съ своихъ земель дань—оброкъ) церквей досмотру и межеванья церковныхъ земель Ярославца—Малаго и уѣзда, — Михайла Павлова $\frac{161}{1653}$ и $\frac{162}{1654}$ годовъ, между прочимъ написано: «Да къ тому же (Николаевскому) монастырю пустошка *Раменская*..., а пашенная земля (той пустоши) лѣсомъ поросла большимъ... *отъ Царева приходу Крымскова, какъ Москву жегъ*». Уцѣлѣли въ это время городъ и монастырь, какъ полагаемъ, тогда уже существовавшій, неизвѣстно. Первое же письменное извѣстіе о сей обители относится лишь къ первой четверти XVII столѣтія, изъ котораго также можно заключить, что она существовала до Литовскаго разоренія, а слѣдственно была основана, какъ и мы полагаемъ, въ XVI столѣтіи и притомъ легко можетъ стать, что основателемъ ея или первымъ ктитормъ, согласно мѣстному преданію, былъ кто-либо изъ Князей Оболенскихъ, которые въ царствованіе Іоанна IV Грознаго еще владѣли своею вотчиною, городомъ Оболенскомъ, и пользовались нѣкоторымъ значеніемъ за свои службы.

СТЕПЕНЬ МОНАСТЫРЯ И ЕГО ПРЕИМУЩЕСТВА И ЧИСЛО БРАТІЙ.

Малоярославецкой монастырь со времени первых письменных о немъ свѣдѣній принадлежалъ къ Патріаршей, а потомъ Синодальной области. Въ 1764 году онъ оставленъ въ числѣ 7-ми заштатныхъ монастырей Крутицкой Епархіи, состоящихъ на своемъ содержаніи съ Настоятельствомъ Строительскимъ; числившіеся за нимъ по росписи 1742 года 7 душъ крестьянъ поступили тогда же въ вѣдомство Коллегіи Экономіи. Въ 1775 году обитель эта была по бѣдности упразднена; въ 1800 году по открытіи Калужской Епархіи возстановлена усердіемъ частнаго лица по ходатайству Преосвященнаго Теофилакта; а въ 1817 году 27-го Сентября по Именному Высочайшему Указу перечислена изъ заштатныхъ въ штатные, съ возведеніемъ въ 3 классъ на мѣсто упраздненнаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Нынѣ въ ней Настоятельство Архимандритское. Братіи въ монастырѣ числятся: Настоятель Архимандритъ 1, Иеромонаховъ штатныхъ 5,

сверхъ-штатныхъ 4, Іеродіаконовъ 4, Діаконъ 1, монаховъ мантейныхъ 3, рясофорныхъ 2, послушниковъ указныхъ 5 и живущихъ на испытаніи 15; всего братіи 40 человекъ, живутъ по общежительному уставу, то есть, пища общая, одежда одинаковая получается отъ обители. Штатныхъ служителей положенное по штату число 9-ть.

И С Т О Р І Я

МАЛОЯРОСЛАВЕЦКАГО ЧЕРНООСТРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Для удобства обозрѣнія раздѣлимъ ее на два отдѣла: а) отъ первыхъ письменныхъ свѣдѣній о обители въ началѣ XVII вѣка до ея упраздненія въ 1775 году, и б) отъ возстановленія обители въ 1800 году до настоящаго времени.

ОТДѢЛЪ I.

Отъ первыхъ письменныхъ свѣдѣній объ обители въ началѣ XVII вѣка до упраздненія ея въ 1775 году.

Первыя письменныя свѣдѣнія объ Николаевскомъ Черноостровскомъ монастырѣ относятся къ началу XVII вѣка, и заключаются въ выписи изъ переписныхъ книгъ 1621 года Ильи Чемесова, въ коихъ сказано: «Ярославцѣ Маломъ на посадѣ *монастырь*, а въ немъ церковь Николы Чудотворца ветха, стоитъ безъ пѣнія запустѣла отъ 7118 (1610) года.» Спустя слишкомъ 20 лѣтъ въ пе-

реписныхъ книгахъ Михаила Павлова 1653 и 1654 годовъ о бывшемъ монастырѣ повторяется почти тоже самое свѣдѣніе: «Ярославцѣ маломъ была церковь Николы Чудотворца на острову черный монастырь и та церковь заустѣла отъ разоренія.» Но древніе монастырскіе акты показываютъ, что къ 1659 году Николаевская церковь уже была возобновлена, монастырь вознагражденъ, братство собрано и въ главѣ его стоялъ Старець *Ипатій*.

По ходатайству этого Старца послѣдовала изъ Патріаршаго Приказа (который тогда былъ причисленъ къ Приказу Большаго Дворца) Царская грамота на имя Патріаршаго Малоярославецкаго десятиника Семена Ивапова, въ которой изъяснено: «въ 167 (1659) году Марта въ 10-й день по Указу Великаго Государя отдана изъ Патріаршаго казеннаго Приказу (состоящая) въ Боровской десятинѣ церковная земля Николы Чудотворца въ Ярославцѣ Маломъ, что на острову черный монастырь; да того жъ монастыря пустошь *Раменская*, да пустошь *Шубинская*, да пустошь Горѣлкина, да церкви Успенія Пречистыя Богородицы дворовая и огородная земля, да той же церкви пустошь *Солоповская*, да пустошь *Шадувская*, что на рѣкѣ Лужѣ, которыми владѣли Степанъ, да Миронъ Меньшовы дѣти Батурина, Ярославца Малаго пустыни Николы Чудотворца, что на острову на оброкъ Строителю Старцу Ипатю съ братією и на нынѣшній на 167 годъ оброчные и пошлинные деньги въ патріаршую казну па немъ строителѣ взять.» «И велѣно ему десятинику какъ придетъ къ нему эта Царская грамота, чтобы онъ самъ и кто по немъ будетъ иные десятильники и старосты поповскія, Ярославца Малаго въ пустыню Николы Чудотворца, что на острову черной монастырь, не вѣзжать и тѣхъ церковныхъ земель и пустошей, которые въ сей нашего Великаго

Государя грамотѣ выше сего имяны писаны на оброкъ не отдавать и оброчныхъ и пошлинныхъ денегъ никакого не имать и никакихъ на строителѣ съ братіею тѣхъ оброчныхъ денегъ не править, а велѣно ему Строителю Старцу Ипатею съ братіею оброчныя и пошличныя деньги съ тѣхъ церковныхъ земель и пустошей по нашему Великаго Государя Указу платить на Москвѣ въ Патріаршемъ казенномъ Приказѣ погодно. Да и впередъ бы тѣхъ церковныхъ земель и пустошей на оброкъ мимо сво Строителя Старца Ипатія съ братіею никому на сторону не отдавать, а Степану да Мирону Батуринымъ въ тѣхъ церковныхъ земляхъ и пустошахъ велѣтъ отказать; а прочетъ сю нашу Великаго Государя грамоту и списавъ на Патріаршѣ десятильничѣ дворѣ, а подлинную сю нашу грамоту отдать бы къ нимъ Строителю съ братіею, по чемъ имъ тѣми церковными землями и пустошами впредъ владѣть».

Изъ платежныхъ квитанцій 1660, 1661 и 1662 годовъ за подписью Патріаршаго Казначея Старца Тихона Осбанина видно, что съ означенныхъ въ приведенной выше грамотѣ церковныхъ земель и пустошей взималось ежегодно въ Патріаршую казну оброку 23 алтына 2 деньги; да казенныхъ платежныхъ пошлинь съ земли и съ пустошей по 2 алтына по 2 деньги.

А съ 1662 года кромѣ поименованныхъ въ грамотѣ земли и пустошей Николаевской монастырь взялъ на оброкъ еще церковныя земли двухъ Малоярославецкихъ церквей: Св. Іоанна Предтечи бывшей на посадѣ и Михаила Архангела, что была внутри города; первой кромѣ церковной земли принадлежала еще пустошь *Усовская*, сѣнные покосы съ 30 копенъ; оброку за нее взималось 10, а у второй числилась дворовая и огородная земля, съ

которой взималось оброку 2 алтына, а пошлины съ обѣихъ церковныхъ земель по 2 алтына, по 2 деньги на годъ.

Въ 1662 году Старець Ипатій утверждень въ званіи Строителя вознагражденной имъ Николаевской обители Царскою грамотою, изъ Патріаршаго Приказа писанною, (вѣроятно) на имя тогдашняго Настоятеля степеннаго Боровскаго Пафнутьева монастыря (такъ какъ обитель Малоярославецкая находилась въ Боровской десятинѣ).

Грамота писана на столбцѣ, начало его оторвано: «.....быть того Никольскаго монастыря Старцу *Ипатію* и дать ему нашу Великаго Государя грамоту, почему ему тотъ монастырь вѣдать и промежь братій и служекъ всякую расправу чинить. А какъ къ тебѣ ея нашего Государя грамота придетъ и ты бѣ.....въ монастырь что на острову ѣхалъ, а пріѣхавъ, переписалъ Церковь Божию и въ Церкви Божіе милосердіе, образы мѣстные и двери Царскіе и деисусы и празники и пророки и праотцы и пятницы и образовъ оклады золотые и серебряные и въ прикладѣ жъ вѣнцы и цаты и жемчугъ и камешіе и золотые пелены и книги и ризы и стихари и палицы и служебныя поясы и патрахили и поручи и улари и кадила и панскадила и посуды церковныя серебряныя оловячныя и всякую церковную утварь на колокольницѣ колокола и наши Великаго Государя жалованныя грамоты и всякое монастырское строеніе и братію и служекъ и вотчины, села и деревни, и всякіе вотчинныя крѣпости, и крестьянъ и бобылей по имяномъ въ двой книги имянуя крестьянъ порознь по статьямъ, а братіямъ и служкамъ и служебникамъ и бобылемъ велѣлъ его Строителя Старца Ипатія во всемъ слушать и почитать, какъ и въ протчихъ монастыряхъ властей

почитають и повинуются имъ, а ему Строителю Старцу Ипатию велѣлъ межъ ими всякую расправу чинить по совѣту съ братією, да о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ и однѣ переписные книги за Строительскою и за братцкими и за своєю рукою прислалъ къ Москвѣ, а отписку и отписные книги велѣлъ подать въ Патриаршемъ разрядѣ Патриаршему Боярину Борису Ивановичу Нелединскому, да дьякамъ Ивану Кокوشيлову, да Лукьяну Голосову, да Ивану Калитину, а другіе книги таковыя же слово въ слово за руками же оставилъ въ монастырской казнѣ впредь для вѣдома и спору. А прочеть сю нашу Великаго Государя грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставилъ у себя, а подлинную сю нашу Великаго Государя грамоту отдалъ бы еси ему Строителю Старцу Ипатию, почему ему въ томъ Никольскомъ монастырѣ Строителемъ быть, братіи и служекъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей вѣдать и межъ ими всякую расправу чинить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170-е Сентября въ.....день».

Мы кажется не ошибемся, если скажемъ, что все, относящееся въ этой грамотѣ до вотчинъ и бобылей, есть не болѣе какъ форма, ибо ни изъ чего не видно, чтобъ Николаевской монастырь имѣлъ въ то время какія либо вотчины (кромѣ вышеупомянутыхъ, и то оброчныхъ, пустошей) и владѣлъ крестьянами, которыхъ по времени отобранія монастырскихъ имѣній въ казну (въ 1764 году) за нимъ числилось всего лишь 7 душъ.

Старецъ *Ипатій*, котораго по этимъ свѣдѣніямъ должно считать возстановителемъ Малоярославецкой Николаевской обители, управлялъ ею съ 1659 по 1671 годъ.

Преемники его *Антоній, Серапіонъ и Пифонтъ* известны лишь по именамъ изъ современныхъ ихъ управленію платежныхъ квитанцій во взносѣ ими Патріаршимъ десятиникамъ или поповскимъ старостамъ оброчныхъ и пошлинныхъ денегъ за упомянутыя выше церковныя земли и пустоши, состоявшія во владѣніи монастыря.

Строитель Васьянъ упоминается въ двухъ грамотахъ, данныхъ на его имя отъ Патріарха Іоакима. Поводомъ первой (1685 года) послужило челобитіе самого Васьяна, въ которомъ онъ изъяснялъ: « что по Указу Великихъ Государей посланъ въ Ярославецъ—Малый писецъ, а выпиши ему Строителю съ писцовыхъ книгъ на церковныя земли и пустоши, которые даны на оброкъ управляемому имъ Николаевскому Малоярославецкому монастырю, не дано, и потому просилъ дать таковую. Въ слѣдствіе чего по приказанію Святѣйшаго Патріарха и была ему прислана подробная выпись: 1) съ писцовыхъ книгъ Малоярославецкаго посаду письма и дозору Ильи Чемесова, да подъячева Василия Прокофьева 1621 года и 2) съ писцовыхъ книгъ Малоярославецкаго уѣзду письма и мѣры Василия Колычева, да подъячаго Василія Рожнова 1628, 1629 и 1630 годовъ и 3) выпись съ книгъ письма и окладу жилыхъ данныхъ церквей и досмотра и межеванья церковныхъ земель Ярославца Малаго и уѣзду Михаила Павлова 1653 и 1654 годовъ. Выписи же эти даны ему строителю Васьяну по Указу Великаго господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи и по пометѣ на выпискѣ Дьяка Перфилья Сметникова (для вѣдѣнія), почему ему (Строителю) тѣ церковныя земли на оброкѣ держать и при писцахъ написать въ писцовыя книги въ церковныя Святѣйшаго Патріарха оброчныя земли и отмежевать».

Вторая Патріаршая Грамота къ Строителю Васьяну заключасть въ себѣ повелѣніе ему отъ Святѣйшаго Патріарха Іоакима объ освященіи одной изъ сельскихъ церквей Малоярославецкаго уѣзда и сверхъ частнаго имѣетъ и общій интересъ, по отношенію къ церковнымъ порядкамъ того времени.

Мы Божіею милостію Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи: въ нынѣшнемъ во 194 (1686) году билъ челомъ намъ Святѣйшему Патріарху Стольникъ Иванъ Батурипъ: въ прошломъ де во 183 (1675) году по челобитью Бориса Насонова съ прихожаны дапа наша благословенная грамота, велѣно въ помѣстьи ихъ въ Ярославецкомъ уѣздѣ малаго въ селѣ Ивановскомъ Скрыпорова тожъ старую церковь Николая Чудотворца разобрать подрубить мосты и потолки положить вновь, и та де церковь Николая Чудотворца построена и стоитъ не освѣщена, а нынѣ де по ихъ челобитью а по нашему благословенію велѣно у той церкви быть по перехожей попу Анисиму Григорьеву. И намъ Святѣйшему Патріарху пожаловати бѣ ихъ велѣть тою церковь освятить и дать нашу освященную грамоту и антминсѣ. И азъ Великій Господинъ Іоакимъ Божіею милостію Святѣйшей Патріархъ Московскій и всея Россіи Стольникъ Ивана Батурина пожаловалъ благословилъ велѣлъ тою церковь освятить Ярославца Малаго Никольскаго монастыря Строителю Васьяну соборнѣ, досмотря буде та церковь построена противъ нашей благословенной грамоты, а святить ему Строителю тою церковь по чиновнику, каковъ къ нему посланъ съ сею нашею грамотою, какъ въ томъ чиновникѣ напечатано о положеніи святаго антминса и антминсѣ въ тою церковь выдать, а вести антминсѣ со всякимъ бреженіемъ и чистою попу или дьякону, а не простолюдину, а освятя ему Строи-

телю Иеромонаху Васьяну тою церковь, чиновникъ держать у себя впредь для освященія иныхъ новопостроенныхъ церквей. Писана на Москвѣ лѣта 7194 Декабря въ 16-й день ».

У грамоты была печать краснаго воску (обломилась).

Мѣсто Васьяна заступилъ Строитель Старець *Исаія*. При немъ въ 1680 году, единственная монастырская деревянная церковь во имя Святителя Николая, Божіимъ посѣщеніемъ, сгорѣла, но Богъ не оставилъ рабовъ Своихъ скорою помощію и утѣщеніемъ: въ слѣдующемъ 1688 году одинъ изъ благочестивыхъ владѣльцевъ Оболенскаго уѣзда Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ «поступился въ Николаевской монастырь изъ своей вотчины села Трубина деревянную церковь во имя Святителя Николая съ придѣломъ Св. мученицы Екатерины.»

На челобитье о семъ Строителя Старца Исаія Патриарху Іоакиму въ томъ же 1688 году, послѣдовала отъ него грамота такого содержанія:

«Божіею милостию великій Господинъ Святѣйшій Киръ Іоакимъ, Божіею милостию Московскій и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ страпъ Патриархъ, въ нынѣшнемъ во 196 году били челомъ намъ Святѣйшему Патриарху Ярославца малаго Черноостровскіе пустыни, Николаевскаго монастыря Строитель Старець Исаія з братьею, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 195-мъ году волею Божіею въ томъ ихъ монастырь церковь Николая Чудотворца сгорѣла и въ нынѣшнемъ во 196-мъ году поступился къ нимъ въ монастырь Бояринъ Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ, изъ Оболенскаго уѣзду изъ вотчины своей изъ села Трубина деревянную церковь во имя Николая Чудотворца, да съ придѣломъ святыя мученицы Екатерины и намъ Святѣйшему Па-

тріарху пожаловать бы ихъ благословить велѣтъ бы тоє церковъ перевести и поставитъ на прежнемъ церковномъ погорѣломъ мѣстѣ во имя Николая жъ Чудотворца и вмѣсто мученицы Екатерины построить престолъ во имя святаго мученицы Парасковіи Пятницы. И въ томъ дать имъ нашу Святѣйшаго Патріарха благословенную грамоту. И азъ великій Госнодинъ Святѣйшій Киръ Іоакимъ Божіею милостию Московскій и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ.....» (конца не достаетъ).

Послѣдняя по времени изъ монастырскихъ грамотъ относится къ Патріаршеству Адріана 7204 (1696) году, и касается упомянутыхъ выше монастырскихъ вотчинныхъ пустошей, которая въ силу этой грамоты окончательно выложена изъ оброка. Приведемъ и эту грамоту вполнѣ, какъ составляющую послѣднюю страницу въ Исторіи обителя XVII столѣтія.

«Отъ великаго Госнодина Святѣйшаго Киръ Адріана Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарха въ Верею Входъ—Іерусалимскаго монастыря Игумену Тимоею.

«Въ нынѣшнемъ въ 204-мъ году Октября въ 23-й день били челомъ намъ Святѣйшему Патріарху Ярославца Малаго Николаевскаго Чернаго монастыря Строитель Старецъ Антоній зъ братьею, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 198-мъ году Генваря въ 8-й день, по Указу блаженныя (памяти) Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи, а по челобитію того монастыря прежняго Строителя Старца Васьяна зъ братьею вѣлено имъ Николаевскаго Чернаго монастыря вотчинными пустошами Раменскою, Горѣлками, Шубина тожъ, *владѣть безоброчно*, потому-что де тѣ пустоши Николаевскаго монастыря

вотчинные и дань съ того Николаевского монастыря, которую положилъ во 182-мъ году староста поповской 25 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна изъ оклада выложить и въ приходной книгѣ данныхъ церквей очистить и впредь не писать; для того, что у того монастыря приходскихъ дворовъ ничего нѣтъ, а пустошную церковную Успенскую землю кладбище и зъ двумя огородами и пустоши Соменовскою и Шадуевскою имъ Строителю Васьяну зъ братьею велѣно владѣть изъ оброку до Указу, а оброку и пошлины платить имъ въ нашу домовую казну по рублю по тридцати по два алтына по три деньги на годъ. А противъ того де Указу съ того Николаевского монастыря данные деньги и до нынѣ не сложены. И намъ Святѣйшему Патріарху пожаловати ихъ церкви Николая Чудотворца и съ монастырскихъ ихъ пустошей Раменской, Горѣлково, Шубино тожъ, противъ прежняго Указу данныхъ денегъ платить не велѣли бѣ. И мы Святѣйшій Патріархъ слушавъ докладной выписки и указу блаженныя памяти брата нашего великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іоакима Московскаго и всеа Россіи и всехъ Сѣверныхъ Странъ Патріарха, указали Ярославца Малаго Чернаго Николаевского монастыря данные деньги, которые положилъ во 182-мъ году староста поповской сложить и изъ оклада выложить и въ приходской книгѣ данныхъ церквей очистить и впредь во оклады не писать, и пустоши Погорѣлою Шубино тожъ, да Раменскою владѣти имъ Чернаго монастыря Строителю Старцу Антонию зъ братіею, потому что тѣ пустоши Николаевского Чернаго монастыря вотчинные. И какъ къ тебѣ ся наша Святѣйшаго Патріарха грамота придетъ и ты бѣ Верейскія десятины съ церкви Николая Чудотворца Чернаго монастыря данныхъ денегъ на нынѣшній 204 годъ старостѣ по-

повскому и впредь инымъ старостамъ имати не велѣлъ и въ сборныхъ книгахъ старостѣ поповскому подѣ тою церковію очистилъ, а пустоши Погорѣлою, Шубино тожъ, да Раменскою велѣлъ владѣть Чернаго монастыря Старцу Антонію з братьею и впредь инымъ Строителямъ, потому что тѣ пустоши того Николаевского монастыря вотчинныя, а церковное Успенское кладбище велѣлъ Николаевского монастыря Строителю все кругомъ огородить заборомъ столбы, чтобъ усопшимъ тѣламъ отъ всякихъ скотинъ поврежденій не было. А прочетъ сю нашу грамоту и списокъ съ нее за своею рукою оставилъ на нашемъ десятильничемъ дворѣ, а подлинную сю нашу Святѣйшаго Патріарха грамоту отдалъ Николаевского монастыря Старцу Антонію з братьею съ роснискою. Писанъ на Москвѣ лѣто 7204-го Ноября въ 28-й день.»

Съ того времени, какъ монастырь обезпечилъ хотя нѣсколько свое существованіе освобожденіемъ отъ оброка своихъ старинныхъ вотчинныхъ пустошей благосостояніе его стало замѣтно упрочиваться. На одной изъ этихъ пустошей мало по малу образовался посель, деревня Шубина, въ которой въ 1726 году считалось 5 душъ мужеска пола; въ первой половинѣ XVIII столѣтія учреждено въ обители Настоятельство *Игуменское*, что въ Исторіи вѣхъ обителей служитъ признакомъ ихъ процвѣтанія. Первымъ Настоятелемъ Игуменскаго сана былъ *Вассіанъ* упоминается (съ 1724 по 1751 годъ); съ достаточною вѣроятностію можно полагать, что въ его Настоятельство прежняя деревянная Соборная церковь перенесенная (какъ мы видѣли) изъ села Трубица замѣнена новою каменною: двухпрестольною Владимірскія Божія Матери съ придѣломъ во имя Св. Николая Чудотворца въ

теплой трапезѣ. Храмъ этотъ простоялъ цѣлое столѣтіе (сломанъ въ 1811 году).

Игуменъ Вассіапъ управляя монастыремъ, былъ въ тоже время управителемъ въ Духовномъ Правленіи Оболенской десятины.

Къ его настоятельству относятся два любопытныхъ акта: это двѣ *выписи*, данныя ему Игумену съ братіею изъ «Серпуховской Канцеляріи свидѣтельства мужскаго полу душъ, находившихся подъ вѣденіемъ Господина Генераль-Маіора Григорія Петровича Чернышева, на бывшаго церковнаго причетника Федота Акимова и на сына его Петра, что быть имъ по желанію ихъ въ вѣчномъ услужествѣ въ Николаевскомъ Черноострожскомъ монастырѣ.»

2) Такая же выпись на попа сына Сергѣя Кипріянова, также въ томъ, что быть ему по желанію ево въ вѣчномъ услужествѣ въ Черноострожскомъ монастырѣ.

Поводомъ этому распоряженію былъ разборъ безмѣстныхъ церковнослужителей, съ наблюденіемъ, чтобъ отнюдь не было праздныхъ, и таковыхъ повелѣвалось непременно записывать въ податное состояніе.

Изъ монастырскихъ же дѣлъ 1742 года видно, что въ этомъ году съ монастырской деревни *Шубино* съ 5 душъ взято въ казну на Ростовской пѣхотной полкъ, на первую и вторую половины года по 60 коп. съ души 3 рубли, да съ того платежа по 2 копѣйки съ рубля, а съ 1747 году на тотъ же полкъ на обѣ половины по 70 коп. съ души, накладныхъ 7 копѣекъ, да прибавочныхъ по 10 копѣекъ на душу.

Съ монастырской мельницы, что на ключѣ, какъ видно изъ квитанціи (съ 1740—1746 г.) платилось оброку въ Воеводскую Канцелярію по 50 коп. на годъ.

Съ 1755 года упоминается новый Настоятель *Игуменъ Иринеи*, управлявшій Николаевскимъ монастыремъ до 1762 года (скопчался и погребенъ въ той же обители въ Генварской трети сего года).

Къ первымъ годамъ Настоятельства Игумена Иринея относятся двѣ *инструкціи*, данныя имъ старшему Іеромонаху вѣреннаго ему монастыря о. Павлу, относительно смотрѣнія за монастырскимъ благочиіемъ и хозяйствомъ; изъ этихъ актовъ надобно предполагать, что Игуменъ Иринеи, до отъезда въ свой монастырь занималъ какую либо должность (вѣроятно экономскую) при домѣ Московскихъ Преосвященныхъ въ Москвѣ или Сѣвскѣ.

Инструкціи эти знакомятъ насъ съ тогдашнимъ состояніемъ обители и вообще характеризуютъ современную имъ эпоху и потому мы помѣщаемъ ихъ вполнѣ—въ приложеніи къ сему отдѣлу.

Въ 1758 году Игуменъ Иринеи вошелъ съ прошеніемъ къ Преосвященному Тимоѳею Митрополиту Московскому и Сѣвскому (къ Епархіи коего принадлежалъ тогда Малоярославецъ) о томъ «что имѣется въ ономъ монастырѣ церковь во имя Пресвятыя Богородицы Владимірскія съ придѣломъ Чудотворца Николая и въ томъ придѣлѣ имѣется жъ деревянный полъ ветхъ, отъ которой ветхости и престолъ находится въ поколебаніи, зачѣмъ и служба Божія происходитъ не безъ нужды». Почему и просилъ позволенія «во ономъ придѣлѣ ветхость возобновить и освятить на прежнемъ антиминосѣ». На это прошеніе послѣдовала резолюція Его Преосвященства: «ветхость показанную возобновить и по чинположенію церковнаго установленія какъ надлежитъ освятить на прежнемъ святомъ антиминосѣ, священнодѣйствовать Николаевскаго монастыря Игумену Иринею съ братією».

Притомъ же Игуменъ въ 1760 году по Указу изъ Московской Духовной Консисторіи 20 Сентября 1760 года, присланъ на пропитаніе въ сей монастырь: «отставной отъ службы капраль Анисимовскіаго пѣхотнаго полку Кирилла Усачевъ и велѣно ему производить по силѣ Высочайшаго 1731 года Генваря 31 дня Указа денегъ по 3 руб. 36 коп.; хлѣба буде женать муки ржаной по 6 четвертей, крупъ по 3 четверика въ годъ, а ежели холостъ то хлѣба въ полы».

По кончинѣ Игумена Иринея, во Игумены Николаевскаго Черноостровскаго монастыря посвященъ Преосвященнымъ Тимоосемъ Митрополитомъ Московскимъ и Сѣвскимъ изъ Чудова монастыря Иеромонахъ *Мануилъ*, который управлялъ сею обителью до конца 1764 года, а въ этомъ году по учрежденіи о духовныхъ штатахъ перемѣщенъ въ Малоярославецкую (нынѣ Калужскую) Тихонову пустынь.

Этотъ трехлѣтній періодъ особенно богатъ свѣдѣніями о состояніи монастырскаго хозяйства, ибо различныя о семъ *вѣдомости* слѣдовали одна за другою непрерывно и все не лишены любопытства.

Къ тому же 1764 году относится вѣдомость знакомящая насъ съ тогдашнимъ состояніемъ монастырскихъ зданій.

«Опый Николаевской монастырь когда и по какимъ грамотамъ или указамъ и чьимъ коштомъ построенъ и на какомъ основаніи, о томъ ни какихъ извѣстій не имѣется, ибо опый монастырь, по власти Божіей пожаромъ посѣщенъ былъ, при чемъ какъ церковь Божія, такъ и весь монастырь сгорѣли. При опомъ монастырѣ недвижимаго имущества имѣется всякихъ угодьевъ: огородной земли на острову 1 десятина, и на ней небольшой садъ и около

онаго (монастыря) большаго толстаго стараго лѣсу на 2 десятины. Во ономъ монастырѣ имѣется каменная церковь во имя Пречистой Богородицы Владимирскія съ придѣломъ Николая Чудотворца крыта тесомъ.

Въ ономъ монастырѣ прочаго строепія:

Каменнаго:

Колокольня надъ монастырскими воротами, крыта тесомъ, на ней 5 колоколовъ.

Хлѣбня мѣрою въ длину 4 сажени, при ней сѣни древяншыя, мѣрою въ длину двухъ сажени съ чуланами, крыты тесомъ.

Древяннаго:

Келья Игуменская новая, мѣрою двухъ сажени съ половиною, и при ней сѣни и кухня мѣрою по двѣ сажени, крыты тесомъ.

Братская келья двухъ сажени съ половиною, при ней сѣни полторы сажени, съ двумя чуланами, крыты тесомъ, крышкою обещали.

Погребица и подъ ней погребъ мѣрою двухъ сажень древянный, крытъ тесомъ.

Анбаръ хлѣбный двухъ сажень съ половиною, крытъ тесомъ.

При ономъ монастырѣ прудъ небольшой.

Баня двухъ сажень, крыта соломою.

Ограда около онаго монастыря съ передней стороны 9 сажень каменная, а прочіе двѣ стороны, мѣрою по 20 сажень огорожены новымъ заборомъ.

Цыпѣ на лицо во ономъ монастырѣ всѣхъ монашествующихъ имѣется:

1) *Игуменъ Мануилъ* изъ Малороссiянъ, постриженъ въ монашество въ Малороссiи въ городѣ Батурицѣ въ Николаевскомъ Крупицкомъ монастырѣ въ 1749 году Августа 6 числа, по Указу Кіевософійской Духовной Консистеріи изъ студентовъ, а въ Иеромонахи посвященъ Его Преосвященствомъ Митрополитомъ Московскимъ и Сѣвскимъ смиреннымъ Тимофеемъ (бывшимъ Кіевскимъ) въ Кааедральномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ въ 1754 году, а въ оный Николаевской монастырѣ произведенъ во Игумена имъ же въ 1762 году.

2) Иеромонахъ Павелъ изъ священниковъ Малоарславецкаго уѣзда Покровской церкви, что на Корижѣ, постриженъ въ ономъ Николаевскомъ монастырѣ въ 1751 году Марта перваго дня Игуменомъ Вассіаномъ по указу Московской Духовной Консистеріи.

3) Иеромонахъ Даніилъ изъ Священниковъ Малоарславецкаго уѣзду Николаевской церкви, что въ Скрыпоровѣ, постриженъ въ ономъ Николаевскомъ Черноострожекомъ монастырѣ въ 1762 году по Указу Московской Духовной Консистеріи.

Два бѣлыхъ священника опредѣлены въ прошломъ 1763-мъ году, по Указу Московской Духовной Консистеріи, для священнослуженія: Петръ Ивановъ Оболенскаго уѣзда, села Покровскаго, да Василій Яковлевъ Малоарславецкаго уѣзду села Сѣтуни.

И оныя Настоятель съ братією, пропитаніе имѣли отъ монастырской земли, которой онаго отъ монастыря крестьянами сѣялось хлѣба по 3 десятины, да въ наемъ отдавалось монастырской земли на 20 рублей въ годъ, да за мельницу (получалось отъ наемника) по 7 рублей въ годъ, и отъ добротныхъ дателей (см. приходо-расходныя вѣдомости за 1762 и 1763 годы), а

починка всякая пужная въ ономъ монастырѣ исправлялась благо жь монастыря крестьянами.

И впродѣ ко оному монастырю и монашествующихъ содержанію полагается надежда таковая: ежели бывшая земля и вышенисанные бы съ земли и мельницы денежные доходы указомъ оставлены будутъ за монастыремъ, то до 5 человекъ во ономъ монастырѣ, содержать можно. (16).

А въ одномъ изъ послѣдующихъ донесеній на имя Преосвященнаго Амвросія Архіепископа Крутицкаго и Можайскаго о. Игуменъ Мануилъ ссылаясь на выше приведенную вѣдомость (представленную въ Крутицкую Консисторію) писалъ: « что хотя тогда въ оной (вѣдомости) къ содержанію монастыря и назначено было, что ежели прежніе оного монастыря съ земель и мельницы денежные доходы указомъ отданы будутъ, то оный монастырь и монашествующимъ себя содержать возможно будетъ; а нынѣ мы именоваанныя по обнадѣжеванію Малоярославецкихъ помѣщиковъ, которые въ той подлинной вѣдомости показаны (17), оный Николаевской монастырь починкою всякимъ пужнымъ строеніемъ и прочимъ содержать можемъ». Въ заключеніе сего донесенія Игуменъ съ братією объясняя Преосвященному Амвросію, если монастырь сей въ силу имян-

благинныхъ (18) ...

(16) Земли за монастыремъ по вѣдомости сего года значилось: близь ограды садъ и огородъ съ поддесятины, прудъ длиною въ 13-ть, а въ ширину 9 сажень. По дачамъ и крѣпостямъ: въ пустоши Шубиной пашни и лѣсомъ поросло и съ приустькной землею 202 четверти въ полѣ, а въ дву потому жь; въ пустоши Раменской пашни 30 четвертей; въ полѣ и въ дву потому жь, лѣсу пенашеннаго 2 десятины, сѣннаго покосу 2 десятины.

(17) Къ сожалѣнію списка или черновой вѣдомости не осталось.

наго. Указа будетъ въ Духовной Консисторіи опредѣленъ въ приходскую церковь, то всекорнѣйше просимъ Ваше Преосвященство насъ въ Пафнутьевъ Боровскій монастырь высококомлоствѣйшимъ указомъ опредѣлить».

Но опасенія Старцевъ по счастью не оправдались: по духовнымъ штатамъ 1764 года Малоярославецкой Николаевской Черноостровской монастырь оставленъ въ числѣ 7 заштатныхъ монастырей Крутицкой Епархіи на своемъ содержаніи съ 7-ю монашествующими.

Монастыри эти, какъ видно изъ указа Крутицкой Консисторіи отъ 20 Декабря 1764 года были слѣдующіе: 1) приписной къ Крутицкому Архіерейскому дому Московской Покровской училищный, 2) Мещевскій Георгіевской, 3) Мещевскій Казанскій Юхновъ, 4) Малоярославецкой Николаевской Черноостровской, 5) Перемышльскій Успенскій Шаровкинъ, 6) Малоярославецкой Тихановъ, 7) Козельскій Оптиный Макаріевъ. Въ то же время велѣно «упразднить и приходскими церквами по приличеству состоящихъ при тѣхъ монастыряхъ приходовъ и при нихъ причта учинить» мужскихъ восемь: 1) Мещовской Дорогожанской, 2) Серпейская Городеченская пустынь, 3) приписной къ штатному Боровскому Пафнутьеву Высоцкой Покровской, 4) Лихвинской Успенской Гремячевъ, 5) приписной къ Крутицкому Архіерейскому дому Лихвинской Рождественской Настасовъ, 6) приписная къ штатному Бѣлевскому Спасо-Преображенскому монастырю Введенская Жабынская пустынь, 7) Мосальской Боровенской, 8) Перемышльскій Николаевской. Да шесть дѣвичьихъ: 1) Боровской Рождественъ, 2) Козельской Вознесенскій, 3) Мещовскій

Аванасьевской, 4) Перемышльской Рожествинь, 5) Бѣлевской Крестовоздвиженской, 6) Можайской Петровской ⁽¹⁸⁾.

Изъ одной вѣдомости того же 1764 года видно, что въ концѣ сего года (по объявленіи духовныхъ штатовъ) въ Николаевскомъ монастырѣ было всего и съ Настоятелемъ 3 человѣка, 1 Игуменъ Мануилъ, Иеромопахи Павелъ и Давидъ; за тѣмъ недоставало до положеннаго по штату числа (7 человѣкъ) 4 человѣкъ, 1 Иеромонаха, 2 Иеродіаконовъ и 1 монаха. На Иеромонашескую вакансію переведенъ изъ упраздненнаго Боровенскаго Мосальскаго монастыря Иеромонахъ Авраамій, на двѣ Иеродіаконскія вакансіе переведены: изъ упраздненныхъ монастырей: Бѣлевской Жабьинской пустыни Иеродіаконъ Макарій и Мосальскаго Боровенскаго монастыря Иеродіаконъ Игнатій; на монашескую вакансію переведенъ изъ упраздненнаго Менцовскаго Дорогошанскаго монастыря монахъ Никодимъ».

Игуменъ Мануилъ въ началѣ 1765 года, былъ перемѣщенъ въ Настоятели Малоярославецкой Тихоновой пустыни, а мѣсто его занялъ въ Николаевскомъ Черноостровскомъ монастырѣ *Иеромонахъ Макарій*, духовникъ Крутицкаго Архіерейскаго дома; онъ управлялъ сею обителью до самаго ея упраздненія въ 1775 году.

О. Макарій нашелъ вѣренную ему обитель, какъ оставленную на собственномъ содержаніи, безъ всякихъ къ тому средствъ,

(18) Послѣ сего легко опредѣлить вѣрность таблицы помѣщенной въ памятной книжкѣ Калужской Губерніи на 1861 годъ въ статьѣ г. Ляметри: «историческія свѣдѣнія о монастыряхъ Калужской губерніи». Эта очевидно сочиненная г. Ляметри таблица показываетъ *время основанія и время упраздненія* изчисленныхъ выше монастырей?!!

*

ибо прежнія земли, и угодія принадлежавшія обители поступили въ вѣденіе Коллегіи Экономіи; это заставило попечительнаго Надзирателя войти въ означенную Коллегію съ прошеніемъ, такого содержанія:

«По кофирмованному Ея Императорскимъ Величествомъ отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммисіи докладу Марта 31-го прошлаго 1764 года и учиненнаго въ 1765 году Января 10-го дня въ Государственной Коллегіи Экономіи опредѣленію велѣно оставляемымъ на своемъ пропитаніи монастырямъ и пустынямъ оставить земли и угодья, коими они прежде владѣли; дабы отъ того монашествующіе могли себя содержать безужнымъ пропитаніемъ.

«А означенный Николаевской монастырь, отъ Крутицкой Консисторіи въ вѣдомости съ прочими въ числѣ семи (заштатныхъ) въ Крутицкой Епархіи состоящихъ монастырей и пустынь включенъ, и оставленъ на своемъ содержаніи, въ коемъ монашествующихъ нынѣ на лицѣ съ Настоятелемъ имѣется пять человекъ, коими отпрывается повседневное священнослуженіе, точію въ силу вышеизображенныхъ узаконеній; помянутому Николаевскому монастырю, какъ нашенной земли, такъ и сѣпныхъ покосовъ и ничего не дано, безъ чего во ономъ монастырѣ въ церковныхъ требохъ, яко то въ винѣ, ладонѣ, въ просвирахъ, свѣчахъ и въ строеніи, да и монашествующимъ въ пропитаніи, имѣется большой недостатокъ.

«При ономъ же Николаевскомъ монастырѣ напредь сего во владѣніи имѣлись двѣ пустоши Шубина, да отхожая Раменская, а въ нихъ числилось въ первой 145-ть, во второй 99 десятинъ,

изъ коихъ на Шубинской пыть жительство имѣютъ бывшіе онаго монастыря крестьяне приписныя по ревизіи изъ церковниковъ 8 душъ, а Раменская состоитъ за рѣкою Лужею и отъ той пустоши и деревни Шубиной въ 6-ти; а отъ монастыря въ 2-хъ верстахъ и отдавалась оная пустошь вся, а отъ Шубиной остаточняя отъ монастырскаго и крестьянскаго владѣнія напредь сего отъ монастыря, а пыть отъ Государственной Коллегіи Экономіи постороннимъ крестьянамъ ежегодно въ наемъ, да состоящая подъ монастыремъ на ключѣ объ одномъ поставѣ мельница на городской землѣ, въ разстояніи съ небольшимъ 600 сажень, коя построена монашескимъ имѣніемъ; такожъ и состоящій вокругъ онаго монастыря на островѣ и оврагахъ не болѣе десятины лѣсу, да кузня, которая пыть стоитъ впусѣ и въ вѣдомствѣ оной Коллегіи Экономіи, а прежде состояла за онымъ монастыремъ. Того ради, Государственную Коллегію Экономіи всепокорнѣйше симъ представленіемъ просимъ, за силу конфирмованнаго Ея Императорскаго Величества доклада изъ той же Коллегіи Экономіи, на potrzeby церковныя, на пропитаніе Настоятелю съ монашествующими, чѣмъ и прежде владѣли: вышеписанную пустошь Раменскую съ состоящимъ при ономъ же монастырѣ лѣсомъ, мельницу и кузницу опредѣлить по прежнему во владѣніе къ оному монастырю и объ отдачѣ во владѣніе прислать Указъ».

Изъ этого прошенія видно, что скудный и прежде монастырь, при учрежденіи о духовныхъ штатахъ хотя и былъ оставленъ на своемъ пропитаніи, но въ тоже время черезъ отобращіе всего своего меньшаго недвижимаго имущества, и въ томъ числѣ ненаселенной пустоши, окружавшаго его стѣны лѣса, мельницы и кузницы его собственнымъ иждивеніемъ построенной, внезапно очутился

въ самомъ крайнемъ нищетномъ состояніи, что и вынудило его Настоятеля къ приведенной выше просьбѣ. Была-ли она удовлетворена вполнѣ или хотя отчасти? Отвѣта на это въ уцѣлѣвшихъ актахъ обители не находимъ, да и предположить сего нельзя, судя потому, что въ 1775 году Николаевской монастырь былъ упраздненъ вѣсье, вслѣдствіе представленія Преосвященнаго Самуила Епископа Крутицкаго и Можайскаго, именно по случаю совершеннаго неимѣнія средствъ къ дальнѣйшему поддержанію оскудѣвшей во всѣхъ частяхъ обители; церковь ея обращена въ приходскую и приписана къ городскому Казанскому Собору. Братія были размѣщены по другимъ монастырямъ. О. Строитель Иеромонахъ Макарій опредѣленъ по резолюціи Преосвященнаго отъ 9 Февраля 1776 года въ число братій Козельской Оптиной пустыни.

Такъ окончился 155-лѣтній періодъ существованія обители, со времени первыхъ письменныхъ о ней свѣдѣній, то есть, съ 1620 года.

Но запустѣніе ея, поущенное по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, продолжалось не долго: черезъ 25 лѣтъ ей суждено было возродиться снова, но и то не надолго, дабы пройдя черезъ новое тяжкое испытаніе, утвердиться незыблемо вѣковѣчнымъ историческимъ памятникомъ, событія великаго и въ маломъ мѣстѣ по своимъ благимъ послѣдствіямъ.

И дѣйствительно въ настоящемъ своемъ видѣ Николаевской Черноостровской монастырь изъ рода въ родъ будетъ передавать память о событіи, священнымъ памятникомъ котораго служить величественный храмъ его.

Исторія возстановленія обители въ началѣ текущаго столѣтія, разореніе ея въ приснопамятный 1812 годъ и затѣмъ построеніе въ память бывшей здѣсь упорной битвы и славной надъ непріателемъ побѣды величественнаго храма съ помощію усердія всякаго чину людей, въ особенности же участниковъ отечественной войны, составить предметъ слѣдующей главы.

Въ началѣ 1812 года, когда французскіе войска приближались къ Москвѣ, императоръ Александръ I, желая возстановить въ сердцахъ своихъ подданныхъ любовь къ родинѣ, повелѣлъ воздвигнуть въ Москвѣ храмъ въ память славной битвы 1812 года. Этотъ храмъ, названный въ честь св. Александра Невского, былъ воздвигнутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась обитель св. Александра Невского, разрушенная въ 1812 году. Храмъ этотъ, построенный въ 1817 году, является однимъ изъ самыхъ красивыхъ и величественныхъ храмовъ Москвы.

Въ началѣ 1812 года, когда французскіе войска приближались къ Москвѣ, императоръ Александръ I, желая возстановить въ сердцахъ своихъ подданныхъ любовь къ родинѣ, повелѣлъ воздвигнуть въ Москвѣ храмъ въ память славной битвы 1812 года. Этотъ храмъ, названный въ честь св. Александра Невского, былъ воздвигнутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась обитель св. Александра Невского, разрушенная въ 1812 году. Храмъ этотъ, построенный въ 1817 году, является однимъ изъ самыхъ красивыхъ и величественныхъ храмовъ Москвы.

... этого плана, а именно: въ настояще время въ вѣдѣніи
 ... 2181. Въ настоящее время въ вѣдѣніи
 ... По вѣдѣнію вѣдѣнію вѣдѣнію вѣдѣнію вѣдѣнію вѣдѣнію
 ... вѣдѣнію вѣдѣнію вѣдѣнію вѣдѣнію вѣдѣнію вѣдѣнію
 ... вѣдѣнію вѣдѣнію вѣдѣнію вѣдѣнію вѣдѣнію вѣдѣнію
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

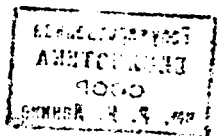
Отъ возстановленія обители въ началѣ текущаго столѣтія до настоящаго времени: періодъ постепеннаго благоустройства и процвѣтанія оной.

(отъ 1800 по 1862).

Хотя дѣйствительное возстановленіе Малоюрославецкой обители, и совпадаетъ съ открытіемъ Калужской Епархіи, однако дѣло о семъ началось еще съ 1791 года. 3-го Апрѣля этого года бывший Игумень Калужскаго Лаврентьева монастыря О. Теофанъ получилъ изъ Московской Духовной Консисторіи Указъ слѣдующаго содержания; «Сего года Генваря 22 дня поданнымъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену Высокопреосвященнѣйшему Платону Митрополиту Московскому и Калужскому и Святотроицкия Сергіевы лавры священноархимандриту, Московской купецъ Терентій Целибеевъ и Московскаго первой гильдіи купца Илья Венсцова жена Наталья Иванова дочь, прошеніемъ прописывали: Епархіи де Его Высокопреосвященства Калужскаго Намѣстничества въ городѣ Маломъ Ярославцѣ издревлѣ имѣлся Николаевской Черноостровской монастырь на особомъ острову, въ роцѣ зданіемъ каменнымъ и деревяннымъ разныхъ строителей и вкладчиковъ по-

строены, въ которомъ до состоявшагося о монастыряхъ штата были: Настоятели съ монашествующими и послушниками; коихъ было человекъ до десяти, довольствовались же коштомъ отъ единого добродетельныхъ дателей, подаянія и были въ хорошемъ удовольствіи и въ прошломъ 1764 году при разматриваніи бывшимъ Преосвященнымъ Крутицкимъ оной монастырь въ надеждѣ прочностіи оставленъ по прежнему въ числѣ седмичномъ штатныхъ монастырей, въ коемъ, всендневно монашествующими славословіе Божіе исправляемо было, при чемъ того города граждане таковымъ святымъ мѣстамъ, а также исправляемымъ славословіемъ Божіимъ пользовались съ радостнымъ духомъ, также и погребали во ономъ монастырѣ усопшихъ; а въ прошломъ 1776 году резолюціею Преосвященнаго бывшаго Крутицкаго, незнаемо для какой причины оной монастырь уничтоженъ и отданъ во владѣніе къ состоящему въ томъ городѣ Маломъ Ярославцѣ Казанскому Собору священнослужителямъ, о чемъ состояція въ томъ городѣ граждане; а равно и оной Целбѣевъ, какъ былъ старинной того города купецъ, сожалѣя какъ о испраздненіи того монастыря, а также въ немъ ежедневныя божественныя службы; и всегда побуждаются ревностнымъ съ соболѣзнованіемъ, сердечнымъ желаніемъ: тотъ монастырь возобновить по прежнему. Калужская Казенная Палата отдала гражданамъ во владѣніе при томъ монастырѣ имѣющуюся рошу и прочее, то они граждане на содержаніе въ немъ будущихъ монашествующихъ отдаютъ обратно все прежде бывшее за тѣмъ монастыремъ во владѣніи, яко ту рошу съ землею, такъ и съ состоящими на ней прудами и при томъ монастырѣ лавки, въ коихъ торгуютъ въ году по три ярмонки, отъ коихъ лавокъ въ то время собирается доходу нѣкоторое число, а къ тому жъ и дворяне Малоярославецкіе, кои

были въ томъ монастырѣ вкладчики подаяніемъ не оставляютъ, а сверхъ того когда тотъ монастырь опредѣленъ будетъ возобновить, то и они на возобновленіе и содержаніе того монастыря даютъ: онъ Целибѣевъ внесетъ въ слѣдующее узаконенное мѣсто въ вѣчность по отдачѣ изъ процентовъ двѣ тысячи рублей, а она Наталья Веневцова даетъ три тысячи рублей и просили отъ упоминаемыхъ Малоярославецкихъ гражданъ и отъ дворянъ вкладчиковъ истребовать въ тотъ монастырь о вышепоминаемомъ свѣдѣніе, что они желаютъ ли тому монастырю быть по прежнему и при немъ имѣющуюся рошу и протчую землю обратно тому монастырю писменно отдадутъ ли, и буде въ томъ обяжутся, то и онъ къ тому реченнымъ вкладомъ усердствуютъ, дабы въ ономъ монастырѣ было ко исправленію Божественныя службы пристойное число монашествующихъ и на число того опредѣленнаго братства по росписанію кому и куды принадлежитъ повсягодно объявленной положенной отъ насъ суммы непременно получать будутъ; послѣдовавшею жъ отъ его Высокопреосвященства на учиненной въ Консисторіи по тому прошенію справкѣ резолюціею велѣно предписать Лаврентіевскому Игумену Феофану, чтобъ онъ съѣздилъ въ Малоярославецъ и учинилъ слѣдующее: 1) спросилъ бы гражданъ того города и вкладчиковъ того монастыря, что они желаютъ ли оному монастырю возобновлену быть по прежнему и возвратятъ ли рошу и землю монастырю, которая затѣмъ монастыремъ была и сколько десятинъ сей земли и въ какомъ разстояніи отъ монастыря; 2) граждане и вкладчики согласны ли положить для содержанія монастыря какую либо годовую дачу навсегда; 3) въ какомъ положеніи нынѣ тотъ упраздненной монастырь, сколько строенія и въ какомъ они состояніи и кто онымъ владѣеть; 4) и

бываетъ ли служба и кто служить и служащіе чѣмъ пользуются отъ того монастыря; 5) прислать планъ тому монастырю съ объясненіемъ каждаго строенія и въ какомъ состояніи; 6) все то удобно ли, Игумену представить съ мнѣніемъ своимъ, что удобно ли и надежно ли тотъ монастырь возобновить и пѣтъ ли какихъ къ тому препятствій и сумнѣній».

Мы не знаемъ, что писалъ въ отвѣтъ Консистоіи Игумень Теофанъ, но знаемъ, что дѣло это не подвинулось оттого ни мало впередъ до самаго открытія Калужской Епархіи.

Въ 1800 году, вѣроятно по представленію перваго Калужскаго Архипастыря, Епископа Теофилакта, Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 Декабря того же года дозволено монастырь «сей возобновить, согласно прошенію Московскаго купца Терентія Цилибѣва, бывшаго Малоярославецкаго уроженца, на его собственный коштъ». Преосвященный Теофилактъ, принимая въ этомъ дѣлѣ живое участіе, тогда же поручилъ устройство обители Настоятелю Оптиной пустыни Строителю Авраамію: «яко челоуѣку въ общезжитіи довольно обрацавшемуся и свѣдущему въ распоряженіи строенія общежительныхъ монастырей». Современная опись показываетъ, что учѣлѣно изъ монастырскаго имущества при возстаповленіи обители. Прилагаемъ ее, какъ необходимый матеріалъ для сравненія и оцѣнки настоящаго состоянія обители:

Соборная церковь во имя Владимірскія Пресвятыя Богородицы каменная, въ ней иконостасъ столярной гладкой съ позолотою, а мѣстами посеребрень и выкрашенъ красками, которая отъ долговременности вся пришла въ обетшаніе, также и иконы въ немъ многіе полиняли.

Въ ономъ храмовая икона Владимірска Пресвѣтѣя Богородицы, вѣнецъ на ней съ короною, цѣта и поля обложены окладомъ серебрянымъ и позлащены, убрусъ жемчужной небольшой, а жемчугъ мелкой и все въ обетшалости.

Вторая икона Николая Чудотворца; на немъ вѣнецъ серебряной, образъ полинялъ.

Предъ мѣстными образами четыре лампады мѣдныя цѣновныя.

Евангеліе печатано, въ 1744 году, обложено бархатомъ зеленымъ ветхое, на немъ средникъ, Евангелисты и на нижней десть круглоугольники и застежки серебряныя.

Одинъ крестъ благословенный помятой.

Ковчегъ оловянной, а дароносица серебрянная, потиръ, ложка и два ящика серебряныя жъ.

За престоломъ образъ Смоленскія Пресвѣтѣя Богородицы, на немъ вѣнецъ серебрянной, убрусъ мѣдный съ запанами небольшими, низанъ мелкимъ жемчугомъ.

Сосуды серебряныя, чаша вызлащена, въ которой немного въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются скважины, а блюдцы и звѣздца много помяты.

Ризы: 1) Камки красной съ травами зелеными, оплечья камки брусличпой, низаны половничатыми зернами съ запаны серебрянными, къ запанамъ камешки зеленые простые, крестъ и звѣзда низаны тѣми жъ зернами; въ оплечье, въ крестъ двѣ запаны помяты, осынь есть.

2) Парчевыя желтыя полосатыя, оплечье бѣлое моревое сѣткою серебряною обложено, ветхія.

3) Штофу вишневаго, оплечье штофное жъ, позументомъ обложено, ветхія.

4) Парчевыя: по малиновой землѣ, оплечье парчи золотой, ветхія.

5) Атласу краснаго съ травами, оплечья шитыя по бархату красному золотомъ и серебромъ, ветхія.

6) Штофныя дикія полосатыя, оплечье моревое, ветхія.

7) Грезетовыя зеленыя ветхія.

8) Моревыя желтыя съ насыпью, оплечье голубое моревое съ травами серебрянными кругъ онаго и подольника обложены газомъ серебряннымъ.

Стихари:

Камки галевой съ травами зелеными, оплечье камки брусничной визано половинчатыми зёрнами съ запаны серебрянными, въ нихъ камешки зеленые простые, крестъ византъ тѣми жъ зёрнами и во многихъ мѣстахъ зерны осыпались ветхія.

Среди перкви Владимірскія Богородицы паникадило мѣдное среднее привѣшено на цѣпи желѣзной.

Кадило одно серебряное, цѣпи и кадицы серебряныя.

Книгъ печатныхъ разныхъ годовъ: въ 1796 году.

1. Апостолъ 1796 года; знаменъ и знаменуетъ знаменъ; двѣ мишей мѣсячныхъ 1752 года.

Уставъ 1752 года.

1 Ирмологъ 1748 года.

1 Служебникъ 1709 года.

Николая Чудотворца служба въ б. д. е. п.

Книжицы.

Для пѣнія о безведрїи и бездождїи ветхїя.

Сокращенная Христіанская Богословія. Службы: въ Новый годъ, Богоявленїя Господня, Благовѣщенїя Богородицы, Кира, Іоанна, Преображенїя Господня, Великомученика Евстаѳїя.

Придѣль Николая Чудотворца.

Иконостась столярной гладкой весь полиняль

Мѣстныхъ образовъ:

Спасителейъ безъ окладу, полиняль.

Тихвинской Богоматери пяти листовой, вѣнецъ и риза кованья, серебряныя, ликъ полиняль.

Николая Чудотворца съ чудесами, на немъ вѣнецъ и цата кованая серебряная, а написанныя чудеса всѣ полиняли.

Евангелїе напечатано въ 1757 году, обложено трипомъ, на немъ средникъ и Евангелисты мѣдныя.

Воздуховъ:

Три воздуха чернаго бархата кресты низаны бисеромъ бѣлымъ и вставлены камешки въ срединѣ разные простые.

Казеннаго имущества:

Посуды оловянной восемь блюдеъ большихъ среднихъ, да тринадцать тарелокъ глубокихъ и мелкихъ разныхъ сортовъ, въ томъ числѣ имѣются ветхїя; подсвѣчникъ мѣдный мѣстный.

Вновь устроенные (отъ 1800 до 1803 года).

Два образа большіе безъ окладовъ, во имя Божїя Матери Печерскїя и явленныя Калужскїя.

Образъ Николая Чудотворца новой, писанъ на старой дскѣ.

Колокольня: 30 футовъ въ высоту.

Небольшая каменная, на ней четыре колокола, вѣсъ не обозначенъ.

А въ 1802 году 20 Февраля назначенъ въ возстановленную обитель и Строитель: Оптиной же пустыни Иеромонахъ Меодій. Изъ донесенія О. Меодія Преосвященному Теофилактору отъ 1-го Октября того же года видно, въ какомъ положеніи нашель онъ ввѣренную ему обитель, при вступленіи въ должность Строителя: «строеніе въ здѣшнемъ Николаевскомъ монастырѣ, доноситъ О. Меодій, начатіе свое воспріяло съ сего 802 года сначала весны, до совершеннаго окончанія еще не малое остается количество, но сумма ассигнованная и выданная попечителемъ сего монастыря Московскимъ кунцомъ Терентіемъ Целибѣвымъ на построение и разные матеріалы всего двѣнадцать тысячъ рублей, употреблена вся, да сверхъ оной отъ него купца Целибѣва показанныхъ Игуменомъ Аврааміемъ въ разныя времена тысячу восемьсотъ девяносто девять рублей семдесятъ восемь копѣекъ, да по просьбѣ его же Целибѣва мною издержано изъ положенной на содержаніе братіи тысячи рублевой суммы четыреста пятьдесятъ девять рублей тридцать восемь копѣекъ. А всего въ расходѣ состоитъ четырнадцать тысячъ триста пятьдесятъ девять рублей шестнадцать копѣекъ; нынѣ же хотя я, для окончанія построенія минуя, въ наличности у себя денегъ и не имѣю, однако жъ означенный кунецъ Целибѣвъ строеніе производитъ и по нынѣ, только не потому плаву, каковой вашему Преосвященству былъ представленъ, а единственно по своему болѣе расположенію, и называя себя не яко попечителемъ сея обители, но вкладчикомъ. Что же нынѣ выстроено и состоитъ въ наличности, о семъ вашему Преосвященству всено-

корабѣйше допону: изъ приуготовленнаго матеріала выкладено на забученномъ въ прошломъ, 1801-мъ году, фундаментѣ строеніе каменное, для жительства монашествующимъ и для братской провизіи, погребица, выходы, конюшня и сарай съ полами и накатами деревянными; и покрыто тесомъ, въ длину же оное по оградѣ съ башнями 27 сажень, шириною 11 $\frac{3}{4}$ аршина, у онаго жъ флигеля не много, одной башни недокончено, а другая покрыта взетя по деревяннымъ стропламъ желѣзомъ, отступя жъ отъ онаго флигеля, внутрь монастыря, 20 аршинъ, для братскихъ кельевъ выбучено нынѣшнею весною, въ длину на 20-ть, а въ ширину на 5-ти саженьяхъ; изъ коей мѣры нынѣ только уснѣли выкласть на одиннадцати саженьяхъ и однимъ аршиномъ, которая по деревяннымъ стропиламъ покрываются желѣзомъ; о чемъ симъ вашему Преосвященству, всенекорѣйше и репортуя, доносимъ.

То мѣсто этого рапорта, въ коемъ говорится, что купецъ Целибѣевъ производитъ строеніе не по тому плану, какой былъ представленъ Его Преосвященству, а болѣе по своему расположенію, служитъ достаточнымъ поясненіемъ, почему вскорѣ Оуб. Меодій былъ уволенъ согласно его прошенію; обратно въ Оптину пустынь (19); а мѣсто Оуб. Меодія занялъ Иеромонахъ той же пустыни Оуб. *Паросій*, который управлялъ Малоярославецкою обителью съ 1802 по 1809 годъ. При немъ продолжалось, хотя и медленно, строеніе монастыря, который и возобновленъ и снабженъ церковною утварью и ризницею достаточно; въ заключеніе попечитель обители; купецъ Целибѣевъ внесъ въ Сохранную Казну

Оуб. (19). Но вскорѣ былъ назначенъ Строителемъ въ Тихонову Калужскую пустынь. Кончилъ жизнь въ братствѣ Малоярославецкаго монастыря.

на всегдашнее обращеніе 20,000 рублей ассигнаціями, съ тѣмъ; чтобы получаемыми съ сей суммы процентами содержать братію и поддерживать монастырское строеніе.

Но не вдругъ установился внутренній порядокъ возобновленной обители, не вдругъ собралась и братія, въ 1809 году штатное число (7 человекъ) еще не было пополнено. О. Пароеній отказался отъ управленія обителью, не столько по собственному желанію, сколько будучи вынужденъ къ тому обстоятельствами; онъ вступилъ по прежнему въ братство Оптиной пустыни. На мѣсто его былъ сперва избранъ благочинный Малоарославецкой обители Настоятелемъ Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря Архимандритомъ Пименомъ Боровскаго Пафнутьева монастыря Иеромонахъ Геронтій, но Калужская Консисторія распорядилась весьма благоразумно, предписавъ «сперва поновить (въ монастырѣ) штатное число братіи, и когда оное наполнится, тогда и выборъ Настоятеля учинить имъ за подписаніемъ всѣхъ при Отцѣ Архимандритѣ Пименѣ, и прислать оной при рапортѣ».

Въ слѣдствіе этого распоряженія въ томъ же 1809 году избранъ по общему желанію всей братіи и по просьбѣ попечителя обители купца Целибѣва Оптиной пустыни Иеромонахъ *Макарій* изъ кунеческаго сословія и по знанію хозяйственной части человекъ вполне способный къ внѣшнему, а по своей благочестивой жизни къ внутреннему устройству, только что возстановленной обители.

Преосвященный Евлампій, мужъ просвѣщенный и благочестивый, узнавши о единодушномъ выборѣ о. Макарія, немедленно утвердилъ этотъ выборъ слѣдующею резолюціею на представленіе Консисторіи: «Отцу Макарію Иеромонаху Оптиной пустыни пре-

поручается пустыня Малоярославецкая, коему, да благословить Господь Богъ быть тамъ Строителемъ во славу Его Трисвятаго имени и въ назиданіе церкви нерукотворенной». 1-го Ноября 1809 года съ нимъ перешли въ Малоярославецкой монастырь 1 Иеромонахъ, 2 монаха и 4 послушника.

О. Макарій съ грустію оставилъ пустынную обитель Оптину и много скорбѣлъ о прежней тихой и безмятежной жизни, ясно сознавая всю трудность многозаботливой обязанности Настоятеля, въ сравненіи съ жизнью простаго инока, но памятуя отеческое изреченіе: « послушаніе паче поста и молитвы » и свой обѣтъ, повиновался волѣ Архипастыря безирекословно. Грусть его увеличилась еще болѣе, когда онъ, войдя въ поручейную ему обитель взглянулъ на церковь, отъ времени и скудости средствъ обветшавшую, на утварь и ризницу, оставленные безъ внимательнаго присмотра, на полуразвалившуюся колокольню, стоявщую на утѣсѣ у большой дороги въ Москву. Двѣ небольшія кирпичныя башни соединенныя бревенчатымъ тыномъ сторожили сѣверную сторону монастыря (обращенную къ Спаской слободѣ), окруженнаго съ одной стороны глубокою водяною пронастью, съ другою рвами и оврагами, изъ которыхъ сумрачно и важно высились темныя вязы, осѣняя этотъ точно Черноостровской по тогдашнему своему унылому виду монастырь. Но о. Макарій, какъ избранныкъ Божій, не уналъ духомъ: возложивъ упованіе на сказанное въ Св. Писаніи « утѣшить Тя нарекій Тя », онъ ревностно, но не самонадѣянно занялся устроеніемъ обители и тѣмъ оправдалъ вполнѣ надежды Архипастыря, братіи и Малоярославскихъ гражданъ.

И тогда, какъ оба его предшественника не успѣли или не умѣли сойтись съ Т. А. Целибѣвымъ, онъ ласкою и любовію въ ко-

роткое время успѣлъ снискать полное его довѣріе съ очевидною выгодною для обителя и безъ всякаго ущерба для своей Настоятельской власти. При этомъ условіи дѣло вознагражденія обителя пошло, если и не такъ скоро, но за то безостановочно и успѣшно. Т. А. Целибѣевъ, видя усердіе и хозяйственныя способности поваго Настоятеля, тотчасъ же поощрилъ его, пожертвовавъ ему 2000 рублей на продолженіе построекъ, которыя хотя и начались при О. Меѳодіи, по почти совершенно остановились при О. Парѳеніи.

Уже черезъ годъ по вступленіи своемъ въ должность (31 Мая 1810 г.) О. Макарій, получивъ отъ Консисторіи планъ монастыря съ приказаніемъ донести, что противъ онаго еще не устроено, доносилъ, что присланный при Указѣ планъ еще стараго монастырскаго строенія, а потому и строенія по нему не производилось, выстроены же монастырь по другому плану противъ того лучшему: церковь поправлена, ⁽¹⁹⁾ колокольня, ограда, Настоятельскія и братскія кѣльи, братская трапеза, для поклажи амбары лѣтній и зимній, погреба все каменные, близъ монастыря гостиная домъ деревянный на каменномъ фундаментѣ, при немъ конюшня и каретный сарай; подъ горою монастыря скотный дворъ, при немъ двѣ избы, одна просто деревянная, а другая съ камен-

(19) Въ дѣлѣ состояла эта поправка, можно заключить изъ того, въ какомъ положеніи нашель монастырскую церковь о. Макарій, при своемъ вступленіи, о чемъ онъ упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ послѣдующихъ донесеній такъ: «церковь была въ ветхомъ положеніи, а колыма паче иконостасъ для приходящихъ къ слушанію божественной литургіи угрожала паденіемъ, а иконы почти все также отъ сырости вида не имѣли».

нымъ выходомъ, отстроено все въ порядкѣ и крыты: церковь, колокольня и братскія келліи листовымъ желѣзомъ; сараи же и погреба и деревянныя строенія крыты тесомъ, и тѣмъ строеніе онаго монастыря уже кончено и болѣе ни въ какомъ строеніи вповѣ нужды не предвидится». Прибавимъ, что по показанію того же О. Макарія на приведеніе его въ описанное выше положеніе употреблено Т. А. Целибѣевымъ болѣе 20 т. рублей сверхъ внесенныхъ на вѣчное время 20,000 рублей въ Сохранную Казну на содержаніе братіи изъ процентовъ.

Но кипучая дѣятельность о. Макарія не могла остановиться на этомъ: онъ посовѣтовавшись съ другомъ своимъ Т. А. Целибѣевымъ и братіею, рѣшился приступить къ построенію новаго храма, а чтобъ не остановилось въ обители богослуженіе, пристроилъ къ старому съ лѣвой стороны особую церковку въ видѣ придѣла во имя великомученицы Параскевы нарицаемой Пятницы, послѣ чего начерталъ планъ и фасадъ новой церкви, представилъ оныя въ 1811 году на утвержденіе Преосвященнаго Евламія и вмѣстѣ съ утвержденіемъ ихъ получилъ книгу на сборъ денегъ «для лучшаго въ семь дѣлѣ успѣха.»

А въ Февралѣ 1812 года вошелъ съ представленіемъ къ тому же Преосвященному, что «поелику къ построенію новой, не касаясь теперешней ветхой церкви, нельзя приступить, по той причинѣ, что другаго способнаго мѣста не имѣется, то объясня сіе Вашему Преосвященству, всепокорнѣйше испрашиваю Архипастырскаго соизволенія разломать оную церковь пастоящею зимою, дабы приуготовить заблаговременно къ будущей веселѣ мѣсто къ начатию новой церкви, для отправленія же службы Божіей придѣлъ во имя великомученицы Парасковіи останется нетронутымъ».

На это представлеіе послѣдовало разрѣшеніе Преосвященнаго Евлампія отъ 10-го Мая того же года «старую церковь сломать дозволяется». Такимъ образомъ непріятельское нашествіе въ Октябрѣ 1812 года застало уже старую древнюю монастырскую церковь разрушенною и пачатыя на мѣстѣ ея работы по возведенію новаго храма; на монастырѣ оставался лишь одинъ вышеупомянутый придѣлъ во имя Св. Великомученицы Параскевіи Пятницы, который и принялъ на свои стѣны боевыя язвы ⁽²⁰⁾.

Такимъ образомъ весна грознаго 1812 года застала мирную Малоярославецкую обитель и ея дѣятельнаго Настоятеля почти въ расплохъ: внутренность тѣснаго монастырскаго двора была загромождена строительными матеріалами и небольшое братство сверхъ отправленія ежедневнаго богослуженія, послѣдуя примѣру своего неутомимаго пачальпика, помогало наемнымъ рабочимъ въ планировкѣ мѣстности, срытіи косогоровъ, засыпкѣ рововъ, уготовляя мѣсто для закладки новаго двуэтажнаго храма обители.

Богослуженіе же, какъ мы видѣли, исправлялось въ оставшемся придѣльномъ храмѣ Св. великомученицы Параскевы. Такъ какъ уравниеніе мѣста, потребовало много времени и усилій, то въ теченіе лѣта едва успѣли положить бутъ и вывести фундаментъ, какъ грозныя вѣсти быстро слѣдуя одна за другой, начали

⁽²⁰⁾ Изъ приведенной выше Меѳодіевой описи видно, что до 1803 года при Соборномъ Храмѣ былъ лишь одинъ придѣлъ во имя Св. Николая, и потому полагаемъ, что придѣлъ во имя Св. Мученицы Параскевы, построенъ о. Макаріемъ съ упомянутою выше цѣлью, — хотя и не нашли о семъ свѣдѣній въ монастырскомъ архивѣ.

доходить до жителей мирнаго городка: Бородинское сраженіе 26 Августа, занятіе Москвы и наконецъ 7-го Октябрю выступленія главныхъ силъ изъ Москвы по старой Калужской дорогѣ въ Калугу, куда путь прямо лежалъ черезъ *Малоярославецъ*; по не доходя до сего городка Наполеонъ вдругъ съ старой Калужской дороги повернулъ на повую, и 10 Октября утромъ явился передъ Боровскомъ. Городъ былъ совершенно беззащитенъ. Жители застигнутые въ расплохъ бросали дома, имущество и спасая жизнь и честь, спѣшили укрыться кто въ окрестныхъ лѣсахъ, а кто бѣжалъ по большой дорогѣ къ Малоярославцу, отстоящему отъ Боровска въ 23 верстахъ.

Того же 10 Октября въ пятомъ часу по полудни приблизились къ Малоярославцу передовые отряды Французской пѣхоты, состоявшіе изъ гренадеръ 13-й дивизіи Генерала Дельзона, готовясь безъ выстрѣла овладѣть беззащитнымъ городомъ и приготовить въ немъ квартиру своему Императору.

Но Царь Царей и Господь Господей судилъ иначе!...

Большая дорога отъ Боровска, не доѣзжая версты три до Ярославца, пролегаетъ въ обѣ стороны къ лѣсу, выходя на просторную лужайку, по которой у подножія высокихъ, крутыхъ утесистыхъ горъ городка, извиистой серебристой лентой стремится рѣчка Лужа. Влѣво и право вся окрестность передъ городомъ покрыта мелкимъ частымъ кустарникомъ, изъ котораго кой-гдѣ возвышались большія роскошныя деревья, а въ чернолѣсѣхъ и кустахъ расплались цвѣтистыя зелени пастбищъ. На рѣкѣ, берега которой будто бисерной бахромой унизаны мелкимъ густымъ ивнякомъ, существовала и теперь устроена мукомольная мельница. Смотря на крутыя горы Малоярославца и картину мѣстности

города, можно сказать, что свѣтлая рѣчка, охраняемая съ одной стороны горами, на которыхъ распространился въ вишневыхъ садахъ городъ, церкви и хижины, а съ другой чернѣющимъ лѣсомъ, отдыхаетъ въ узорчатой ткани душистой муравы и цвѣтущихъ кустарниковъ.

Чтобъ попасть въ Малоярославецъ, неминуемо надо было пройти деревянный мостъ на рѣкѣ Лужѣ и пускаться межъ утесистыхъ горъ, прихотливо набросанныхъ природою и до-бавленныхъ искусствомъ. На крутой, утесистой горѣ пролегалла тогда изрытая, узкая дорога, трудная для въѣзда повозокъ и вовсе неудобная для артиллеріи; такая же крутая, узкая, изрытая дождемъ дорога лежала мимо стѣнъ Черноострожской монастырской обители утесистымъ, землянымъ отвѣснымъ валомъ, называемымъ *городищемъ*. Трудный этотъ путь обгибая бѣлыя монастырскія стѣны и небольшой круглая четырехъугольная башня, основанная на самомъ обрывѣ, выводилъ путниковъ на площадь къ святымъ воротамъ обители, на которыхъ изображенъ ликъ Христа Спасителя, и отъ святыхъ вратъ монастыря прямо въ городъ на соборную площадь, на торжище къ лавкамъ и присутственнымъ мѣстамъ, гдѣ до 10 разъ сражающіеся схватывались мѣриться силами, гдѣ цѣлые сутки кипѣла кровавая упорная битва; гдѣ цѣлые сутки не переставала рѣзня, не затихали выстрѣлы и гдѣ остались одни только труны, но не было побѣдителей и побѣжденныхъ.

По одну сторону площади красуется пятиглавый Соборъ, во имя Святаго Георгія, а по другой часовня (пынь церковь) во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; отъ площади прямо длинная улица вытягивается къ Калужской заставѣ на дорогу въ Калугу.

и Медынѣ. Напротивъ монастыря у самаго вѣзда въ городѣ, между дорогой и рѣчкой Лужей, возвышается примѣчательный, по своей величинѣ, съ пространною площадью утесистый курганъ, который со стороны дороги, по своему правильному отвѣсному положенію, рѣшительно не доступенъ. Отъ рѣки, гребень утеса опоясанъ возвышеніемъ въ родѣ бруствера, приспособленнаго къ грудной оборонѣ; отъ поверхности же гладко срезанной площади, земляной валъ понижается двумя сторонами къ рѣкѣ, но не совпадая съ берегами, окапывается обрубомъ у самой воды. Народъ по преданію называетъ это курганное возвышеніе: *городищемъ*. Надѣ полагають, что это то самое мѣсто, какъ свидѣтельствуя старинныя сказанія, подтверждаемыя самимъ прозвищемъ и вполнѣ оправдываемыя своимъ расположеніемъ, гдѣ жители Малоярославца отсиживались отъ непріятельскихъ нашествій во времена Татарскихъ погромовъ, Крымскихъ и Литовскихъ раззореній.

Начертавъ картину мѣстности, на которой происходилъ главный эпизодъ приснопамятной битвы 12 Октября, обратимся къ послѣдовательному разсказу о тѣхъ частяхъ этого событія, которыя имѣють непосредственное отношеніе къ обителю, основываясь на свидѣтельствѣ очевидцовъ и историковъ ⁽²¹⁾.

10 же Октября въ самую сумятицу, когда коренные осѣдлые обитатели Боровска, въ отчаяніи бѣжали и мѣшались съ испуган-

(21) Сей разсказъ о ходѣ битвы заимствуемъ изъ новѣйшихъ соч. «Исторія Отеч. войны 1812 года» соч. Генералъ-Маіора М. Богдановича Т. III и соч. Владиміра Глики: «Малоярославецъ въ 1812 году», а также изъ сказаній старожиловъ и участниковъ сего сраженія, изъ коихъ одинъ проживаетъ въ числѣ братства сей обители.

ными жителями Ярославца, спѣша искать пріюта за Окой, тогдашній Городничій Малоярославца П. И. Быковскій, обложив хворостомъ и соломой обѣ стороны деревяннаго моста на рѣкѣ Лужѣ, послалъ объявить инокамъ Николаевской обители, чтобы они все, что только можно, выбрали, закапывали и спасали, а съ тѣмъ вмѣстѣ спасались бы и сами, что сильный корпусъ Наполеона стоитъ въ 6-ти верстахъ въ Городиѣ и передовыя войска на часть пути отъ города, а самъ Быковскій рѣшился сторожить у моста непріятеля съ огнемъ.

О. Макарій, хотя еще 6-го числа получилъ Указъ изъ Калуги о приближеніи непріятеля и успѣлъ отправить цѣнныя вещи и ризницу вмѣстѣ съ другими монастырями Калужской Епархіи въ Орелъ, по не полагаая, чтобы ожидаемое *нашествіе* послѣдовало такъ быстро и внезапно, поѣхалъ въ Калугу, дабы явиться къ Архипастырю и узнать лично, въ чемъ дѣло и куда спастись съ братією, въ случаѣ опасности.

Въ то самое время, какъ на возвратномъ пути на одной лошади онъ приближался къ родному городу и обители, погруженный въ молитвенную думу о грядущихъ для нихъ опасностяхъ, братія его обители, предунрежденная Городничимъ, зарывъ наскоро, что могли, въ землю изъ монастырскихъ вещей, собравъ свое бѣдное имущество и уложивъ его на двѣ подводы, помолившись у св. вратъ предъ ликомъ Христа Спасителя, со слезами оставили свой мирный пріютъ; они направились по дорогѣ въ Калугу, захвативъ съ собою домашній скотъ (коровъ) и уже въ темнотѣ, неподалеку отъ Малоярославца, они такъ сказать столкнулись нечаянно съ своимъ возвращавшимся изъ Калуги домой

Настоятелемъ и со скорбію повѣдали ему о случившемся. Съ грустію, но съ покорностію предъ непновѣдимыми судьбами Промысла Божія о. Макарій выслушалъ печальное извѣстіе и помолясь въ ту сторону, гдѣ осталась его опустѣвшая обитель, отправился вмѣстѣ съ братією обратно.

Въ пятѣмъ часу утра 10-го Октября, нищетъ Глинка, показались изъ за лѣса кивера Французской пѣхоты, и блеснули непріятельскіе штыки гренадеръ 13 дивизіи Генерала Дельзона! Свѣтлыя полосы пушекъ и чернѣющія осмоленныя лодки на колесахъ, казавшіяся подвижными крѣпостцами, напоминали Римскія стѣнобитныя орудія. Колонны шли быстро и съ какою-то увѣренностію въ своей безопасности и въ своемъ рѣшительномъ успѣхѣ. Передъ ними на возвышенныхъ, крутыхъ, скалистыхъ горахъ, какъ бы парочно набросанныхъ для твердой основы города, какъ море въ тихій часъ погоды, раскидывалась плоская равнина пастбищъ, окруженная густымъ темнымъ лѣсомъ, кой-гдѣ усеянная кудрявымъ кустарникомъ и перерѣзанная свѣтлой полосой прозрачной рѣчки. Вишневые сады, соломенныя хижины и изрѣдка каменные дома съ раскрашенными кровлями, — и все это разбросанное по горамъ, напоминало западнымъ жителямъ счастливые виды Швейцаріи, мирныя деревни береговъ Рейна съ тихой семейной жизнью. Три каменные, древней постройки, церкви, одна деревянная на сѣверной сторонѣ города, монастырь надъ глубокимъ рвомъ, каменная дорога между утесовъ, — все это говорило сердцу о тѣхъ мѣстахъ, куда люди слѣзатъ на поклоненіе, богомолье, раскаянье, и на сознаніе въ уединеніи цѣли своего бытія, — своего назначенія! — Ничто вооруженнымъ не напоминало о необходимости готовиться къ бою.... Пустота, малочисленность, бѣдность жилищъ, не вы-

казывали зажиточности обитателей, ничто не приманивало къ грабежу и добычѣ.

Нигдѣ по улицамъ города не раздавались военные клики; ни одного грознаго орудія, ни одного знамени, призывавшаго къ защитѣ, не развѣвалось надъ штыками, не бросалось въ очи непріятелю, и все увѣряло Дельзона, что онъ безъ малѣйшаго сопротивленія, пройдя Боровскъ, займетъ также и Малоярославецъ. Его усатые и усталые воины были уже на пути къ мосту.... Три сотни смѣлыхъ Донцевъ изъ отряда Генерала Иловайскаго во всю дорогу перестрѣливались съ непріателемъ, кто бросался на мостъ, а кто вплавь по Лужѣ и въ разсыпную начали подыматься и карабкаться съ своими длинными пиками, въ мохнатыхъ шапкахъ, на сѹхопарыхъ лошадяхъ чрезъ горы въ городъ. И вдругъ сквозь затлѣвшую солому, навалепную подъ мостомъ, изъ чернаго дыма хвороста семиглавымъ огненнымъ змѣемъ взвилось въ воздухъ кровавое пламя, обхватило мостъ и, составя багровый языкъ, какъ бы подразпивало непріятельскіе батальоны, такъ спокойно готовые пуститься по мосту!.... Твердые сваи и снаи подгорѣли, бревенчатыя основы, соединяющія оба берега, рухнули и изумленные воины остановились съ досадой, опустивъ ружья къ ногѣ и недовѣрчиво одни изъ нихъ молча, другіе съ громкою бранью поглядывая другъ на друга, отъ нечего дѣлать, становили ружья въ козлы, а казаки вскочили въ городъ, изъ котораго кто только могъ бѣжалъ, и вмѣстѣ съ ихъ появленіемъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, тамъ и сямъ разостлался густымъ облакомъ по соломеннымъ крышамъ дымъ, блеснулъ огонь, и къ вечеру вся мѣстность освѣтилась пожарнымъ пламенемъ. Инокіи творили молитвы, и въ сокрушеніи сердца глядя на небо, все еще медлили оставить обитель. Трудно

было разстаться съ тѣмъ, что дорого сердцу, въ чемъ одна свѣтлая надежда души, весь пріютъ и отрада жизни!

Начальникъ Французскаго авангарда, не считая уничтоженіе моста за большую защиту города, а еще менѣе остановку движенія войскъ, велѣлъ наводить понтонные мосты, и понтонныя роты быстро въ двухъ мѣстахъ начали показывать свое проворное искусство—раскидывать пловучіе мосты, настилать дорогу на проходъ своимъ землякамъ; а праздное войско, осматривая брошенный жителями городъ, съ веселымъ довольствомъ привѣтствуя успѣшное окончаніе переправы, уже мыслями разгуливало на роздыхъ и покоѣ въ нашихъ южныхъ губерніяхъ.

Но случилось иначе: сила Божія не всегда въ силѣ, а чаще въ помощахъ нашихъ совершающаяся, внушила геройскую мысль одному изъ обывателей Малоярославца задержать, побѣдить наступавшихъ Французовъ. Тогдашній секретарь Уѣзднаго Суда Савва Ивановичъ Бѣляевъ, спускаясь съ крутой горы къ мельницѣ, махнулъ рукою смѣльчикамъ.... Покажите примѣръ — подражатели сыщутся. Дѣйствіе полного сердца сильнѣе магнита, и вотъ онъ бѣгомъ пробравшись къ мельницѣ на плотину, отдернулъ прежде одну заставку, потомъ другую, — вода хлынула, — подоспѣли другіе.... смѣльчикамъ понравился замыселъ Бѣяева, дружно принялись разорять плотину, и на 7 верстѣ удерживаемая вода запрудомъ, съ свистомъ, съ шумомъ и пѣной вырвавшись изъ-за твердаго оплота, разнесла его свинцовой клокущей своей силой, выхлынула изъ береговъ и, разлившись по луку, наводнила мѣстность. Разорванные понтоны веплыли, и поплыли врозь къ берегамъ, а нѣкоторые оторванные силою воды понеслись по теченію.... Французы изумились, и огласили воздухъ своей ужасной

клятвой—клятвой, которая гремитъ надъ всѣмъ человѣчествомъ, при словѣ которой содрагаются всѣ народы! Въ досадѣ на неудачу, отраженные безъ свипца и мѣча, сознавъ всю невозможность занять городъ, одни повернули свои колопны и пошли почевать къ деревнѣ Гроднѣ за 16 верстъ, другіе расположась становищемъ, разложили огни... Смѣлый, дальновидный виновникъ непріятельскаго отступленія, иноки и оставшіеся жители, видя удаляющихся воиновъ, крестились и спѣшили воспользоваться временемъ, что можно спастись и спастись по Калужской дорогѣ.

Не зная лично отважнаго, предприимчиваго, почтеннаго Саввы Иваповича Бѣляева, я (В. Глинка) передаю рассказъ Архимандрита Макарія и окрестныхъ старожиловъ. Есть дѣла, которыя не могутъ быть выражены никакимъ краснорѣчивымъ перомъ, а только существуютъ въ признательности потомства. Имя его, невключенное въ Исторію, должно быть записано живыми буквами въ лѣтописи 1812 года. Его рѣшительная воля продержала цѣлые сутки врага предъ Малоярославцемъ, и тогда этотъ городъ, вознесенный на горы, окруженный вправо лѣсомъ, показался непріятелю медвѣдемъ, неприступно спящимъ въ берлогѣ и если бы на крутизну горъ, на эти природой устроенныя стѣны крѣпости, бросить двадцать, тридцать пушекъ, поставить виже вправо у переправы батарею, прикрыть дивизіей штыковъ и встрѣтить такимъ распорядкомъ непріятеля, то великая армія Наполеона, не затѣвая попытки овладѣть городомъ, должна была бы искать другаго пути въ Калугу. Малоярославецъ былъ бы неприступенъ. И теперь, когда Французы болѣе сутокъ должны были бездѣйствовать, ожидая переправы у брода саженой, мелкой и самой незначительной рѣчки, въ городъ явился Платовъ, спѣшилъ съ

6-мъ корпусомъ генераль Дохтуровъ и съ своими отрядами Дороховъ, а къ полдню и вся Русская армія, и тутъ-то, вполне уже Малоярославецъ соответствовалъ своему гербу: «разъяренный медвѣдь, вооруженный молотомъ» — какъ бы въ этомъ символическомъ гербѣ заключалось какое-то давнее прорицаніе неслышанной страшной защиты.

Дивизія Дельзона, задержанная передъ Малоярославцемъ сперва разобраннмъ мостомъ, а потомъ разливомъ рѣчки отъ спуска плотины, только 11 числа въ 6-мъ часу вечера перешла обмѣлѣвшую рѣчку и заняла беззащитный городъ и Спасскую высоту, на которой выставили сильную батарею: Между тѣмъ съ нашей стороны корпусъ Дохтурова, также задержанной переправой у Спасскаго по наведеніи плувучихъ мостовъ черезъ рѣку Лужу на развѣтъ 12-го числа подошелъ къ Малоярославцу.

Приспомянутое *Малоярославецкое сраженіе* 12 Октября началось съ нашей стороны въ 4 часа утра, посылкою въ городъ двухъ Егерскихъ полковъ, съ цѣлью осмотрѣть позицію занимаемую непріателемъ и, если можно, вытѣснить его изъ города, что и было исполнено буквально. Сраженіе продолжалось 18 часовъ сряду съ раннего утра до поздней ночи съ перемѣннымъ счастіемъ и равнымъ мужествомъ; съ каждой стороны было введено въ бой до 24,000 челоѣкъ, потеря каждой убитыми и ранеными простиралась до 6,000 челоѣкъ. Въ числѣ пропавшихъ безъ вѣсти были многіе погибшіе въ пожарѣ Малоярославца, плѣнныхъ же было очень мало, потому что съ обѣихъ сторонъ сражались съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и не давали пощады.

Городъ, служившій мѣстомъ побоища, представлялъ зрѣлище совершеннаго разрушенія. Изъ 200 домовъ уцѣлѣло лишь 20.

Церкви были сожжены и ограблены; на одной изъ нихъ была надпись, означавшая, что она служила конюшнею Генералу Гельемину.

Никольской монастырь также потерпѣлъ значительно: церковь ограблена, деревянное строеніе выжжено; особенно же пострадали каменные въѣздныя ворота, на фронтонахъ которыхъ не задолго до непріятельскаго нашествія былъ изображенъ по извести ликъ Спасителя (нерукотворенный образъ). Все вокругъ него изъязвлено картечными и ружейными пулями, по ни одна изъ нихъ не коснулась Божественнаго изображенія, какъ бы въ знаменіе того, что Спаситель рода человѣческаго обратилъ лице Свое въ день брани къ намъ, уповающимъ на милость Его, и сокрушалъ мышцы на ся уповающихъ.

Глинка замѣчаетъ, что большая часть выстрѣловъ, знаки которыхъ видны и доселѣ (ибо Высочайшимъ Указомъ покойнаго Государя Императора велѣно сіи св. врата обители оставить неприкосновенными въ память сраженія 12 Октября), относится къ тому моменту Малоярославецкаго сраженія (см. въ прибавленіи), когда Французы были подкрѣплены свѣжими силами. Генераль А. П. Ермоловъ, принявъ начальство надъ всѣми войсками, вступившими въ городъ, послалъ въ помощь начавшему дѣло 33-му Егерскому полку 5-й и 19-й Егерскіе, подъ командою Полковника Вуича. Завязался упорный бой. 19-й Егерскій полкъ, впереди котораго шелъ его Полковой Священникъ Васильковскій съ животворящимъ крестомъ въ рукахъ, вытѣснилъ непріятеля изъ середины города къ самому монастырю; обѣ стороны долго оспаривали небольшую площадь предъ его св. вратами.

Генераль Дельзонъ, видя, что войска его, тѣснимыя нашими, спускаются къ мосту, кинулся впередъ, чтобы ободрить ихъ, и

въ то самое время, когда запыцалъ упорно дефиле, ведущее къ рѣкѣ между монастыремъ и городищемъ, былъ смертельно пораженъ пулею въ голову: вмѣстѣ съ нимъ погибъ родной братъ его, бросившійся къ нему на помощь. Потеря вождя еще болѣе смѣшала Французовъ (22): не удержась на горѣ, онѣ стѣснились у монастырскихъ воротъ, ища укрыться за оградой; наши егеря ворвались туда же велѣдъ за ними и штыками и грудью сбрасывали непріятеля въ ровъ. Въ этой—то ужасной свалкѣ сотни выстрѣловъ напечатлѣлись на св. вратахъ, вокругъ св. лика Христа Спасителя. Пять сотъ нудовъ свинцовыхъ пуль собрали и продали послѣ боя безпріютные Малоярославецкіе граждане, а сколько эти пули стоили жизней! И въ эту зиму, какъ рассказываютъ старожилы, ружейными ложами отапливали печи своихъ новыхъ жи-

(22) Недавно одинъ старожилъ (старикъ лѣтъ подь 80) Калужской легкой пѣхоты, везя меня въ Лаврентьевъ монастырь, дорогою рассказывалъ мнѣ о хорошо памятномъ для него 1812 годѣ, говорилъ: «какъ стали въ Малоярославцѣ биться,—у насъ въ Калугѣ слышно было, стоило только маленько наклониться къ землѣ, — гулъ такой идетъ; все новывезли на рѣку и погрузили на барки, а кто побѣдише, такъ и останься, положась на власть Божію. Только подь Малоярославцемъ—то ему не посчастливилось: сначала, говорятъ, его верхъ былъ, а какъ убили *Польскаго Короля*», такъ наши и начали его одолѣвать. — «Да какой же такой Польской Король?» нарочно спросилъ я словоохотливаго старика, «я не слыхалъ этого?» — «Ну ужъ навѣрно тебѣ сказать не могу, батюшка,» отвѣчалъ рассказчикъ, «а только помню, что тогда какъ точно *кульеръ* рассказывалъ намъ?» Очевидно сохранилась въ этомъ рассказѣ память о переломѣ битвы въ нашу пользу, начавшейся со смертію Дельзона, навшаго подь стѣнами Николаевской обители.

лицъ. Въ отсутствіе изъ разоренной обители ея Настоятеля и братіи, искатели добычи успѣли вынуть и изъ монастырской ограды три ядра и около сотни пуль, которыя о. Макарій усердно желалъ сохранить на память событія неприкосновенными.

16 Октября о. Макарій, узнавъ, что обитель имъ устроенная разорена, сожжена и разграблена, оставя Калугу, въ лаптяхъ и рясахъ, въ сопровожденіи одного послушника, спѣшилъ въ Малоярославецъ на новый подвигъ заботъ и труда. Всѣ улицы города представляли груды пепла и развалинъ. Но горѣвшія строенія дымилась еще въ пожарныхъ остаткахъ. На высотѣ Никольской слободы и по высотамъ Спасской, у развалинъ церкви Спаса Преображенія, пылали и курились огромные костры непріятельскихъ тѣлъ! Окрестность, окровавленная площадь, улицы— все было устлаѣо мертвыми тѣлами и лошадиными трупами. Ужасно было взглянуть въ монастырскій ровъ, заваленный людьми и лошадьми; онь представлялъ страшную свирѣпость смерти, обезобразившей лица людей. Кой-гдѣ мѣстами изъ разцелинъ выходили слабые стоны и восклицанія раненныхъ и домирающихъ. Болѣзненные вздохи терзали сердце, но вытаскивать и облегчать страданія мучениковъ скорою помощію, было невозможно. Нѣсколько изъ раненныхъ были вытащены и спасены. Остальныхъ надо было жечь тамъ же, въ пронасти. Вѣтръ раздулъ прахъ погибшихъ!

Долго молился о. Макарій на святыхъ ворота, не сводя взора съ лика Спасителя, и потомъ съ должными молитвами, съ содѣйствіемъ Исправника Василья Александровича Аришова, началъ хоронить и прибирать мертвыхъ.... Восемь тысячъ однихъ нашихъ лежатъ въ трехъ курганахъ—могилахъ, не считая врага, испепеленнаго на кострахъ, въ огнѣ! Два кургана съ двумя простыми,

деревянными, неокрашенными крестами видѣются въ слободѣ Кисловкѣ у самаго Марьянскаго поля; а третій пространнѣе обогрѣлъ на Безсоновскомъ кладбищѣ, возлѣ церкви св. Великомученика Феодора Стратилата; тоже простой деревянный крестъ, отъ времени уже погнившій, знаменуетъ прахъ защитниковъ нашей свободы, спасителей отчизны, Церковь воздастъ имъ Христіанское поминовеніе ежегодно вмѣстѣ со всѣми убитыми 29-го Августа, въ день усѣбновенія главы Іоанна Предтечи, по всѣмъ вселенскимъ субботамъ и собственно имъ однимъ храбрымъ соборная панихида воздастъ христіанскую память 13 Октября, въ день ихъ самоотверженной смерти. Каждогодно 13-го Октября Священнослужители и молящіеся міряне отправляются съ крестнымъ ходомъ къ святымъ монастырскимъ воротамъ, гдѣ изливаютъ свои души въ благодарственномъ молебствіи за свое освобожденіе предъ Христомъ Спасителемъ!

Настоятель о. Макарій, затепливъ лампаду у образа Спасителя, падъ воротами обители, отслужилъ панихиду о падшихъ во брани; и съ той поры день и ночь яркой звѣздой сіяя во тмѣ почной и алмазомъ сверкая при солнцѣ, горитъ неугасимо лампада. Теряясь въ раздумьѣ, онъ болѣзненно глядѣлъ на развалины монастыря, не зналъ, гдѣ взять и гдѣ искать средствъ къ возобновленію. Будущность обители была темна и непроницаема, какъ душа чловѣка. Въ монастырѣ не было ни куска чернаго хлѣба, ни зерна крупы; всѣ запасы расхищены и все цѣнное захвачено, все удобство жизни раззорено и во всемъ городѣ остались только одни признаки гражданскаго быта.... Въ колодцахъ и водяныхъ рвахъ въ кровавой водѣ вездѣ плавали трупы. Посланъ былъ одинъ изъ старцевъ за шестнадцать верстъ отъ города

на Угадцкой заводъ за хлѣбомъ, но, съ трудомъ купленный хлѣбъ и вода, почерпнутая пригоршнями изъ ручья, не могла долго утолять голода и быть вѣрнымъ пропитаніемъ.... Необходимое возобновленіе монастыря и участь братіи вынудила о. Макарія отправиться въ Москву.

Ни миръ, ни война, ни буря не смиряютъ корыстолюбія людей, которое въ однихъ, по чувству жаднаго приобрѣтенія, въ другихъ по дѣйствию суровой необходимости голода, обпачало мертвыя тѣла, собирало добычи и вытаскивало свинецъ изъ стѣн ограды и святыхъ воротъ монастырской обители; но знаки отъ ударовъ свинца и чугуна, и теперь рѣзко обозначаются.

До времени братство раззорешаго Николаевского монастыря съ его Настоятелемъ было по распоряженію Епархіальнаго Начальства помѣщено на жительствѣ въ Перемышльскомъ Троицкомъ Лютиковомъ монастырѣ у Архимандрита Виталія.

Но о. Макарій, осмотрѣвъ лично свою обитель, въ которой уже при самомъ первомъ входѣ въ нее засталъ грабителей увозившихъ вещи, пощаженныя огнемъ и непріателемъ, — рѣшился, хотя и съ нуждою, водвориться въ ней немедленно, предпочитая родное пепелище чужому гостепріимному крову.

Поручая себя молитвенному покрову крѣпкаго Помощника и Защитника обители, Святителя Николая, о. Макарій съ братією ⁽²⁴⁾ къ празднику 6-го Декабря 1812 года уже перемѣстился въ свою обитель.

Какъ мы видѣли выше, въ ней во время непріятельскаго нашествія была всего одна малая церковь (придѣльная) во имя св.

(24) По разсказу сторожила о. Иеромонаха Сергія.

Великомученицы Параскевы; о. Макарій при первомъ ея осмотрѣ 16 Октября нашель, что престоль и жертвенникъ были обнажены, но остались на мѣстѣ; Царскія двери были разломаны, рѣзьба на иконостасѣ попорчена, почему о. Макарій по водвореніи въ монастырѣ занялся исправленіемъ поврежденій, сдѣлалъ на престоль и жертвенникъ новыя одежды (антимпсъ прежде нашествія былъ снятъ), и приведя все въ должный порядокъ, обратился въ Консисторію съ вопросомъ: «какимъ образомъ должно ему приступить къ Богослуженію въ семъ оскверненномъ нашествіемъ непріятели Параскевиевскомъ придѣлѣ». На что получилъ Указъ отъ 11 Декабря того же (1812) года, — «совершивъ въ церквѣ малое водосвятіе, окропить церковъ внутри; за тѣмъ возложить на обнаженныя непріятеlemъ престоль и жертвенникъ одежды по чинположенію, значущемуся въ Треникѣ Петра Могилы».

Такимъ образомъ ровню черезъ мѣсяць послѣ непріятельской нашествія попеченіемъ неутомимаго Настоятеля было возстановлено Богослуженіе въ его полураззоренной обители.

По требованію Епархіальнаго Начальства тогда же о. Макарій представилъ въ Калужскую Консисторію вѣдомость о состояніи вѣренной ему обители послѣ нашествія и прогнанія непріятели, въ которой изъясняетъ: «1) Вышенисаннй монастырь по части церковнаго зданія остался цѣлъ, но престольная и съ жертвенника одежды и срачицы и плащаница шитая по голубому бархату золотомъ, также напикадила мѣдная, водосвятная чаша и блюдо для освященія хлѣбовъ и двѣ пары шелковыхъ ризъ и мѣстная икона Николая Чудотворца похищены, а книги по описи значущіяся все сожжены, восковыя свѣчи разнаго сорту пудовъ до двѣнадцати разграблены, лучшая же ризница и вся серебряная утварь церков-

ная соблюдена. Изъ части монастырскихъ зданій: Настоятельскія двуэтажныя каменные кельи желѣзомъ крытыя внутренностію со всею мебелью и крышкою сожжены, а желѣзо отчасти разграблено, и стѣны такъ разбиты, что къ житію неспособны; братскія двуэтажныя каменные кельи также внутренностію и крышкою съ имуществомъ ихъ сожжены и стѣны разбиты и къ житію неспособны, и во всѣхъ оставшихся жилыхъ кельяхъ рамы и стекла большею частію разломаны и разбиты. Изъ монастырскаго имущества мѣдная, оловянная, чугунная и деревянная посуда пожжена и ограблена, годовая всякаго рода провизія для братіи заготовленная вся безъ остатку расхищена. Сѣна до трехъ тысячъ пудовъ, овса до пятнадцати четвертей, также связнаго желѣза, заготовленнаго для вновь строящейся церкви, сто пудовъ разграблено. Сверхъ сего кирпичные сараи и изба для рабочихъ съ не малымъ количествомъ дровъ сожжены безъ остатку и пропало до 80,000 необожженнаго кирпича, также не малое количество досокъ, приготовленныхъ для новаго строенія и къ конюшнѣ принадлежащее имущество телѣги, сани, колеса и конская сбруя. 2) Богослуженіе въ ономъ монастырѣ по освященіи алтаря производится. 3) Удалившійся изъ монастыря отъ непріятели Иеромонахъ Іовъ еще не возвращался, а находится нынѣ Калужской Епархіи въ Мещовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ. Вѣлой діакопъ Воионатій найденъ подъ батареями убитыхъ ⁽²⁵⁾. Послушники Сергій Ива-

⁽²⁵⁾ Старожиль монастыря о. Иеромонахъ Сергій рассказываетъ, что при уходѣ ихъ изъ монастыря діакопъ Воионатій, будучи съ давняго времени боленъ и приготовляясь къ смерти, соборованъ и причащенъ св. Танинъ, не взирая на представляемыя ему неоднократно отъ братіи просьбы

новъ находится въ Козельской Оптиной пустыни, Евдокимъ Степановъ гдѣ обрѣтается, мнѣ неизвѣстно. 4) Какъ братское имущество и провизія ограблены, то возвратившіеся въ монастырь во всемъ не мало нуждаются. 5) Годовая сумма получаемая изъ Воспитательнаго Дома на содержаніе монастыря тысяча пятьсотъ рублей издержана еще до нашествія непріятели, а неокладныхъ суммъ кромѣ шестнадцати рублей съ полтиною съ мельницы, которыя также издержаны, ничего не имѣется. 6) Монашествующіе и послушники въ другой монастырь переходить нужды крайней не имѣютъ, а могутъ помѣщеніе имѣть въ своемъ монастырѣ. Изъ уцѣлѣвшихъ зданій остались неповрежденными Настоятельскія вновь выстроенныя двуэтажныя каменнаго зданія кельи, крытыя желѣзомъ, въ коихъ разбиты только все стекла, братская кухня и трапеза, некарня, конюшня, квасоварня и двѣ башни каменнаго зданія, также гостининой домъ и скотной дворъ съ принадлежностями деревяннаго зданія».

Возложивъ все унованіе на помощь Божію, о. Макарій весною 1813 года приступилъ къ вторичному *возобновленію* обители; Т. А. Целибѣвъ; утомленный форменными отношеніями къ дѣду, въ которомъ онъ желалъ руководиться лишь одними сердечными побужденіями, на форменный запросъ къ нему Консисторіи: «на-

взять его съ собою, самъ пожелалъ остаться въ обители. Обстоятельства его кончины, то есть, самъ ли онъ выползъ изъ своей келліи и попалъ подъ непріятельскія батареи, или былъ извлеченъ изъ келліи ворвавшимся въ монастырь непріателемъ и убитъ имъ, — неизвѣстны. Но рѣшимость его остаться въ обители на волю Божію заслуживаетъ удивленія и благодарной памяти.

мѣренъ-ли онъ продолжать возобновленіе раззореннаго монастыря, » отозвался, что онъ заниматься возобновленіемъ сего монастыря не въ силахъ ». Тогда Преосвященный Евлампій, постоянно поддерживавшій труды о. Макарія своимъ Архинеастырскимъ вниманіемъ, входя въ положеніе обители и ревнуя о ея возстановленіи, вошелъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ, испрашивая о вознагражденіи сего монастыря за претерпѣнныя имъ во время непріятельскаго нашествія убытки въ строеніи единовременнымъ пособіемъ до 3000 рублей ⁽²⁶⁾. Въ слѣдствіе этого представленія прислано при Указѣ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1813 года Апрѣля 2-го дня съ прочими суммами, назначенными на исправленіе раззоренныхъ непріателемъ въ Калужской Епархіи монастырскихъ и прочихъ зданій, 3000 рублей; съ этими-то деньгами и при пособіи доброхотныхъ дателей о. Макарій и приступилъ къ обновленію обители. Такъ въ этомъ году выстроенъ каменный двухэтажный корпусъ съ деревяннымъ мезониномъ и подвалами длиною 36, а шириною 12 аршинъ; вверху устроены Настоятельскія и для почетныхъ гостей покои, а въ нижнемъ братскія кельи, который по показанію самого о. Макарія стоитъ около 25,000 рублей; въ то же время продолжались работы и по возведенію заложенаго въ 1812 году передъ нашествіемъ непріятеля Соборнаго храма; необходимость потребовала сломать придѣльную церковь во имя Св. Великомученицы Параскевы; по сказанію старожиловъ нѣсколько времени ежедневное служеніе (вечерня, утрениа и часы) отправлялись въ Настоятельскомъ корпусѣ, но по настоянію Преосвященнаго Евгенія, посѣтившаго Малоярославецкую обитель,

(26) А не 30,000 тысячъ, какъ пишетъ въ своемъ сочиненіи В. Глинка.

лѣтомъ была изготовлена къ землѣ того же 1813 года новая придѣльная церковка и освящена самимъ Строителемъ о. Макаріемъ 23 Декабря во имя Преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ Чудотворцевъ. Въ 1814 году отошелъ ко Господу незабвенный благодѣтель Малоярославецкой обители Московской купецъ Т. А. Целибѣевъ; чувствуя приближеніе своей кончины, онъ написалъ (10 Сентября 1814 года) духовное завѣщаніе на благопріобрѣтенное имъ имѣніе и сдѣлавъ душеприкащикомъ о. Макарія, тогда же отдалъ въ его полное распоряженіе билеты Московской Сохранной Казны на сумму 14,200, да отъ частныхъ людей векселей, заемныхъ писемъ и росписокъ на 56,400 рублей, а всего то включеніемъ земли и строенія, стоящаго 300 рублей, на сумму 70,900 рублей для употребленія всей этой суммы согласно его завѣщанію на докончаніе начатаго при его жизни монастырскаго строенія.

Въ 1816 году Калужская Палата Гражданскаго Суда сообщеніемъ Калужской Консенсторіи давая знать, что въ нее представлено изъ Малоярославецкаго городского Магистрата на утвержденіе завѣщаніе покойнаго Целибѣева, вмѣстѣ съ тѣмъ требовала взискать съ Строителя о. Макарія слѣдующія со всей объявленной въ духовномъ завѣщаніи суммы пошлинныя 4363 руб. 50 коп. деньги и прислать ихъ въ Палату. Но о. Макаріи, не имѣя возможности представить немедленно требуемыхъ денегъ, какъ потому, что вся наличная сумма завѣщанная Целибѣевымъ уже была издержана, такъ и по несостоятельности векселедателей, обратился къ тогдашнему Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Князю Александру Николаевичу Голицыну, съ прошеніемъ объ исходатайствованіи Монаршей милости въ пользу монастыря.

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго о семъ доклада Г. Оберъ-Прокурора покойный Государь Императоръ Александръ Павловичъ, «вмѣстѣ съ Царскимъ словомъ: закона перемѣнить не могу, *принявъ въ особенное вниманіе, что подѣ стѣнами сего самаго монастыря неоднократно переходившаго въ руки непріятеля, и наконецъ содѣлавшагося мѣстомъ достославнаго пораженія и побѣды*, Высочайше повелѣлъ выдать изъ Государственнаго Казначейства 10,000 рублей, какъ на уплату пошлинныхъ денегъ 4363 руб. 50 коп., требуемыхъ Калужскою Палатою, такъ и въ пособіе на исправленіе монастырскихъ зданій ⁽²⁷⁾».

Этою монаршею милостію и высокимъ вниманіемъ къ возстановляемой обители дѣятельность о. Макарія получила новыя силы къ продолженію начатыхъ трудовъ, и надобно полагать, что въ это-то время созрѣлъ окончательный въ головѣ его гениальный планъ о построеніи нынѣшняго величественнаго Соборнаго храма; это тѣмъ вѣроятнѣе, если принять въ соображеніе относящійся къ тому времени вышеупомянутый отзывъ Государя о Малоярославецкой обители, который служилъ для Старца удостовѣреніемъ, что историческое значеніе обители не есть одна мечта высокой души его, но что отселѣ она уже запечатлѣна Царскимъ словомъ и жертвою.

Но прежде, чѣмъ приступимъ къ разсказу о построеніи нынѣшняго Николаевскаго Соборнаго храма, необходимо сказать, что было сдѣлано о. Макаріемъ вообще для обители, послѣ ея раззоренія. Тотчасъ по минованіи непріятельскаго нашествія, о. Макарій приступилъ къ обновленію монастыря и дѣло это шло у него без-

(27) Изъ отношенія г. Оберъ-Прокурора въ Калужскому Пресвященному Антонію отъ 27 Марта 1817 года.

остановочно и успѣшно; выше упомянутыя средства служили лишь *основою* того, что о. Макарій издержалъ на вознагражденіе обители, при пособіи разныхъ благотворителей «всякаго чину людей», которыхъ онъ успѣлъ возбудить къ участию въ судьбахъ своей Исторической обители. Подробнѣе о семъ будетъ сказано ниже, а теперь исчислимъ, что сдѣлано имъ съ 1814 по 1825 годъ, заимствуя свѣдѣніе о семъ изъ представленія о немъ Св. Синоду Преосвященнаго Епископа Филарета (въ 1825 году).

1) Въ 1813 году построенъ каменный двухъ-этажный, въ пизу съ подвалами, длиною въ 36, а шириною въ 12 аршинъ корпусъ, въ верхнемъ этажѣ и въ мезонинѣ съ Настоятельскими и для нарочитыхъ гостей покаями, а въ нижнемъ этажѣ съ братскими келліями, покрытый желѣзомъ и мумією, внутри и снаружи выштукатуренный, внутри сверхъ того росписанный хорошимъ мастерствомъ и столярною работою въ окнахъ, дверяхъ, полахъ и лѣстницахъ отдѣланный, съ изразцовыми печами, который корпусъ при всемъ наблюденіи экономическихъ издержекъ стоитъ до 25 т. рублей.

2) Въ 1814 году построена вновь съ основанія каменная по правую сторону св. воротъ теплая церковь о двухъ придѣлахъ, первый внизу во имя Корсунскія Божія Матери, а второй въ верху во имя преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ съ прикладкою къ оной за ограду небольшой башни. Эта церковь внутри оштукатурена и по стѣнамъ росписана, съ четырьмя изразцовыми печами, покрыта желѣзомъ и окрашена зеленою краскою мѣдяною. Съ отдѣлкою двухъ иконостасовъ вызолоченныхъ по рѣзбѣ, также съ иконами и утварью употреблено на сію церковь до 26 т. рублей.

3) Въ 1815 году противу помянутой церкви, по резолюціи Преосвященнѣйшаго Епархіальнаго, построены больничныя каменные келліи; внизу оныхъ устроены каменный со сводами подвалъ, а подлѣ самыхъ келлій за ограду каменная башня; покрыты желѣзомъ и окрашены черною краскою. Съ отдѣлкою половъ, дверей, рамъ, печей и со штукатуркою внутри употреблено на сей корпусъ 9 т. рублей съ небольшимъ.

4) Въ 1816 году по резолюціи же Преосвященнаго Калужскаго, выстроенъ по правую сторону каменный съ деревяннымъ по срединѣ на обѣ стороны мезониномъ двухъ-этажный братскій корпусъ въ соотвѣтственность съ Настоятельскимъ шириною въ 12, а длиною въ 36 аршинъ, покрытый желѣзомъ и выкрашенный мумією. Въ семь корпусъ вверху въ мезонинѣ братская рухольня, въ срединѣ братскія келліи и братская же трапеза съ кухнею, а внизу каменные погреба, для огородныхъ овощей. Съ подѣлкою израсцовыхъ печей, оконъ, лѣстницъ и прочаго стоитъ сей корпусъ болѣе 19 т. рублей.

5) Въ томъ же году сдѣлана каменная въ полтора аршина толщиною ограда монастырская, простирающаяся по правую сторону отъ теплой церкви до братскаго корпуса, а по лѣвую отъ больничныхъ келлій до Настоятельскаго корпуса съ двумя каменными башнями, кои покрыты тесомъ и выкрашены мумією, что все стоитъ до 5 т. рублей.

6) Въ 1817 году построенъ кругомъ каменною стѣною обнесенный конный дворъ, съ каменною для людей избою, каменною же конюшнею на 14 стойлъ, съ сараями и поднавѣсами, покрытый тесомъ; который дворъ съ таковою же обстройкою стоитъ болѣе 7 т. рублей.

7) За монастыремъ подь горою устроень скотный домъ деревянный, кругомъ огороженный, и покрытый тесомъ, стоящий въ обстройкѣ болѣе тысячи рублей.

8) На задней оградѣ монастыря, что въ виду съ возвышенностей отъ Московской дороги, построена новая каменная большая башня, и какъ она, такъ оставшіеся послѣ раззоренія неприятельскаго сарая и погреба покрыты желѣзомъ и окрашены муміею. Что все стоитъ до 2-хъ тысячъ рублей.

9) Начата въ 1817 году по резолюціи Преосвященнаго Антонія монастырская надъ св. воротами каменная трехъ-ярусная колокольня окончена въ 1821 году, всею каменною отдѣлкою съ покрытіемъ купола, шпиль и карнизовъ бѣлымъ желѣзомъ, и стоитъ въ полной отдѣлкѣ болѣе 19 т. рублей.

10) Въ оврагахъ на ключахъ подлѣ монастыря устроены три рыбныя сажалки, съ утверждениемъ на нихъ трехъ высокихъ плотинъ; на что употреблено болѣе 7500 рублей.

11) Кругомъ монастыря на правой сторонѣ вновь заведенъ фруктовый садъ съ выпланированіемъ подь оный на оврагахъ 3 десятинъ, и съ обгородкою вокругъ толстымъ деревомъ. Что стоитъ болѣе тысячи рублей.

12) Въ 1823 году по утверждённому плану и фасаду начата соборная во имя Святителя Николая церковь каменная двухъ-этажная, которая выведена уже до сводовъ верхняго этажа, и на которую въ теченіи двухъ лѣтъ употреблено уже болѣе 45 т. рублей, да заготовлено для окончанія оной необходимо нужнаго матеріала слишкомъ на 5 т. рублей.

13) На пожертвованной монастырю землѣ по причинѣ крайне-стѣсненнаго его и рвами съ двухъ сторонъ окруженнаго мѣсто-

положенія, построень для поддержки на будущее время монастыря домъ за монастыремъ, примыкающій къ конному двору и монастырскому саду, весь каменный, покрытый желѣзомъ и зеленою краскою, и стоющій съ принадлежащими къ нему строеніями; какъ-то: кухнею, сараями и конюшнею, болѣе 8 т. рублей. Оный приписитъ монастырю доходу ежегодно 500 рублей.

14) Построень каменный подвалъ, покрытый тесомъ съ покраскою; который въ обстройкѣ стоитъ до 3 т. рублей, и отдается отъ монастыря въ наймы въ годъ за 300 рублей.

15) Сверхъ всего означеннаго пріобрѣтено имъ Игуменомъ Макаріемъ отъ доброхотныхъ дателей, во первыхъ: четыре колокола, изъ коихъ большой въ 251 пудъ вѣсомъ, за нимъ слѣдующій въ 172 пуда, средній въ 87 пудовъ и меньшій въ 47 пудовъ; во вторыхъ, для церковной утвари серебряныхъ издѣлій, состоящихъ въ вѣщахъ, крестахъ, потирахъ, Евангеліяхъ и прочемъ, болѣе полутора пуда серебра, и значительное количество ризъ церковныхъ и другихъ облаченій парчевыхъ и штофныхъ; въ третьихъ: на вѣчное обращеніе изъ процентовъ, для поминовенія и устроенія обители, пріобрѣтено имъ отъ разныхъ доброхотныхъ дателей, вновь сверхъ вышеозначенныхъ капиталовъ еще 30,000 рублей, кои и хранятся въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ Императорскаго Воспитательнаго Дома.

Рядомъ съ этимъ шло также безостановочно съ 1814 по 1822 годъ возведеніе каменнаго Соборнаго двухэтажнаго храма, заложеннаго еще весною 1812 года; въ одной изъ монастырскихъ бумагъ 1818 года видно, что въ это время нижній храмъ уже былъ готовъ вчернѣ и изготавлялся для него иконостасъ, какъ вдругъ постройка остановилась.... По словамъ старожиловъ поводомъ къ этому было будто бы то, что отъ внезапной осадки фундамента

подѣлались трещины въ сводахъ, на которыхъ надобно было утверждать второй этажъ. Можетъ быть и такъ, но какъ бы ни было, а создавшійся въ теченіе 8 лѣтъ (съ 1814 по 1822 г. включительно) храмъ былъ разобранъ до основанія и въ 1823 году вторично заложенъ Соборной храмъ по *новому* плану, утвержденному въ томъ же году Преосвященнымъ Филаретомъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ.

Въ монастырскихъ дѣлахъ 1822 года есть Указъ Калужской Духовной Консистеріи, въ которомъ значится, что о. Макарій входилъ въ семь году съ прошеніемъ къ Преосвященному Филарету, изъясняя въ немъ, что « по волѣ вкладчика, Московскаго купца Терентія Целибѣва, съ 1814 года начатая строеніемъ въ вѣрномъ ему монастырѣ каменная двухэтажная во имя Святителя Николая Чудотворца и Преображенія Господня церковь до сего времени строеніемъ еще не окончена; а по личному усмотрѣнію Его Преосвященства оная церковь признается удобнѣе быть одноэтажною, и потому просилъ дозволенія вмѣсто двухэтажной построить одноэтажную во имя Святителя Николая Чудотворца на томъ же основаніи»; на что и послѣдовала резолюція Преосвященнаго Филарета: *дозволить*.

А между тѣмъ изъ донесенія того же Преосвященнаго Филарета Святѣйшему Синоду въ 1825 году видно, что съ 1823 года началось въ монастырѣ строеніе Соборной *двухэтажной* же церкви по плану имъ утвержденному въ гораздо обширнѣйшихъ противъ прежней размѣрахъ; соображая всѣ эти обстоятельства, мы приходимъ къ тому заключенію, что о. Макарій, какъ человекъ съ пылкою душею и твердою волею, будучи проникнутъ мыслию о значеніи Малоярославецкой побѣды для всего нашего Отечества, воз-

намѣрился создать во ввѣренной ему обители достойный ея памятникъ, построениемъ такого храма, который бы по своимъ размѣрамъ, виду и внутренней отдѣлкѣ былъ достойнымъ памятникомъ и выражениемъ приснославнаго событія; возможности же достигнуть осуществленія этого задушевнаго плана онъ питалъ надежду чрезъ то, чтобы сдѣлать участниками въ построеніи сего храма всю Россію, всѣхъ сподвижниковъ и участниковъ знаменитаго 1812 года.

Мысль эта утвердилась, созрѣла и окрѣпла въ его умѣ, *окончательно*, какъ мы полагаемъ, въ 1817 году, когда самъ блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичъ, внявъ просьбѣ Старца, пожаловалъ на обновленіе Николаевской обители 10,000 руб. изъ Государственнаго Казначейства, и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ возможность осуществиться мысли Старца, призвавъ официально историческое значеніе его обители.

Вслѣдъ за этою милостію послѣдовала другая: Николаевской монастырь въ томъ же самомъ 1817 году, по представленію тогдашняго Калужскаго Епископа Преосвященнаго Антонія былъ введенъ въ число штатныхъ монастырей и тоже: «въ память и въ вѣчное благоволеніе Всевышняго, Отечеству нашему надъ врагами преславную побѣду подъ стѣнами Его даровавшаго ⁽²⁸⁾.»

Припавъ эти милости за явный знакъ благоволенія Божія къ его тайному сердечному обѣту, о. Макарій началъ мало по малу готовиться къ достойному осуществленію своей поистинѣ гениальной мысли, и найдя полное сочувствіе къ ней въ тогдашнемъ Архи-

(28) См. въ монастырскомъ архивѣ представленіе Преосвященнаго Антонія отъ 27 Мая 1817 года.

пастырѣ Калужской епархіи Преосвященномъ Филаретѣ, по своему иноческому смиренію и дорожа не словами, а сущностью дѣла, облекъ его съ согласія Преосвященнаго въ ту официальную форму, которая сохранилась на страницахъ приведеннаго выше Консепторскаго Указа: «дозволеніе вмѣсто строившагося двухъэтажнаго построить одноэтажный на томъ же основаніи.» Съ тѣхъ поръ постройка этого храма сдѣлалась задачей всей жизни трудолюбиваго и боголюбиваго Старца, главнымъ предметомъ его думъ, заботъ и попеченій; о совершеніи сего дѣла онъ молился въ храмѣ и въ тиши келейнаго уединенія, имъ былъ занятъ съ ранняго утра до поздняго вечера, ѣздилъ для сборовъ въ Москву и, возвратясь, съ усердною дѣятельностію принимался за продолженіе работы, нисалъ къ кому только могъ отъ вышнихъ до нижнихъ, прося, моля и убѣждая внести свою лепту на дѣло, которымъ желалъ увѣковѣчить память мѣста, нослужившаго предѣломъ нашествія двадцати языкъ.

Богъ благословилъ намѣренія и труды Старца, хотя ему также не суждено было видѣть полнаго осуществленія своей мысли, можетъ быть для того, *да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ.*

Но тѣмъ не менѣе святое дѣло совершилось и Николаевской храмъ изъ рода въ родъ будетъ напоминать о славномъ событіи, а величественный видъ его заставитъ невольно всякаго спросить объ имени Строителя, прахъ котораго покоится подъ сводами святилища, рядомъ съ другимъ незабвеннымъ благодѣтелемъ Малоарославецкой обители Т. А. Целябѣевымъ, благочестивая щедрость котораго положила начало обители и храму....

Разсказавъ общую исторію построенія храма, перейдемъ къ частностямъ. Мы уже упомянули, что съ 1817 года Старецъ замѣтно началъ подготавливаться къ осуществленію своей завѣтной мысли: къ 1822 году онъ окончилъ *обновленіе* обители, обезнечилъ непрерывность богослуженія построеніемъ и внутреннею отдѣлкою двуххрестольнаго теньяго храма, трехъярусной колокольни, устроивъ во всѣхъ частяхъ монастырское хозяйство, которое расширилось черезъ дарованныя монастырю и положенныя по штату угодія, и обезнечилъ содержаніе братіи прибавленіемъ къ прежнему *основному* капиталу, внесенному купцемъ Целибѣвымъ въ пользу обители 20,000, еще 30,000 рублей ассигнаціями.

И послѣ этого онъ всей душой отдался осуществленію своей гениальной мысли: построенію новаго Соборнаго храма, который заложилъ въ 1823 году. Изъ донесенія Преосвященнаго Филарета Святѣйшему Синоду (съ представленіемъ о. Макарія въ Архимандриты) въ 1825 году видно, что въ семь году новосозданный храмъ былъ уже выведенъ до сводовъ верхняго этажа, на что въ теченіи двухъ лѣтъ употреблено болѣе 45,000 рублей; да заготовлено для окончанія онаго необходимо нужнаго матеріала слишкомъ на 5000 рублей.

Возникаетъ вопросъ: откуда бралъ о. Макарій такія суммы какъ на обновленіе обители, такъ и на созданіе такого храма, какимъ украсилъ онъ Николаевскую обитель?

Мы уже замѣтили, что онъ умѣлъ подвигнуть на участіе въ семь дѣлѣ всѣ сословія, и въ особенности участниковъ 1812 года.

Основаніемъ Николаевскому храму послужилъ, какъ признаетъ сіе самъ его Строитель о. Макарій, Благочестивѣйшій Государь

Императоръ Александръ I, о чемъ о. Макарій во всѣхъ своихъ воззваніяхъ къ жертвователямъ выражался такъ: «Щедроты въ Бозѣ почившаго Монарха Россіи Александра Павловича положили основаніе храму во имя Святителя и Чудотворца Николая, воздвигаемому инокамъ Малоярославецкаго Николаевскаго Черноостровскаго монастыря въ память героевъ; павшихъ у стѣнъ онаго въ прошлую 1812 году войну за вѣру, Царя и Отечество, а ревнующіе примѣру Монарха, Его вѣрноподанные добровольно по мѣрѣ любви къ святынѣ, пожертвованіемъ преподавали средства къ окончательному сооруженію онаго.»

Изъ участниковъ войны 1812 года, къ которымъ обращался съ просьбою о пожертвованіи на созиданіе храма о. Макарій, первыми являются храбрые сыны Дона, игравшіе столь важную роль въ отечественной войнѣ. О. Макарій вступилъ въ переписку съ тогдашнимъ Наказнымъ Атаманомъ Войска Донскаго, Генералъ-Лейтенантомъ Алексѣемъ Иловайскимъ I въ первый годъ постройкіи нынѣшняго соборнаго храма, то есть, въ 1823 году. Въ монастырскомъ архивѣ сохранилось *особое дѣло*, составившееся изъ этой переписки о. Макарія и отношеній Наказныхъ Атамановъ, съ препровожденіемъ къ нему денегъ, собранныхъ при ихъ содѣйствіи отъ всѣхъ чиновъ воинства Донскаго; дѣло это составляютъ шесть отношеній за подписомъ Наказнаго Атамана, Генералъ-Лейтенанта Алексѣя Иловайскаго 1-го: 1) отъ 17 Іюня 1823 года съ препровожденіемъ 435 руб. 3 коп. ассигн.; 2) отъ 31 Августа 1823 года съ 1615 руб. 60½ коп. ассигн.; 3) отъ 26 Ноября 1823 года съ 1017 руб. 80 коп. ассигн.; 4) отъ 24 Генваря 1824 года съ 352 руб.; 5) отъ 8 Мая 1824 г. съ 55 руб. ассигн.; 6) отъ 19 Генваря 1826 г. со 122 руб. ассигн. и

два отношенія за подписью Наказнаго Атамана Ивана Андрианова: 7) отъ 7 Генваря 1827 года съ препровождениемъ 160 руб. ассигн., 61 руб. сер. и 2-хъ голландскихъ червонцевъ, и 8) отъ 22 Марта 1827 года со 100 руб. 45 коп. серебромъ.

Въ томъ же дѣлѣ сохранились и два благодарственные письма, которыя писалъ о. Макарій къ Иловайскому по полученіи пожертвованій; первое письмо оканчивается такъ: «Нося по сіе время язвы нанесенныя въ 1812 году, мы не можемъ безъ помощи вѣрующихъ свершить обѣта нашего при всемъ сильномъ стремленіи увѣковѣчить слѣды прошедшей славы и доблести сыновъ Россіи, истунившихъ цѣною крови теперешнее бытіе наше. Возвысьте и паки, Ваше Высокопревосходительство, гласъ моленія нашего къ сынамъ знаменитаго Дона! Да воспомянутъ храбрые тѣ печальныя дни осиротѣвшей обители нашей, когда грома вражьихъ ополченій разрушали домъ Бога Вышняго и мѣсто святыни Его, и обозря ряды безрерывныхъ трудовъ своихъ и славы, — утѣшатся наконецъ мыслію, что мѣрою ихъ усердія къ Святынь, на развалинахъ и пеплѣ созиждется священный памятникъ, во свидѣтельство позднѣйшему потомству сыновней преданности Дона къ Отечеству и любви къ славѣ его.

«Я же смиренный со всею о Христѣ братією поставимъ священнымъ себѣ долгомъ на гробахъ усопшихъ о Господѣ Донскихъ воиновъ совершать неумолкаемое поминовеніе и моленіе о душахъ ихъ, доколѣ Вышнему Богу угодно будетъ продолжать бытіе обители сей.»

Въ другомъ письмѣ (отъ Генваря 1826 года) о. Макарій писалъ къ тому же Наказному Атаману Иловайскому: «при семъ долгомъ моимъ поставляю почтеннѣйше извѣстить Васъ, Мило-

стивый Государь, что *трудъ*, употребленный Вами на собраніе посильныхъ припошеній на сооруженіе дома Божія, равно и всѣхъ вообще подкрѣпившихъ пожертвованіями намѣреніе наше, *не тощъ предъ Господемъ*: храмъ зижденный въ обители нашей, помощію Божіею и Угодника Его Святителя Николая, почти уже приведенъ къ окончанію. Церковь совершена и куполь покрытъ желѣзомъ, по судя по великолѣнію вида наружнаго, внутреннее украшеніе долженствуетъ соотвѣтствовать оному, и требуетъ еще значительной суммы.

«До избытка проникнутое сердце мое благоговѣйнымъ благодареніемъ къ тому: *имже вся быша*, побуждаетъ меня, а Ваша снисходительность и благосклонность осмѣливаютъ еще разъ звать къ Вамъ, яко *особенному споспѣшнику* мнѣ въ дѣлѣ созиданія дома Божія, о приглашеніи извѣстныхъ Вамъ по усердію и ревности во благочестіи особъ къ пожертвованію на внутреннее украшеніе онаго. И такъ явите мнѣ, благотворитель, черезъ сіе новый онытъ ревности своей. Дѣло Ваше напишется неизгладимыми буквами въ книгѣ живота. *Вѣренъ Богъ*, обѣщавый воздать *десятицею* всѣмъ дѣлающимъ для славы Его великаго имени. *Необидливъ Онъ, еже забыти и дѣла Вашего и труда любви, ея же послужисте братіи Вашей*»..

Одновременно съ обращеніемъ къ усердію Донскаго воинства, о. Макарій обращался съ просьбою о пожертвованіи на созиданіе Николаевскаго храма и въ полки Гвардейскаго корпуса, при чемъ писалъ: «Малоярославецкой Николаевскій монастырь, возванный къ бытію, послѣ раззоренія въ Отечественную 1812 года войну претерпѣннаго, въ нѣдрахъ своихъ и на остаткахъ разрушенія воздвизаетъ нынѣ храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Цѣль сооружеія того святилища есть усердіе Старцевъ монастыря почитать память Героевъ, павшихъ во брани за вѣру, Царя и Отечество; основаніемъ къ зданію доселѣ было добровольное каждаго, по мѣрѣ любви въ святинѣ, пожертвованіе.

«Игуменъ монастыря онаго покорнѣйше проситъ Лейбъ-Гвардіи (такой-то) полкъ принять участіе въ пожертвованіи на созданіе храма того! Марта дня 1823 года. Богомолецъ Игуменъ Макарій.»

Сверхъ письменныхъ приглашеній къ пожертвованію мѣсть и особъ извѣстныхъ своимъ благочестіемъ и щедростію, о. Макарій посылалъ въ Москву и въ окрестныя губерніи сборщиковъ на тотъ же предметъ. Въ одной изъ сборныхъ книжекъ сохранилось и посланное съ ними воззваніе такого содержанія:

«Благочестивыя чада Церкви Христовой!

«Извѣстно всеѣмъ, сколько въ несчастную годину для Отечества нашего пострадалъ городъ Малоярославецъ, при которомъ положенъ конецъ неистовству врага, и указанъ путь къ постыдному его бѣгству. Но ни одно мѣсто въ семь городѣ не претерпѣло столько, какъ обитель Черпоостровская, бывшая такъ сказать съ обѣихъ сторонъ мѣтою для гибельныхъ орудій, такъ, что все почти въ оной зданія до основанія были разрушены и истреблены и бѣднымъ разсѣяннымъ Старцамъ не оставалось на какого въ оной пристанища. Но Промыслъ Вышняго видимо въ святыхъ обителяхъ имени Его великому посвященныхъ присутствующій, подвигъ благочестивыя сердца къ состраданію, и любовь ихъ къ святинѣ помогла разрушенное нѣсколько исправить и устроить. Остается до нынѣ неоконченнымъ единый главный храмъ, во имя Святителя Николая воздвигнутый, колокольня, и прочее каменное зданіе.

«По сему—то обитель, щедротами Благочестивѣйшаго Монарха и усердіемъ добрыхъ дателей изъ пепла и праха возроденная, но еще лишенная своего лучшаго украшенія, къ вашему пынѣ, Христолюбивыя чада Церкви усердію, обращается съ мольбою, благочестивую вашу любовь умоляя, простерти къ ней руку помощи, и споспѣшествовать устроеніемъ въ оной святилища и прочаго.

«Все во всёхъ почти мѣстахъ разрушенное рукою врага облеглося въ лучшую прежней лѣноту свою, единая сія обитель посетитъ еще на себѣ слѣды своего разрушенія. И неужели благочестіе ваше, толикіе знаки оказавши доброхотства и щедрости, откажетъ въ помощи взывающей къ вамъ сей обители?»

«Конечно, всякое добротное даяніе пріемлетъ Вышній съ благосердіемъ: но вящшую являетъ благодать къ тѣмъ, которые оказываютъ любовь свою ко храмамъ имени Его посвященнымъ. Опъ выну присутствуя въ оныхъ, каждодневно внемлетъ молитву своихъ служителей, о создателяхъ храма и вноситъ имена ихъ купно съ оною въ книгу живота.

«Благочестивыя чада Церкви Христовой, не отвергните мольбы сея и не затворите сердець вашихъ къ прошеніямъ обители, денно и ноцно молящейся о здравіи и долгоденствіи своихъ добротныхъ дателей.

Вашего благочестія

усердные богомольцы

общежительнаго монастыря

Архимандритъ Макарій съ братією»

По копчинѣ о. Макарія, при повѣркѣ сборныхъ книгъ оказалось собранной по онымъ суммы 21,083 руб. 13 коп. сер., по это составляло менѣ половины той суммы, (45,000), которая употреблена о. Макаріемъ на построение одного Николаевского Собора въ два первые года по его заложению (въ 1823 году).

Изъ сборщиковъ того времени особенной памяти Николаевской обители заслуживаетъ монахъ *Іоанникій*, который почти постоянно проживалъ съ этою цѣлью въ Москвѣ и пользовался особымъ расположеніемъ Московскихъ гражданъ, въ особенности же купеческаго сословія. Память о о. Іоанникіи и расположеніе къ нему еще недавно (въ 1861 году) проявились особеннымъ образомъ: одянь изъ Московскихъ жителей, пользовавшійся духовными назидавіями о. Іоанникія, поручилъ о. Протоіерею Московскаго Архангельскаго Собора 2000 рублей серебромъ съ тѣмъ, чтобы на эту сумму черезъ посредство его была воздвигнута въ обители надъ могилою покойнаго Старца часовня, въ которой теплилась бы неугасаемая лампада и совершалось въ положенные дни о упокоеніи души представляющагося церковное поминованіе ⁽²⁹⁾.

Окончивъ вчернѣ Николаевской Соборъ, о. Макарій продолжалъ неуспно заботиться о томъ, чтобы внутреннее величїе храма соответствовало его величественной наружности. А какъ основаніе храму положили щедроты тогда уже почившаго Монарха, то Старецъ желалъ, чтобы и въ основѣ внутренняго украшенія также положена была жертва его преемника, тогда Царствующаго Государя Императора Николая Павловича.

(29) Въ исполненіе воли неизвѣстнаго жертвователя заказана на могилу Старца чугунная часовня хорошаго рисунка.

Руководимый такими мыслями, о. Макарий обратился къ одному изъ тогдашнихъ сановниковъ, уже оказавшему свое благоволеніе къ Малоярославецкой обители своимъ ходатайствомъ о включеніи ея въ число штатныхъ монастырей, Князю Александру Николаевичу Голицыну, въ Августѣ мѣсяцѣ 1826 года съ письмомъ:

Сіятевьѣйшій Князь

Милостивѣйшій Государь!

Возстановленіе по милостивѣйшему Вашего Сіятельства ходатайству у покойнаго Государя Императора Александра Павловича изъ небытія въ бытіе изъ заштатныхъ и прежде вовсе бывшаго уничтоженнаго, въ число штатныхъ Малоярославецкихъ Черноостровскаго Николаевского монастыря и испрошеніемъ милостивѣйшаго пожертвованія монастырю въ прошломъ 1817 году были первымъ и начальнымъ для меня съ братією побужденіемъ пецися о приведеніи въ благоустройство какъ самаго монастыря, такъ и священнаго храма во имя Святителя и Чудотворца Николая, въ 1812 году въ пашествіе непріятельское раззореннаго.

На продолженіе съ того времени устроенія споспѣшествовали не токмо окружныя, но изъ дальнихъ губерній, а паче Войска Донскаго, добротные датели, побуждаемы будучи особенною ревностію вѣры воздвигнуть раззоренный храмъ Святителя Христова Николая, яко священный памятникъ на высотахъ горъ Малоярославецкихъ, откуда крѣпкою мышцею всеспльнаго Бога и скорымъ въ бѣдахъ предстательствомъ Святителя Христова Николая низвержень новый Фараонъ со всѣмъ воинствомъ и несовершенно пренятъ въ путя своего неистовста и оустошенія остальныхъ губерній.

Высокоблагодѣтельнѣйшій Патріотъ Христовой Церкви и Отечества вѣрный сынъ! чувствую истощеніе силъ моихъ и братіи, не нахожу болѣе ни средства, ни надежды доставить сооруженному храму всевозможнымъ стараніемъ внутренняго украшенія, доверши тобою начатое ими же самъ вѣси судьбами во славу Бога и Его Угодника; въ честь Отечества и въ память защитниковъ героевъ за спасеніе наше и будущихъ родовъ предъ очами нашими животь свой положившихъ».

При семъ былъ приложенъ списокъ самонужнѣйшихъ для новоостроющейся церкви вещей.

А въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же самага года о. Макарій получилъ отъ Князя А. Н. Голицына частное увѣдомленіе слѣдующаго содержанія:

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ увѣдомляетъ Игумена Малоярославецкаго Никольскаго монастыря отца Макарія, утруждавшаго Государя Императора всеподданнѣйшею просьбою о вспоможеніи на внутреннее украшеніе отстраиваемаго въ семъ монастырѣ храма, что Его Императорское Величество въ 11 день Сентября Высочайше повелѣтъ соизволилъ: сдѣлать отъ Двора ризницу на Соборное служеніе сего монастыря, которая и будеть въ свое время доставлена изъ Кабинета Его Величества.

Князь Александръ Голицынъ.

27 Сентября 1826 года.

Москва.

Ризница эта (изъ зеленой матеріи съ золотыми крестами) была прислана въ Калужскую Духовную Консисторію отъ Министра Императорскаго Двора, при отпощеніи Его Сіятельства Князя

Волконскаго, а изъ Консисторіи къ Настоятелю монастыря Игумену Макарію при Указѣ отъ 24 Марта 1827 года за № 1104. Въ отвѣтномъ отъ Настоятеля донесеніи въ Консисторію отъ 12 Апрѣля того же 1827 года сказано, что: «за изъявленіе Монаршей милости отправлено благодарственное молебствіе Соборѣ.» Ризница сія употребляется нарочито въ Царскіе дни.

Продолжая изыскивать средства къ приведенію въ окончаніе внутренней отдѣлки храма, о. Макарій въ 1828 году снова утруждалъ Князя А. Н. Голицина объ исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія Коммисіи Духовныхъ Училищъ выдать ему на сей предметъ заимообразно 15,000 рублей, но просьба эта не имѣла успѣха. Оставленный однимъ собственнымъ средствамъ, то есть, поддержкѣ отъ частныхъ пожертвованій съ теченіемъ времени умалѣвшихся, о. Архимандритъ Макарій тѣмъ не менѣе до послѣдняго дня своей жизни продолжалъ трудиться надъ исполненіемъ гениально задуманнаго плана, не уклоняясь ни мало отъ его осуществленія и въ самомалѣйшихъ частностяхъ.

А между тѣмъ здоровье его разстроеное безпрерывными напряженными трудами видимо истощалось, какъ лампада раздуваемая вѣтромъ. Старець прожилъ одно лѣто въ Москвѣ, гдѣ пользовался минеральными водами, хлопоча въ тоже время о сборѣ на храмъ, и возвратясь въ обитель, съ удвоенною ревностію принялся за любимое дѣло. Смерть застала его не на одрѣ, а среди обычныхъ трудовъ. Онъ мирно скончался на рукахъ имъ собранной и любившей его какъ почительнаго Отца братіи, 27 Августа 1839 года на 74 году отъ рожденія и погребенъ внизу подъ сводами созданнаго имъ храма, рядомъ съ своимъ духовнымъ другомъ и сотрудникомъ Т. А. Целибѣевымъ.

Какъ Моисей не сподобился войти въ землю обѣтованную, а только видѣлъ ее издавеча, такъ и о. Макарію не суждено было видѣть полное осуществленіе своей мысли, дни его прекратились въ то самое время, когда онъ, отягченный бременемъ заботъ и лѣтъ, отдыхалъ мысленно, на созерцаніи внутренней лѣпоты своего созданія; но совѣты Божіи не суть якоже совѣты человѣческіе: докопчѣть внутреннюю отдѣлку и праздновать освященіе Николаевскаго храма суждено было преемнику о. Макарія о. Игумену Антоію.

Въ управленіе о. Макарія Малоярославецкая обитель была осчастливлена посѣщеніемъ двухъ Царственныхъ Особъ: въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Θεодоровны и Наслѣдника Престола Великаго Князя, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Александра Николаевича; отелужка паннихиду по убіеннымъ здѣсь Православнымъ воинамъ, они входили на балконъ Настоятельскаго дома, откуда открывается прекрасный видъ на поле, кипѣвшее сраженіемъ 12 Октября 1812 года, и любовались живописными окрестностями.

Покойная Государыня Императрица Марія Θεодоровна посѣтила обитель въ 1826 году, когда ѣхала на встрѣчу Императрицъ Елисаветъ Алексѣевнъ, но извѣстясь объ Ея кончинѣ въ Бѣлевѣ, на возвратномъ пути изъ Калуги въ Москву, въ проѣздъ черезъ Малоярославецъ, изволила пожаловать въ Николаевскій монастырь для поминовенія Вѣнценосной покойницы 1000 руб., на кои устроено бархатное пунцоваго цвѣта облаченіе, употребляемое при богослуженіи въ торжественные дни.

Государь Наслѣдникъ Великій Князь Александръ Николаевичъ, нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ, посѣтилъ

Малоярославецкую обитель во время путешествія своего по Россіи въ 1837 году.

Подробности сего посѣщенія видны изъ донесенія о немъ Настоятеля обители тогдашнему Калужскому Архіерею, Преосвященному Епископу Николаю, отъ 22 Іюля 1837 года. Вотъ извлеченіе изъ этого донесенія: «Сего Іюля 21 дня, по предварительномъ извѣщеніи о скоромъ прибытіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника и Великаго Князя Александра Николаевича въ городъ Малоярославецъ, въ монастырь Черноостровскомъ производимъ былъ нѣсколько времени въ большой колоколъ благовѣсть, и потомъ, когда Его Высочество приближаться пачалъ къ городу, былъ звонъ во вся. Настоятель монастыря съ братією, согласно изданнымъ на сей предметъ правиламъ, со крестомъ во святыхъ вратахъ въ пачалѣ 1-го часа по полудни срѣтали Государя Наслѣдника. Его Высочество, приложившись ко кресту, окропленный на руку священною водою, шествовалъ въ теплую церковь монастырскую за Настоятелемъ, при пѣніи тропаря: «Спаси Господи люди твоя.» По входѣ въ церковь и сугубой эктении принесено было Господу Богу моленіе и о здравіи всей Августѣйшій Фамиліи и провозглашено многолѣтіе. Послѣ чего Государь Наслѣдникъ, по цѣлованіи креста, прикладывался къ иконамъ, потомъ, по выходѣ изъ теплоіи церкви, былъ въ новоустроенной соборной монастырской церкви и пожаловалъ въ оную 300 рублей ассигнаціями денегъ. Далѣе удостоилъ посѣщеніемъ и Настоятельскую келью, въ которой, спросивши про мезонинъ верхній, изволилъ входить въ оный и, соображаясь съ военными планами и описью, разсматривалъ тѣ мѣстоположенія, гдѣ въ 1812 году были воипскія дѣйствія Русскихъ силъ съ неприятелемъ. Наконецъ, послѣ

всего Настоятель монастыря проводил Высокаго Посѣтителя до экипажа, что было уже во 2-мъ часу, и Благовѣрный Государь Цесаревичъ, Наслѣдникъ Престола изволилъ отправиться по тракту изъ Малоярославца въ Тарутино. А въ монастырѣ Черноостровскомъ тогда же по чиноположенію совершено было о благополучномъ Его Императорскаго Высочества путешествіи съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе. Во все время бытія Его Высочества въ Малоярославцѣ большое было стеченіе разнаго пола, возраста и состоянія зрителей при ясной и благопріятной погодѣ.

О чемъ въ сходственность съ 22-мъ пунктомъ правилъ встрѣчи Императорской при Указѣ ко мнѣ отъ 17 Маія сего года за № 2639 присланномъ Вашему Преосвященству благопочтеннѣйше симъ и репорту. Іюля 22 дня 1837 года.»

Всеѣ Калужскіе Архипастыри, при коихъ о. Макарій управлялъ обителью, болѣе или менѣе цѣнили его усердіе и неутомимую дѣятельность, соединенныя съ примѣрнымъ благочестіемъ, которое одно и одушевляло и поддерживало его въ скорбяхъ и заботахъ, сопряженнымъ съ многотруднымъ званіемъ Настоятеля.

Но особенно были расположены къ о. Макарію три Архипастыря: Епископы Евлампій, Антоній и Филаретъ. Первымъ оупъ былъ избранъ и утвержденъ въ званіи Настоятеля возстановленной обители и Преосвященный видимо дорожилъ имъ, поддерживалъ его, какъ челоуѣка вполне оправдавашаго его выборъ и довѣренность, двукратнымъ вознагражденіемъ обители съ 1809 по 1812 г. и послѣ раззоренія отъ непріятельскаго нашествія. Оупъ же исходатайствовалъ раззоренной обители хотя небольшое, но во время весьма полезное пособіе (3000 руб.). Преосвященный Антоній, видя благоустройство Малоярославецкой обители, коимъ она была единственно обязана

неусыпному попеченію своѣго Настоятеля, свидѣтельствовалъ о его трудахъ Святѣйшему Синоду въ своемъ представленіи (въ 1815 году) и тѣмъ содѣйствовалъ зачисленію обители въ число штатныхъ монастырей въ 1817 году по его же представленію, а въ 1818 году, о. Макарій возведенъ въ санъ Игумена. Наконецъ Преосвященный Филаретъ, какъ Архипастырь просвѣщенный, кроткій и монахолюбивый, умѣлъ оцѣнить въ о. Макаріѣ рѣдкое сочетаніе внѣшней способности къ хозяйству съ ревностію къ славі Божіаго имени и устранивъ формальности, нерѣдко столь стѣснительныя для всякой благонамѣренной и честной дѣятельности, своимъ личнымъ сердечнымъ участіемъ въ дѣлѣ построенія храма болѣе всѣхъ своихъ предѣшниковъ облегчилъ о. Макаріа въ осуществленіи его геніальной мысли: создать въ Малоярославцѣ храмъ, достойный служить вѣковѣчнымъ намятникомъ великаго дня, 12 Октября 1812 года, — дня, въ который гордый воитель невольно долженъ былъ опытомъ убѣдиться, что и при самыхъ геніальныхъ соображеніяхъ есть предѣлы надѣющимся на ся! Замѣчательно, что таковымъ предѣломъ для земнаго величія суждено было послужить малому городку, въ имени котораго недаромъ скрывалось слово *слава*, какъ будто зародышъ той великой славы, которая пріосѣнила его на вѣки вѣковъ въ благознаменитый день 12 Октября 1812 года.

Для бѣльшей характеристики о. Макаріа приведемъ изъ перениски его нѣсколько писемъ (хранящихся въ монастырскомъ архивѣ) какъ съ своимъ Архипастырями, такъ и съ другими благочестивыми духовными и свѣтскими особами, высоко цѣнившими инокское участіе, добродѣтели, благочестіе и ревность къ дѣлу Божію.

Два отвѣтныя письма Митрополита Иона.

1.

Прендобнѣйшій Отець Игуменъ Макарій,

Возлюбленный о Христѣ братъ!

Пріятно видѣть изъ писанія вашего, мною полученнаго, что вы продолжаете украшать святую свою обитель. Приглашеніе на пожертвованіе для сего предмета, близко къ сердцу обитающихъ въ Россіи; но Асійскимъ жителямъ оно далеко. Хотя Грузія гораздо прежде Россіи, т. е. въ началѣ 4-го столѣтія по Рождествѣ Христовѣ, воспріяла вѣру Христіанскую, и видны слѣды прежняго его благочестія; но со всѣхъ сторонъ будучи окружена дикими и безбожными народами, безпрестанно обуревалась отъ частыхъ набѣговъ ихъ, потрясеній, убійствъ, опустошеній, разграбленій, истребленій, и съ политическимъ ослабленіемъ ея, ослабѣла вѣра, такъ что удивились бы вы, если бы видѣли, сколь несоотвѣтственны святыни и бѣдны самыя храмы Госнодни.

Препровождая при семъ 100 рублей, прошу употребить оныя на сооружаемой Вами храмъ Святителя и Чудотворца Николая, и не забывать въ святыхъ вашихъ молитвахъ того, который съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію всегда былъ и пребудетъ къ Вамъ,

Боголюбезный Старець,

покорнѣйшимъ слугою

Екзархъ Грузіи Иона, Архіепископъ Карталинской и Кахетинской.

10 Августа 1825 года

Тифльсь.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ

Архимандритъ Макарій,

Возлюбленный о Христѣ братъ!

За любовь и писаніе ваше, полученное мною съ подателемъ сего, Старцемъ вашимъ искуснымъ, благодарю Ваше Высокопреподобіе. По запискѣ, посланной мною съ нимъ, прошу васъ и братію вашу святую у престола Божія поминать за упокой сродниковъ и благодѣтелей моихъ. На сей конецъ и извѣстная вамъ сумма на имя Настоятеля съ братіею святой обители вашей, въ Московской Опекунской Совѣтъ на вѣчное обращеніе въ Сохранной Казнѣ изъ узаконенныхъ процентовъ мною внесена; въ чемъ чрезъ Калужскую Консисторію вы давно, думаю, получили билетъ. Пріятно мнѣ было въ проѣздъ мой изъ Грузіи въ С. Петербургъ видѣть неусыпное ваше попеченіе о благоустройствѣ святыя обители вашей и благолѣпніи божественныхъ въ ней храмовъ. Да благоспѣшитъ Господь Богъ благочестивой ревности вашей, во славу всесвятаго имени Своего, украсить прекрасный помощію Его святою сооруженный вами храмъ благолѣпнымъ икопостасомъ. Сего, такъ какъ и вѣчнаго веселія, мира и спасенія о Христѣ Иисусѣ, усердно вамъ желая, пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и любовію

Вашего Высокопреподобія .

усерднѣйшимъ доброжелателемъ

Митрополитъ Іона.

12 Юля 1833 г.

С. Петербургъ.

3.

Письмо Преосвященнаго Евлампія.

Преподобѣйшій Отець Макарій!

Благодарю васъ за поздравленіе, и съ тѣмъ же васъ поздравляя, молю воскресшаго Господа, да благословитъ васъ и обитель вашу благодатію Своею и во искушеніяхъ вашихъ укрѣпитъ и утѣшитъ. Прочь уныніе и горестъ! Воскресшій Христосъ вина нашего неотъемлемаго есть веселія.

Пріѣзжайте скорѣе не медля ко мнѣ. Я имѣю средства помочь, не опускайте.

Усердный вамъ

Евлампій Епископъ Калужскій.

20 Апрѣля 1813.

К. Л. А.

4.

Письмо Преосвященнаго Филарета.

Преподобѣйшій Отець Игуменъ Макарій,

Любезный о Господѣ братъ!

Чувствительнѣйшую приношу вашему Преподобію благодарность за память вашу о моемъ педостоинствѣ, и за поздравленіе меня со всерадостнѣйшимъ и всеспасительнымъ днемъ воскресенія Господа нашего Иисуса Христа. И васъ взаимно поздравляю съ симъ великимъ праздникомъ, и отъ всего сердца желаю, да сподобитъ васъ Господь Богъ насладиться блаженнымъ лицезрѣніемъ Его въ невечернемъ дни Царствія Своего. Молю Господа милосердія и щед-

роты да поможетъ вамъ совершить храмъ святой, созидаемый многотруднымъ и многоболѣзненнымъ попеченіемъ вашимъ, во славу Его Пресвятаго имени! Не скорби братъ, что не получаешь за труды твои воздаянія. Прійдетъ время, когда Госнодь воздастъ тебѣ мѣрою полною преливающеюся. Для истиннаго монаха благо есть отъ единаго Госнода получать себѣ утѣшеніе и награду.

Призывая на васъ и на обитель вашу благословеніе Божіе со всегдашнею къ вамъ любовію, имѣю пребыть

Вашего Преподобія

покорнѣйшій слуга

Филаретъ Епископъ Рязанскій.

8 Маія 1826 года.

Рязань.

5.

Письмо Графини А. А. Орловой—Чесменской.

Преподобнѣйшій и Почтеннѣйшій Отецъ

Игуменъ Макарій!

Поздравляю васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова, равно съ приближеніемъ новаго года; желаю вамъ отъ всего моего сердца получить отъ Рождшагося Царя Славы всѣхъ благъ земныхъ и вѣчныхъ; благодарю васъ чувствительно за пріятнѣйшее ваше писаніе. Молю и прошу Госнода, дабы Ваши желанія совершились надо мною многогрѣшной, и чтобы я воистину жаждала очистить мое окаянное сердце, для принятія Единаго Сладчайшаго Госнода нашего Іисуса Христа! О! Христе всѣхъ Царю, даждь ми слезы теплыя, да плачу мою душу, юже злѣ погубихъ.

Истинно воистинну, кромѣ зла во мнѣ ничего не обрѣтается ⁽³⁰⁾.
Прошу вашихъ святыхъ молитвъ и вашего благословенія. Остаюсь
съ истиннымъ уваженіемъ васъ много почитающая

А. Орлова—Чесменская.

Островъ 22 Декабря
1822 г.

Простите меня Госнода ради, что не посылаю къ вамъ ника-
кихъ лекарствъ, не знаю что можетъ быть для васъ полезно.
Если же ваше здоровье доселѣ не исправилось, то сдѣлайте ми-
лость, опишите все въ подробности, чтобы докторъ могъ знать,
что для васъ нужно. Ваши порученія нашимъ общимъ знакомымъ
еще не выполнила; причина оному, что я уже нѣсколько дней
живу въ Островѣ въ своемъ тихомъ уголкѣ, а какъ только ихъ
увидю, то непременно въ точности ваше приказаніе выполню.
Прошу наки вашего благословенія, почтеннѣйшій о. Макарій, при
желаніи вамъ совершеннаго здоровья, примите мой земной по-
клонъ за все.

Двѣ каменныхъ церкви и трехъ—ярусная колокольня, братскія
и больничныя келліи, обнесенныя оградой, а внѣ его каменные:
гостинница, конный и скотный дворъ и на пруду мельница, отда-
ваемая въ арендное содержаніе, вотъ, говоря вкратцѣ, въ какомъ
видѣ остался Малоярославецкій монастырь по кончинѣ своего не-
забвеннаго обновителя; но если все эти монастырскія постройки
и обязаны своимъ бытіемъ изобрѣтательной и неусыпной ревности

⁽³⁰⁾ Приводимъ сіи письма, какъ выраженіе глубокаго смиренія нашей
Русской Меланіи. »

о. Макарія, при которомъ содержаніе обители обезпечено значительною капиталною суммою и доходами съ монастырскихъ хозяйственныхъ заведеній, то многое также оставалось и послѣ него упрочить и довершить, особенно же предстоялъ высокій подвигъ духовнаго устройства братіи, которой собралось болѣе 20 чело- вѣкъ, дабы сами они, *какъ живые камни созидались въ храмѣ духовный..... для принесенія духовныхъ жертвъ благо- приятныхъ Богу Иисусомъ Христомъ* (Петр. 1 гл. 2, 5). Вме- стѣ съ тѣмъ, какъ обитель сія служитъ священнымъ памятникомъ славныхъ военныхъ событій, она напоминаетъ живущимъ въ ней покамъ о необходимости бранн духовной съ страстями, воюющими на душу и съ грѣховными помыслами, составляющими ихъ злой корень. Короче сказать, за внѣшнимъ устройствомъ сей обители оставалось водворить и утвердить ея внутреннее устройство, по духу вѣры и благочестія, по правиламъ опытныхъ подвижниковъ, по образцу лучшихъ обителей Русскихъ. И объ этомъ—то духов- номъ подвигѣ въ св. обители ревновалъ преимущественно во время своего управленія пресвиитръ о. Макарія, о. Игуменъ Анто- ній, который поступилъ сюда изъ Скитоначальниковъ Скита Іоанна Предтечи при Оптиной пустыни, и завелъ здѣсь тамошній мона- стырскій чинъ и порядокъ.

На долю о. Антонія выпали также заботы и о приведеніи къ окончанію Николаевского храма, по внутренней отдѣлкѣ; слухъ о скоромъ открытіи памятника требовалъ ускоренія дѣла, а притомъ и собственное усердіе и вниманіе къ памяти предшественника внушали желаніе сдѣлать все вменно такъ, какъ было задумано основателемъ. Настоящая церковь освящена въ день памятной Бородинской битвы 26 Августа 1843 года, Преосвященнымъ Ни-

колаемъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ при многочисленномъ стеченіи народа. Прилагаемъ ⁽³¹⁾ современное событію описаніе сего духовнаго торжества, написанное однимъ изъ его очевидцевъ и участниковъ, тогдашнимъ Инспекторомъ Калужской Духовной Семинаріи о. іеромонахомъ Дашиломъ.

Вверху за балюстрадаю устроенъ небольшой придѣлъ во имя Преображенія Господня, и къ 1848 году окончена совершенно внутренняя отдѣлка храма, а именно: оба иконостаса какъ настоящій, такъ и вверху придѣльный вызолочены; вся прежняя живопись на стѣнахъ и въ куполѣ возобновлена, съ прибавленіемъ по стѣнамъ еще вновь до 30-ти разныхъ священныхъ изображеній; мѣстныя св. иконы поповлены, оба клироса въ настоящей закрыты по прилчю большими вызолоченными кіютами, въ коихъ устроены на правой сторонѣ: иконы двупадесятихъ праздниковъ; а на лѣвой святцы 12 мѣсяцевъ. Сдѣлаю новое большое панцикадло, металлическія позлащенные хоругви и прочая прилчная утварь. А въ 1849 году Юля 3 дня освященъ и придѣльный храмъ во имя Преображенія Господня; такъ съ Божією помѣнцію довершилось окончательное устройство нынѣшняго храма Св. Николая, продолжавшееся 36 лѣтъ (съ 1813 по 1849 годъ), а если исключить 12 лѣтъ, употребленныхъ на построеніе перваго (сломаннаго потомъ) храма; 24 года (съ 1825 по 1849 г.) ⁽³²⁾.

⁽³¹⁾ См. въ концѣ книги.

⁽³²⁾ Разсказываютъ, что нѣкогда покойный о. Макарій, разговаривая съ однимъ знакомымъ о строеніи обители и денежныхъ средствахъ, о несовершенствѣ плана въ архитектурѣ и ошибкахъ въ строеніи, грустно задумался, и потомъ вдругъ окнувъ быстрымъ взоромъ созданный имъ

О. Игуменъ Антошій, окончивъ начатое его предшественникомъ вѣдшее и положивъ прочное начало внутреннему устройству обители, въ 1853 году отказался по болѣзни отъ Настоятельской должности, пинѣ продолжаетъ свой молитвенный подвигъ въ Оптиной пустынѣ, являя братству оной пазпдательные примѣры смиренія, а вмѣстѣ и всѣхъ ппоческихъ добродѣтелей, и съ терпѣніемъ и благодареніемъ песа тяжелый крестъ повседневной болѣзни.

На мѣсто его назначенъ въ Настоятели Малоюрославецкой обители Мещовскаго Георгіевскаго Монастыря Игуменъ Никодимъ, также изъ постриженниковъ Оптиной пустыни.

Забота о поддержаніи и улучшеніи всего сдѣланнаго двумя его предшественниками была главною чертою его 9-лѣтняго управленія. Такъ въ 1854 году Соборная церковь и колокольня прочно оштукатурены, а также и теплая церковь. Настоятельскія келліи, браѣтской корнусъ и гостинныя келліи, и все это перекрыто вновь листовымъ желѣзомъ. Въ томъ же 1854 году на одномъ дворѣ съ гостинницею, на восточной сторонѣ опаго, выстроена иждивеніемъ Московскаго кунца Александра страннопріемшца. Въ донесеніи своемъ о ея построеніи Пресвященному Григорію отъ 30-го Сентября 1855 года о. Никодимъ писалъ: «Симъ честь имѣемъ донести, что предполагаемый страннопріимный домъ при

монастырь, и какъ бы съ пробужденною юношескою думою, пылко признаешь, взглянувъ на небо: «О, если бы были у меня достаточныя средства, одинъ Онъ только знаетъ, чтобы я сдѣлалъ для прославленія Его благости!...» Это доказываетъ лишь энергической характеръ основателя. Онъ сдѣлалъ если и не все, чего желалъ, то конечно все, что могъ, и признательное потомство не забудетъ о. Макарія за сдѣланное!...

Малоярославецкомъ Николаевскомъ Черноострожескомъ монастырѣ, собственно для принятія проходящихъ бѣдныхъ странниковъ, гдѣ бы они имѣли возможность ради Господа Иисуса Христа успокоиваться безмездно, нынѣ приведенъ къ окончанію, и благодѣтельный вивопникъ сему, Мануфактуръ Совѣтникъ Павелъ Матвѣевичъ Александровъ, существованіе дома сего обезпечилъ на всѣ времена, положивъ въ Сохранную Казну Московскаго Воспитательнаго Дома 10,000 руб. сереб. съ тѣмъ, чтобы получаемые проценты съ капитала сего употребляемы были на нищу странникамъ, а съ 3000 руб. серебромъ, имъ же положенныхъ, проценты на ремонтъ и поддержаніе страннопріимнаго Дома сего, каковыя билеты монастырь и получилъ.

«О каковомъ благодѣтельномъ учрежденіи донося Вашему Преосвященству, мы всенкорнѣйше просимъ существованіе страннопріимнаго дома сего упрочить на вѣчное время закопнымъ порядкомъ и въ память благодѣтеля домъ назвать *Пасловскимъ*».

Все сіе и исполнено, согласно желанію о. Никодима: долгъ справедливости требуетъ замѣтить, что какъ внушеніе сей благодѣлительной мысли г. Александрову, такъ и матеріальное ея исполненіе принадлежитъ непосредственно о. Никодиму.

Въ 1859 году о. Никодимъ вошелъ къ Преосвященному ранортомъ, въ которомъ изъяснялъ: «что Малоярославецкаго уѣзда помѣщикъ, отставной Маіоръ Федоръ Макенмовичъ Максимовъ въ память сраженія при городѣ Малоярославцѣ въ 1812 году, гдѣ былъ раненъ, а многіе изъ товарищей его нали героическою смертію, — желаетъ на могилахъ ихъ выстроить каменную по прилагемому при семъ плану часовню съ тѣмъ, чтобы она принадлежала во всѣ времена нашему монастырю. При часовнѣ полагается

теплая келлія для монашествующей братіи, обязанность которыхъ будетъ читать заупокойный псалтирь, смотрѣть за чистотою и охранять ее отъ непріязни, а въ день самой битвы, т. е. 12 Октября, послѣ Божественной Литургіи изъ монастыря, Соборной и Градскихъ Церквей къ часовнѣ быть крестному ходу для совершенія по убіеннымъ православнымъ воинамъ панихиды. Построеніе часовни поручается миѣ. Представляя такое похвальное усердіе Маіора Максимова на усмотрѣніе Вашего Преосвященства, — онъ всепокорнѣйше проситъ доброе памѣреніе его Архипастырскимъ благословеніемъ своимъ не оставить».

По полученіи разрѣшенія о семъ отъ святѣйшаго Синода было приступлено къ постройкѣ. Часовня окончена и приготовлена къ освященію въ Сентябрь 1860 года. На допесеніе о семъ о. Никодима послѣдовалъ Указъ 7 Октября 1860 года, коимъ согласно его представленію разрѣшено ежегодно совершеніе къ сей часовнѣ 12 Октября крестнаго хода изъ собора и всѣхъ церквей въ совокупности съ монастыремъ для отправленія панихиды о убіенныхъ въ тотъ день въ 1812 году воиновъ.

Въ 1857 году о. Игуменъ Никодимъ, по представленію Преосвященнаго Григорія Епископа Калужскаго и Боровскаго, за труды свои въ пользу ввѣренной ему обители по Указу Святѣйшаго Синода возведенъ въ санъ Архимандрита, а въ 1861 году сопричисленъ къ Орденоу Св. Анны 3-й степени, — а въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1862 года, согласно его прошенію, уволенъ на покой, въ тотъ же монастырь, на мѣсто же его назначенъ Настоятелемъ обители Иеромонахъ Пафутій, бывший духовникъ Оптиной пустыни и Начальникъ состоящаго при ней Предтеченскаго Скита.

ЦЕРКВИ И ПРОЧІЯ ЗДАНІЯ.

1) Соборная церковь во имя тезоименнаго побѣдѣ Святителя Николая Чудотворца съ придѣломъ на хорахъ во имя Спаса Преображенія заложена еще въ 1812 году Настоятелемъ обители о. Макаріемъ, когда мѣновалась гроза непріятельскаго нашествія; постройка продолжалась до 1822 года, но по поводу обнаружившихся отъ осадки насыпной подъ пею земли трещинъ въ сводахъ была сломана до основанія, и на томъ же самомъ мѣстѣ въ 1825 году заложенъ по плану, утвержденному бывшимъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ Преосвященнымъ Филаретомъ, пятый Соборный храмъ, который къ кончинѣ храмоздателя о. Архимандрита Макарія, послѣдовавшей въ 1839 году, былъ уже оконченъ вчернѣ, съ постановкою внутри иконостаса.

Внутренней отдѣлкой оконченъ преемникомъ о. Макарія Игуменомъ Антоіемъ, а его преемникъ о. Архимандритъ Никодимъ прочной оштукатуркой всего зданія придалъ ему лучшей внѣшній видъ. Освящена настоящая во имя Св. Николая церковь 1843 года Августа 26 числа Преосвященнымъ Николаемъ Епископомъ Калужскимъ, а придѣлъ во имя Преображенія Господня 1849 года Юля 3 дня: оба при Настоятелѣ обители Игуменѣ Антоіи.

Соборный Николаевской храмъ, какъ говорятъ, построенъ по одному плану съ церковью Московскаго дѣвичьяго Зачатейскаго монастыря. Онъ стоитъ на второмъ изъ уступовъ монастырской горы вышиною съ крестомъ 22 сажени, длиною (внутри) въ 13 сажень, шириною 6 сажень. Сѣверная и южная стороны полукруглыя; а восточная и западная плоскія, украшены во второмъ этажѣ небольшими выступами съ фронтонами, изъ коихъ каждый поддерживается двумя колоннами и 4 пилястрами съ капителями Коринтскаго ордена.

Нижній этажъ, предназначенный также для церкви, служить пока лишь усыпальницею, въ которой погребены два незабвенные для обители Малоярославецкой мужа: возстановитель обители Московскій купецъ Терентій Елизаровичъ Целибѣевъ (+ 1814) и Строитель сего храма о. Архимандритъ Макарій (+ 1839). Освѣщается 6-ю окнами, по три съ каждой стороны; среднее большое полуциркульное.

- Второй этажъ въ два свѣта, нижній рядъ окопъ (по 7-ми съ каждой стороны) съ дугowymi перемычками, въ верхнемъ среднее окно большое полуциркульное, а по сторонамъ по 4 съ каждой съ прямыми перемычками. Надъ квадратомъ храма обширный и высокій цилиндрическій трибунъ, освѣщенный 8-ю большими окнами съ дугообразными перемычками; между ними пилястры и надъ каждымъ окномъ рустики по сторонамъ средняго трибуна; на каждомъ изъ четырехъ угловъ квадрата церкви возвышаются четыре боковыхъ главы на высокихъ цилиндрическихъ же трибунахъ съ куполами, яблоками и крестами; вершина ихъ находится лишь наравнѣ съ слуховыми окнами, выходящими изъ карписа большаго купола. Церковь покрыта желѣзомъ и окрашена мѣдя-

кою, а всё пять главъ обиты бѣлою Англійскою жестию, кресты на нихъ и яблоки мѣдные, позолоченные накладнымъ червоннымъ золотомъ.

Надъ среднимъ трибуномъ куполь обить листовымъ желѣзомъ. Карнизъ его окрашенъ 8-ю слуховыми окнами съ фронтономъ и сюпнортами. Надъ карнизомъ еще трибунъ съ 8-ю же продолговатыми окнами, которыя раздѣлены колонками; надъ нимъ куполь въ видѣ опрокинутой чаши, надъ нею круглая глава, увѣчанная осьмиконечнымъ крестомъ. Куполь малаго верхняго трибуна, глава и крестъ позлащены, а также главки и кресты боковыхъ башенъ. Къ южному полукруглю пристроена каменная продолговатая паперть (въ длину 18-ть, въ ширину $4\frac{1}{2}$ аршина), освѣщается боковыми окнами; а какъ второй этажъ храма находится наравнѣ съ средней площадкой, то паперть эта служитъ какъ бы мостомъ, соединяющимъ этотъ храмъ съ зданіями, находящимися на средней площадкѣ; паперть эта освѣщена съ обѣихъ сторонъ 7-ю большими окнами, и вымощена по срединѣ чугунными плитами, а по сторонамъ бѣлымъ камнемъ; съ лѣвой стороны сдѣланъ каменный же полукруглый сходъ изъ мячковскаго камня съ желѣзною между каменными столбиками рѣшоткою и подъ желѣзнымъ зонтомъ; сходъ этотъ ведетъ внизъ на площадку, служащую основаніемъ Соборнаго храма, на которой кромѣ того построены два жилыхъ корнуса: старый Настоятельской и трапезный. Паперть эта росписана извнутри въ простѣнкахъ между окнами священными изображеніями, а лицевая сторона ея украшена фронтономъ на 4-хъ массивныхъ столбахъ, росписана подъ мраморъ съ полукруглымъ входомъ.

Отъ св. воротъ подъ колокольней черезъ всю среднюю пло-

щадку до паперти и черезъ нее до входныхъ дверей въ Соборную церковь устроенъ красивый чугунный помостъ. Войдемъ внутрь св. храма: первое замѣчаніе, которое приходится сдѣлать, вступивъ въ храмъ, будетъ то, что внутренній видъ его, соединенный притомъ съ изяществомъ отдѣлки, вполне соответствуетъ вѣнчимъ величественнымъ размѣрамъ храма. Въ южномъ полукружій (со входа) находится трапеза, въ части соединяющей ее съ округленною серединою храма устроены два особые помѣщенія: одно; съ правой, представляетъ входъ на хоры, въ другомъ, съ лѣва, помѣщается церковная библіотека; оба входа украшены каждый пилѣстрами съ золочеными капителями; вокругъ стѣлъ устроены мѣста для стоянія, обитыя краснымъ сукномъ.

Квадратъ храма, какъ сказано было выше, накрытъ свѣтлымъ и почти равнымъ по размѣрамъ квадрату храма трибуномъ; хоры поддерживаются 4-мя массивными столбами, изъ коихъ два на южной (входной) и по одному на восточной и западной (боковыхъ) сторонахъ (противу простѣнковъ между окнами), и такимъ образомъ середина храма образуетъ обширную ротонду, имѣющую 6 сажень въ діаметрѣ; хоры обведены балюстрадаю и освѣщаются верхнимъ рядомъ оконъ того же самаго втораго этажа; балюстрада мѣстами позолоченъ; между нимъ 12-ть столбиковъ, въ голубомъ полѣ сдѣланы 12 рѣзныхъ вызолоченныхъ Херувимовъ: надъ Царскими дверями арка, въ которой въ рѣзномъ сіяніи помѣщается образъ Господа Саваоа; а съ правой и лѣвой сторонъ Царскихъ вратъ фронтоны. Весь иконостасъ, равно какъ и рѣзба изъ липоваго дерева, позолоченъ сплошь и украшенъ во всю длину свою 12-ю колоннами, сдѣланными подъ бѣлой мраморъ съ позолоченными капителями Коринтскаго ордена.

Мѣстные иконы большого размѣра (въ длину $1\frac{1}{4}$, а въ ширину 1 аршинъ):

1) Спасителя въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ съ вѣнцомъ украшена стразами и камнями (вѣсомъ 16 фунтовъ 71 золотникъ), цѣна ризѣ 411 руб. 97 копѣекъ.

2) Храмовой образъ Святителя Николая Чудотворца, также въ серебропозлащенной ризѣ съ вѣнцомъ (вѣсомъ 11 фунтовъ 60 золотниковъ, цѣною 446 руб. 47 коп. сер.).

3) Образъ Св. Иоанна Предтечи Господня въ серебропозлащенномъ вѣнцѣ, убранъ цвѣтными камнями.

4) Тихвинскія Божія Матери въ серебропозлащенномъ окладѣ въ вѣнцахъ, украшенъ стразами и камнями (вѣсомъ 11 фунтовъ 8 золотниковъ, цѣною 427 руб. 27 коп. сер.).

5) Священномученика Героея въ серебропозлащенномъ вѣнцѣ, убранъ цвѣтными камнями.

6) Великомученика Георгія въ серебропозлащенномъ вѣнцѣ; подь мѣстными образами въ тумбахъ также вставлены священныя изображенія.

Выше мѣстныхъ иконъ размѣщены въ два ряда иконы двадцатыхъ праздниковъ (въ верху полукруглыя); надъ образомъ Спасителя и Божіей Матери три рѣзные Херувима въ облакахъ и сіяніи, а надъ сѣвѣрною и южною дѣрвьями (въ верхнемъ ряду) символическія изображенія Вѣтхаго и Новаго Завѣтовъ.

Мѣстные образа вставлены въ золоченныя украшенныя рѣзьбою рамы, за стекломъ.

Клироса закрыты большими деревянными позлащенными кіотами, изъ коихъ въ правомъ помѣщеніи составная икона Воскресенія Христова, окруженная изображеніями двенадцатыхъ праздниковъ;

а за лѣвымъ составная же икона: въ срединѣ Св. Николая Можайскаго, окруженная 12-ю иконами такъ называемыхъ святцевъ, икона Св. Николая въ сребропозлащенномъ окладѣ, а вѣнецъ и митра убраны восточнымъ хрусталемъ и разноцвѣтными камушками (33).

Весь храмъ расписанъ священными изображеніями по мысли своего Строителя, хотя уже и послѣ его копчины. Между окнами трибуна въ простѣнкахъ изображены Св. Апостолы; на нижнемъ карнизѣ, гдѣ трибунъ соединенъ съ квадратомъ храма,—страданія Апостоловъ; въ самомъ храмѣ между простѣнковъ оконъ изображенія святыхъ угодниковъ Божіихъ; а на наперти событія изъ Евангельской Исторіи.

На срединѣ храма повѣшено большое трехъярусное папикадило (хорось) съ разноцвѣтными стеклянными лампадами, посеребрянное, искусной работы; оно укрѣплено въ куполѣ, въ храмѣ на деревянной связи, украшенной золочеными яблоками и вмѣстѣ съ большими металлическими позлащенными хоругвями служить къ украшенію величественнаго храма.

Алтарь занимаетъ сѣверное полукружіе; по одну сторону его устроена ризница, а по другую пономарня, соединенныя съ главнымъ алтаремъ арками; алтарь освѣщается 4 окнами, а ризница и пономарня имѣютъ по одному окну. На горнемъ мѣстѣ образъ Тайной вечери безъ оклада въ длину 3 аршина 4 вершка, въ ширину 2 аршина 12 вершковъ, въ деревянной рѣзной вызолоченной

(33) Кромѣ этихъ иконъ въ трапезѣ передъ двумя колоннами поддерживающими хоры поставлены два массивные, рѣзные позолоченные аналогія? на которыхъ положены по два образа.

рамѣ, помѣщенъ между двухъ бѣлыхъ подѣ мраморъ съ вызолоченными тумбами колоннъ.

На хорахъ придѣлъ во имя Преображенія Господня, въ томъ же сѣверномъ полукружїи надъ алтаремъ настоящей церкви. Иконостасъ столярной работы полукруглый, устроенъ между 4-ми колоннами Коринтскаго ордена, сверхъ которыхъ сдѣлана рѣзная сѣнь въ видѣ балдахина съ карнизомъ вокругъ ея, а на верху сѣни всевидящее око въ сїяніи. Все это, т. е. какъ поле иконостаса, такъ и сѣнь и рѣзба на ней и иконостасъ; позлащены, а колонны окрашены подѣ бѣлой мраморъ.

Царскія врата представляютъ золотой крестъ въ позлащенномъ сїяніи.

Если смотрѣть изъ трапезы, или вообще снизу: то весь этотъ иконостасъ верхняго придѣла представляется какъ бы продолженіемъ нижняго иконостаса, что соотвѣтствуетъ вполнѣ художественной мысли храмоздателя, при которомъ, какъ мы видѣли выше, уже были поставлены иконостасы.

2) Теплая каменная двухэтажная церковь во имя Корсунской Божіей Матери съ придѣломъ на хорахъ во имя Преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ Чудотворцевъ; первый престолъ освященъ въ 1814, а второй въ 1819 году.

Въ 1858 году настоящая церковь возобновлена, весь иконостасъ вновь перезолоченъ и перекрашенъ, а внутренность всей церкви: алтарь, настоящая и трапеза росписаны священными изображеніями.

Церковь построена на средней площадкѣ, длина ея съ алтаремъ 34 аршина, ширина 10 аршинъ. Сѣверная ея сторона обращена

внутри монастыря, а южная поднимается со дна глубокого оврага, который тянется вдоль южной стѣны обители; съ западной стороны ея устроена башня, служащая притворомъ и трапезою для верхняго придѣльнаго храма; тутъ же устроены особый входъ въ него; придѣлъ простаго устройства и не имѣетъ никакихъ особыхъ украшеній; онъ устроенъ на хорахъ (полатяхъ) надъ трапезою настоящей церкви и поддерживается снизу двумя рядами колоннъ; часть храма, въ которой находится сей придѣлъ, освѣщается двумя рядами оконъ по 5 въ каждомъ ряду, съ прямыми перемычками и желѣзными рѣшетками. Настоящая церковь украшена съ обѣихъ сторонъ небольшими выступами съ фронтонами; эта часть освѣщается 6-ю большими окнами (по три съ каждой стороны) и надъ каждымъ по одному полуциркульному окну; въ алтарномъ полукружїи освѣщается двумя окнами. Трапеза освѣщается 8-ю окнами (по 4 съ каждой), въ западной ея оконечности устроена ризница, входъ въ которую изнутри храма освѣщается двумя окнами. Печей въ церкви три израсцовыя: одна въ алтарѣ и двѣ въ трапезѣ. Полъ въ алтарѣ и въ настоящей до половины высланъ лещадью, а въ концѣ трапезы деревянный и поднятъ нѣсколько выше для удобства стоянїи во время службы монашествующихъ. Хоры поддерживаются 8-ю деревянными колоннами на тумбахъ съ канителями, окрашены подъ мраморъ и сверхъ того 3 пилястры при входѣ въ ризницу съ западной стороны.

Вся церковь покрыта желѣзомъ и окрашена мѣдяною; надъ квадратомъ настоящей неизменной глухой трибунъ накрытъ куполомъ, надъ нимъ на продолговатой шейкѣ глава и крестъ обить Англїйскою жестью, а крестъ и яблоко позлащены червоннымъ зо-

лотомъ; надъ входною папертью, изнутри монастыря съ сѣверной стороны на каменной тумбѣ глава съ яблокомъ и крестомъ также позлащенные, а надъ алтаремъ небольшой крестъ и яблоко обиты бѣлымъ желѣзомъ.

Круглая башня съ западной стороны также покрыта желѣзомъ, куполь ея увѣнчанъ крестомъ.

Иконостасъ въ настоящей трехъярусной раздѣленъ колоннами Коринтскаго ордена; поле окрашено свѣтло-зеленою краскою, а рѣзьба вся позлащена.

Мѣстные образа мѣрою въ длину 1 аршинъ 8 вершковъ, въ ширину 13 вершковъ: Спасителя и Божіей Матери Печерской, въ сребропозлащенныхъ вѣнцахъ, Св. Николая Чудотворца и Пр. Сергія Радонежскаго Чудотворца; надъ ними въ клеймахъ дванадцатые праздники; во второмъ ярусѣ лики Апостольскіе, въ третьемъ Пророческіе; клироса закрыты большими кіотами;—изъ коихъ въ правомъ образъ Знаменія Божіей Матери въ сребропозлащенномъ окладѣ, а въ лѣвомъ храмовой образъ Корсунскія Божія Матери, въ длину 7, а въ ширину 6 вершковъ; на немъ риза и вѣнецъ сребропозлащенные, украшены брилліантами, алмазами и розами, вѣса въ одномъ серебрѣ $113\frac{1}{2}$ золотниковъ, цѣною вся риза 487 руб. 48 коп. серебромъ.

3) Колокольня съ святыми подъ ней воротами находится при входѣ на среднюю монастырскую площадку прямо противъ Соборнаго храма, между теплою церковью съ одной, и новымъ Настоятельскимъ (бывшимъ больничнымъ) корпусомъ съ другой стороны. Колокольня эта трехъярусная, выстроена въ 1821 году. Внизу арка для св. вратъ съ деревянными створчатыми воротами и продѣланной въ нихъ калиткою; во второмъ ярусѣ колокола, а въ третьемъ

боевые часы; колокольная покрыта желѣзомъ, шпиль и глава обиты Англійскою бѣлою жестию, глава украшена мѣдными позлащенными звѣздами и ложками, а яблоко и крестъ позлащены червоннымъ золотомъ.

Колоколовъ 10-ть; большой вѣсомъ въ 254 пуда 10 фунтовъ, вылитъ въ Москвѣ въ 1822 году, по усердію купца Михаила Гаврилова Богданова.

Поліелейный вѣсомъ въ 189 пудъ 10 фунтовъ, вылитъ въ 1805 году въ Москвѣ по усердію купца Василія Иванова Веневцева.

Прочія зданія внутри монастыря.

Малоярославецкій монастырь по расположенію своему представляетъ нѣкоторую замѣтную особенность отъ другихъ ишоческихъ обителей. То, что собственно называется монастыремъ, т. е. церкви и зданія, бывають обыкновенно со всѣхъ сторонъ замкнуты стѣнами съ баннями; въ Малоярославецкой обители эта часть ихъ расположена на трехъ уступахъ или площадкахъ, составляющихъ гребень той *особной* горы, на которой построена вся обитель; боковыя же покатоности этой горы, и южная, болѣе ровная сторона ея, которой она примыкаетъ къ городу, также ограждены частию стѣною, частию заборами и составляютъ то, что въ монастырской описи весьма разумно названо *предмѣстіемъ монастыря*; передовая (южная) часть этого предмѣстья, ведущая во внутренней монастырь, представляетъ также двѣ площадки: первая прикрыта спереди каменною оградой и св. вратами, на фронтонѣ коихъ начертанъ перукотворенный образъ Спасителя, оставшійся неуязвленнымъ въ достопамятный день Малояросла-

вѣшкой битвы; боковыя въѣзныя ворота; башня, въ которой помещается Духовное Правленіе; другая башня, въ которой устроена часовня; внутри двора: страннопріимный домъ и гостинница. На второмъ дворѣ или площадкѣ по срединѣ проходъ отъ перваго двора къ внутреннимъ св. вратамъ подъ колокольнею, съ права конный дворъ, садъ и оврагъ, съ лѣва садъ примыкающій къ гостинницѣ и протягивающійся впизъ вдоль западной стѣны монастыря; подъ горою на сѣверо-западномъ углу примыкаетъ къ этому саду скотный дворъ.

Внутри монастыря на первой площадкѣ расположены слѣдующія зданія: а) теплая церковь, б) напротивъ ея бывшій больничной, пылѣ Настоятельской корпусъ и с) между ними монастырская колокольня; на слѣдующей площадкѣ уступъ, который имѣетъ $4\frac{1}{2}$ аршина высоты; здѣсь построенъ Соборный храмъ во имя Св. Николая, а позади его, по сторонамъ той же площадки, одинъ противъ другаго два корпуса, оба каменные съ мезонинами: старой Настоятельской и трапезной.

И наконецъ самая нижняя тѣсная площадка, обставленная со всѣхъ четырехъ сторонъ зданіями и называемая «житнымъ дворомъ.»

Позади житнаго двора до начала ската горы еще есть порядочное пространство, занимаемое огородомъ и обнесенное легкимъ досчатымъ заборомъ; по тѣсотѣ монастыря вообще и нижняго отдѣленія его зданій въ особенности, это пространство представляетъ въ будущемъ возможность отнестъ заднюю сѣверную ограду монастыря на самой край верхней площади монастырской горы и тѣмъ увеличить его нижній дворъ.

Послѣ этого необходимаго вступленія сдѣлаемъ краткій обзоръ монастырскихъ зданій, пачиная съ первой площадки онаго отъ города.

Этотъ первый дворикъ обведенъ со стороны города каменною оградою, въ срединѣ которой находится безмолвный по краснорѣчію памятникъ битвы 12 Октября: св. врата съ фронтопомъ, на конхъ изображенъ по штукатуркѣ перукотворенный ликъ Спасителя, чудесно уцѣлѣвшій неприкосновеннымъ въ то время, когда все пространство вокругъ него изъязвлено картечными и ружейными пулями. Мы уже видѣли, что по Указу блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича Высочайше повелѣно на память потомству оставить эти св. врата неприкосновенными, что и исполняется въ точности. Но простая видимость показываетъ, что для того, дабы точнѣе достигнута была цѣль этого указа, необходимо было бы испросить разрѣшеніе устроить надъ образомъ и горячей передъ нимъ неугасимой лампадою желѣзный зонтикъ, дабы предохранить священный образъ отъ конечнаго изглаженія, ибо небольшой каменный истрескавшійся отъ времени карнизъ вовсе не предохраняетъ образъ отъ вліянія сырости и атмосферическихъ перемѣнъ дождя и снѣга.

По разказу современнаго Старца (Иеромонаха Сергія) образъ этотъ написанъ на св. вратахъ незадолго до Малоюрославецкаго сраженія, когда непріятель уже вступилъ въ предѣлы Россіи. «Не пишете, говорили нѣкоторые изъ горожанъ трудившемуся надъ этимъ дѣломъ живописцу (съ сыномъ); врагъ нарушается надъ св. образомъ». — «Нѣтъ, отвѣчалъ вѣрующій изографъ, скорѣе Опъ нарушается врагу», — что и сбылось въ скорѣ.

По сторонамъ св. вратъ въ той же оградѣ двѣ каменныхъ башни; въ одной помѣщается Малоярославецкое Духовное Правленіе, въ другой угловой (на Боровскую дорогу, при началѣ спуска съ монастырской горы) часовня; въ ней находится нѣсколько старинныхъ образовъ изъ прежней церкви, и между прочимъ рѣзное распятіе и рѣзное же изображеніе Св. мученицы Параскевы Пятницы, въ честь которой; какъ мы видѣли, былъ прежде въ монастырской церкви особый придѣлъ.

Между башнею, въ которой помѣщается Духовное Правленіе, и Страннопріимнымъ домомъ въ юго-восточномъ углу сего двора въѣздныя ворота, противъ которыхъ черезъ площадку находятся ворота, ведущія на конный дворъ.

Страннопріимный домъ устроенъ Настоятелемъ обители, о. Архимандритомъ Никодимомъ, на суммѣ нарочито пожертвованную для сего Московскимъ купцомъ П. М. Александровымъ въ 1854 году и названъ въ честь основателя *Павловскимъ*. Онъ представляетъ каменное продолговатое одноэтажное зданіе, украшенное съ лицевой стороны входнымъ крыльцомъ съ фронтономъ на колоннахъ; на фронтонѣ образъ Спаса Вседержителя, а по карнизу надписи вязью: «Пріядите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и азъ унокою вы». Внутри зданіе раздѣлено на двѣ половины: мужскую и женскую; каждая состоитъ изъ большой комнаты; въ глубинѣ комнатъ помѣщено 8 кроватей; на каждой кожаная подушка, войлокъ съ наволокою и шерстяное одѣяло; въ передней стѣнѣ большой столъ, по стѣнамъ лавки; за перегородкой русская печь для приготовленія пищи.

Между Страннопріимнымъ домомъ и коннымъ дворомъ колодезь подъ крышею.

Въ сѣверо-западномъ углу той же площади каменная гостиница; съ передней стороны одноэтажная, а съ задней двуэтажная съ деревяннымъ мезониномъ на 4 келліи.

Между гостиницею и коннымъ дворомъ легкая каменная ограда, въ ней ворота, ведущія черезъ вторую площадку къ колокольцѣ; ворота устроены въ каменной аркѣ съ фронтономъ, главкою и крестомъ; надъ входомъ икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; лѣстница, ведущая на вторую площадку, обь 11-ти ступеняхъ.

Отъ св. вратъ до воротъ со ступенями на вторую площадку 54 аршина, а сѣверная сторона этой площадки имѣеть пространства 80 аршинъ.

Вторая площадка состоитъ собственно изъ аллеи, ведущей съ перваго двора къ внутреннимъ св. вратамъ, находящимся подъ монастырскою колокольнею; проходъ этотъ, имѣющій покатость отъ юга къ сѣверу, усаженъ по обѣимъ сторонамъ липовыми деревьями, и отдѣленъ съ лѣвой стороны отъ сада, начинающагося за гостиницею и идущаго внизъ по окраинѣ Боровской дороги, и съ права отъ небольшого сада (длины 45, ширины 20 аршинъ), находящагося между теплою церковію и коннымъ дворомъ ⁽³³⁾, легкою каменною шахматною оградю. Этотъ проспектъ тротуара (длиною

(33) Въ этой оградѣ съ лѣвой стороны ворота, ведущія въ садъ, что за гостиницею, которой длина отъ гостиницы до Настоятельской келліи 80 аршинъ, а ширина отъ Настоятельской келліи до Боровской дороги 60 аршинъ; съ права ограда съ воротами на мостъ къ заднимъ воротамъ коннаго двора; мостъ этотъ перекинутъ черезъ глубокой оврагъ длины 14 аршинъ, ширины 7 аршинъ, бревенчатой, намощенъ по каменной аркѣ, по балкамъ; арка вышины 12 аршинъ.

93 аршина, ширною у воротъ 17, а у колокольни 25 аршинъ) приводитъ къ монастырской колокольнѣ, подь которой устроены внутреннія св. врата и сходъ на среднюю площадку; на ней зданія: съ правой стороны теплая церковь (южная часть ея, а именно круглая башня, служащая притворомъ для верхней церкви, находится внѣ внутренней ограды за колокольнею); противъ церкви корпусъ Настоятельскихъ келлій, каменный съ передней стороны одноэтажной, а съ задней двухэтажный; второй этажъ, какъ основанный на слѣдующей площадкѣ, находится весь въ землѣ; на этомъ корпусѣ въ верху деревянной мезонинъ. Позади небольшой дворикъ, который раздѣляетъ собою на-двое садъ, находящійся съ западной стороны обители; на этомъ дворикѣ нѣсколько хозяйственныхъ заведеній и двое воротъ, однѣ противъ другихъ: первая ведутъ на этотъ дворикъ извнутри монастыря, а вторыя во внѣшней садовой оградѣ выходятъ на Боровскую дорогу; каменная стѣнка, отдѣляющая дворикъ отъ сада при гостинницѣ, упирается въ небольшую башню, находящуюся во второй (внѣшней) оградѣ, обращенной къ Боровской дорогѣ.

Средину этой площадки занимаетъ вымощенный чугунными плитами тротуаръ, который прямо отъ воротъ, что подь колокольнею, приводитъ къ крытой паперти Соборнаго храма; по обѣимъ сторонамъ этой паперти по окраинѣ уступа, отдѣляющаго одну площадку отъ другой (уступъ этотъ въ $4\frac{1}{2}$ аршина) съ права до теплой церкви, а съ лѣва до угла Настоятельскаго корпуса, идетъ желѣзная рѣшетка. Изъ соборной же паперти съ лѣвой стороны ея устроена особая спиральная лѣстница съ ступенями изъ бѣлаго мячковскаго камня съ рѣшеткою и подь желѣзнымъ зонтомъ, ведущая съ средней площадки на нижеслѣдующую, на

которой построенъ Соборной храмъ; подъ папертью внизу сдѣлана арка; она проходная, — съ одной стороны противъ нея ворота, ведущія на сажалку, которая находится за монастыремъ въ глубинѣ оврага, а съ другой вышеупомянутыя ворота, ведущія изъ ограды этой площадки черезъ дворикъ повыхъ Настоятельскихъ келлій къ воротамъ, что во вѣшней садовой оградѣ на Боровскую дорогу.

На той же площадкѣ по сторонамъ ея и нѣсколько позади собора два каменныхъ корпуса, — одинъ двухэтажный съ деревяннымъ мезониномъ, называется бывшій Настоятельской: во второмъ этажѣ его крытая стеклянная галлерея, дающая превосходный видъ на поле Малоярославской битвы; она уже имѣла не разъ послужить для обозрѣнія поля сраженія Царственнымъ Особамъ и знатымъ путешественникамъ; второй корпусъ одноэтажной на сводахъ, которые съ двухъ сторонъ въ землѣ, а съ двухъ открыты (къ оврагу и житному двору) съ деревяннымъ же вверху мезониномъ; въ лѣвой половинѣ его помѣщается трапеза и кухня, а потому онъ называется *трапезнымъ*. Отъ трапезнаго до стараго Настоятельскаго корпуса по площадкѣ мѣры $55\frac{1}{2}$ аршинъ; эта сторона образуетъ уступъ вышиною въ 5 аршинъ, одѣтый на всемъ протяженіи со вѣшней стороны каменною стѣнкою, въ видѣ контрфорсовъ, отдѣляющее такимъ образомъ эту площадку отъ нижней, на которую ведетъ каменная колѣнчатая лѣстница; на этой площадкѣ устроены разныя хозяйственныя заведенія: такъ къ передней стѣнѣ, образующей уступъ, пристроены кладовая для деревянной посуды и квасоварня, погребъ и сарай для дровъ; все это строеніе покрыто тесомъ на одинъ скатъ.

Въ западной стѣнѣ каменной одноэтажной жилой корпусъ,

крытый желѣзомъ на 16 аршинахъ длины; въ немъ находится просвирня и нѣсколько келлій; противъ него подъ сводами, на которыхъ стоитъ бывший Настоятельской корпусъ, устроенъ погребъ со сводомъ. Вдоль задней сѣверной стѣны между двухъ кругловатыхъ двухэтажныхъ башенъ устроены средняя башня двухэтажная же четырехъугольная; къ ней съ одной стороны примыкаетъ одноэтажное зданіе о 6-ти келліяхъ, а съ другой двѣ каменныхъ кладовыхъ. Всѣ сія зданія образуютъ заднюю стѣну монастыря длиною $78\frac{1}{2}$, шириною $10\frac{3}{4}$ аршинъ, а вышиною въ двухэтажныхъ башняхъ $10\frac{1}{2}$ аршинъ, а въ прочихъ примыкающихъ къ нимъ зданіяхъ 5 аршинъ; угольные башни и примыкающія къ нимъ зданія, крыты желѣзомъ, а средняя башня тесомъ и окрашены красною краскою.

Въ юго-восточной башнѣ устроена хлѣбнекарня; рядомъ съ сѣнями, сарай на каменныхъ столбахъ, покрытъ тесомъ, во всю длину восточной стороны площадки; надъ нимъ ворота, которыя ведутъ черезъ мостъ на оврагъ на дорогу, проходящую по той сторонѣ оврага на скотный и конный дворы.

Изъ подъ сарая дверь въ темный корридоръ и мастеровыя рабочія кельи, устроенныя подъ сводами, на которыхъ стоитъ трапезный корпусъ, двѣ мастерскихъ келліи, съ окнами на западную сторону монастыря.

Съ восточной стороны монастырь отдѣляется отъ Боровской дороги садомъ, который, какъ выше было упомянуто, раздѣляется дворикомъ, примыкающимъ къ новому Настоятельскому корпусу на двѣ части: верхняя принадлежитъ собственно къ зданію гостищицы, а нижняя тянется вдоль внутренней монастырской ограды между новымъ и бывшимъ Настоятельскимъ корпусами;

далѣе до скотнаго двора, находящагося подь монастырскою горою, продолжается оврагъ. Этотъ садъ и оврагъ со стороны Боровекой дороги и вплодь до скотнаго двора ограждены рѣшетчатою оградою на высокомъ каменномъ фундаментѣ.

Зданія въ монастыря.

1) Конный дворъ находится въ западной сторонѣ монастыря близъ монастырскаго дворика или площадки четырехугольный (длины 50 аршинъ, ширины 45 аршинъ) и весь каменный, имѣеть двое воротъ; переднія, которыми соединяется съ дворомъ, на которомъ находится гостиница и страннопріимный домъ, — и заднія, ведущія черезъ мостъ, перекинутый по оврагу на вторую монастырскую площадку и на дорогу, ведущую по окраинѣ оврага внизъ на *житный* и *скотный* дворы.

На восточной сторонѣ жилая одноэтажная изба; лѣвая половина занята рабочими, правая экономомъ, и павѣсы; на западной сторонѣ навѣсъ и сараи; на сѣверной конюшня и заднія ворота; на южной ограда и переднія ворота.

Отъ коннаго двора внизъ вдоль всей западной стѣны монастыря тянется глубокій оврагъ; черезъ него вверху перекинутъ мостъ, ведущій къ заднимъ воротамъ коннаго двора. На днѣ оврага ключъ, который образуетъ три сажалки: первая противъ теплой церкви, вторая противъ Соборнаго храма, къ ней есть ворота; близъ нея на днѣ же оврага деревянная баня; ниже ея другой мостъ ⁽³⁴⁾

(34) Противъ этого моста въ каменной аркѣ ворота на монастырское братское кладбище, устроенныя внутри сада; на кладбищѣ небольшая деревянная часовня.

къ заднимъ воротамъ житнаго двора (27 аршинъ длины и 6 ширины, ниже этого моста третья сажалка.

Западная сторона этого оврага обсажена березами, а на днѣ его и по скатамъ растутъ древніе вязы, остатокъ бывшей монастырской роши; отъ коннаго двора и внизъ по краю оврага идетъ мощеная дорога, — на скотный дворъ; съ правой стороны ея тянется ограда вполоть до скотнаго двора, на право деревянная на пространствѣ 30 аршинъ съ воротами на огородъ, а далѣе каменная до скотнаго двора на пространствѣ 435 аршинъ съ двумя каменными воротами.

2) Скотный дворъ находится подъ горою, на которой высится монастырь на сѣверо-восточной сторонѣ онаго; онъ подобно конному двору составляетъ четверугольникъ, обстроченный вокругъ; скотная изба, коровникъ, двое воротъ, палатка, сарай подъ тесовою крышею, въ коихъ внѣшнія стѣны каменные, а внутри двора деревянныя между каменными столбами. Кругомъ всего двора строеніе занимаетъ пространство 210 аршинъ, и все ветхо.

Близъ онаго двора на Боровской дорогѣ *часовня* каменная со сводомъ, покрытая желѣзомъ, — внутри не отдѣлана; рядомъ съ часовнею, къ рѣчкѣ Ярославкѣ и къ небольшой старинной сажалкѣ деревянныя кельи на каменномъ фундаментѣ покрыты тесомъ, также ветхи.

3) Къ монастырю принадлежатъ два *каменныхъ дома* съ мезонинами, находящіеся рядомъ съ онымъ съ западной стороны его, подъ которыми земли по передней улицѣ 66 аршинъ, съ задней стороны 79 аршинъ, а въ глубину съ садами и огородами 135 аршинъ. Этотъ садъ, тянущійся, какъ выше было замѣчено, по

скату горы вдоль западной стороны монастыря, отъ города также отдѣляется досчатымъ заборомъ съ одними воротами, какъ дома, такъ и находящейся позади ихъ большой садъ, отдаются въ наймы. Кромѣ этихъ домовъ тутъ же въ концѣ огорода, находится *каменный сарай* съ дверью, покрытъ тесомъ, отдается въ наймы подъ казенный провіантъ; подъ сараемъ имѣется еще подвалъ.

4) *Фабричное заведеніе*, устроенное на мѣстѣ бывшей монастырской мельницы на ключѣ, которая называлась *Колотовкою*, ибо о. Макарій сначала толокъ въ ней ивовую кору, которая находила себѣ выгодной сбытъ на Московскіе кожевенные заводы.

Въ фабричное заведеніе мельница эта обращена уже при Настоятелѣ о. Никодимѣ и отдается въ арендное содержаніе Малоярславецкому кунцу М. В. Владимірову съ платою монастырю ежегодно 200 рублей сер.

На этой фабрикѣ выдѣлываются сукна, суровье цѣною отъ 1½ до 2 руб., которыя ткутся изъ шанской шерсти и продаются для окончательной отдѣлки въ Москву.

Заведеніе это находится разстояніемъ отъ монастыря въ 200 саженьяхъ на западной сторонѣ подлѣ рѣки Лужи, обнесено кругомъ деревяннымъ заборомъ въ каменныхъ столбахъ. Внутри двора строенія: 1) каменный двухэтажный домъ, въ нижнемъ этажѣ двѣ стѣны въ землѣ, а двѣ открытыя, крыты тесомъ. 2) По лѣвую сторону дома заборъ, за онымъ на углу каменная кухня со сводами и подваломъ; 3) отъ кухни каменная стѣна, за нею къ воротамъ каменная сушильня со сводами, крыта тесомъ; 4) По правую сторону дома ворота, изъ коихъ выходъ къ горѣ, съ которой текутъ ключи; рядомъ съ воротами въ углу деревянный корпусъ одноэтажный безъ фундамента, на ступляхъ, крытъ тесомъ. Подъ кор-

пусомъ проведена по жолобу изъ ключей вода на колесо, 5) устроенное въ другомъ двухэтажномъ корпусѣ, находящемся по правую сторону двора безъ фундамента же на сваяхъ, крыта тесомъ. Въ этомъ корпусѣ устроены фабричные аппараты; принадлежатъ содержателю. Кромѣ этихъ главныхъ построекъ, находится еще деревянный одноэтажный корпусъ, выстроенный вновь по правую сторону въѣздныхъ воротъ, но остающійся за уменьшеніемъ производства впускъ.

Позади сего заведенія у подошвы горы, съ которой текутъ ключи, находится сажалка длины 52 сажени, ширины 21 сажень, а къ рѣкѣ Лужѣ насыпная плотина шириною до 12 аршинъ, которая запруживаетъ воду отъ рѣки Луки; по плотинѣ растутъ до 130 корней березъ.

5) При спускѣ съ монастырской горы по ту сторону Боровской дороги близъ городища, находится бревенчатая кузница, съ дворомъ при ней, составляющая также древнее монастырское владѣніе, отдается въ наймы; позади двора небольшая площадка для складки и заготовленія камня и дровъ, и кирпичная печь для выжиганія извести.

6) Кирпичное заведеніе построено болѣе 40 лѣтъ, на пустопорожной землѣ близъ оврага, изъ котораго протекаетъ небольшой ручей, называемый рѣчкой *Ярославка*. Два сарая для обдѣлки и сушки кирпича и при нихъ кирпичная печь на 2 отдѣленія, изъ которыхъ выходитъ выжженного кирпича до 50,000; надъ печами сарай и при нихъ жилая изба съ сѣньми, крытая тесомъ.

Изъ отдаленныхъ принадлежностей монастыря назовемъ еще построенную недавно близъ Московско-Варшавскаго шоссе въ виду одного изъ могильныхъ кургановъ каменную подъ желѣзною кры-

шею часовню Византійской архитектуры съ жилою при ней кельею: внутри иконостасъ, въ космъ помѣщается 4 иконы хорошаго письма: Спасителя, Божіей Матери, Св. Николая, Св. мученицы Параскевы; поле иконостаса выкрашено темнокоричневою краскою, а карнизы позлащены; передъ нимъ паннихидный столикъ. Сюда ежегодно 12 Октября бываетъ крестный ходъ изъ монастыря, Собора и городскихъ церквей, и отправляется Соборная паннихида по убіенныхъ за вѣру и Отечество въ день Малоюрославецкой битвы вопшахъ.

Сверхъ этихъ зданій Малоюрославецкіи монастырь имѣетъ въ Москвѣ каменное подворье, выстроенное бывшимъ Настоятелемъ Архимандритомъ Макаріемъ на пріобрѣтенномъ имъ же мѣстѣ Пятницкой части въ 4-мъ кварталѣ подъ №№ 37 и 74, близъ церкви Св. Николая Чудотворца, что въ Пыжахъ, между улицами: большая и малая Ордынка.

Жилыя помѣщенія сего подворья отдаются въ наймы и приносятъ монастырю ежегоднаго дохода 800 рублей серебромъ.

БИБЛИОТЕКА.

Монастырская библиотечка не имѣетъ вовсе рукописей, и не заключаетъ въ себѣ особенно замѣчательныхъ старопечатныхъ книгъ. Она раздѣлена, какъ и всѣ нынѣшнія монастырскія библиотечки, на отдѣлы: 1) Богослужбныя книги, 2) Писанія Св. Отцевъ, 3) Книги духовнаго содержанія, 4) Историческія, всего около 500 нумеровъ. Книгъ перваго отдѣла Богослужбныхъ по описи 1855 года показано 108 нумеровъ. Изъ нихъ замѣтимъ печатанныя до 1725 года: 1) Минея общая 1687 года Московской печати въ листъ, 2) Минея праздничная 1706 года Московской печати въ $\frac{1}{8}$ долю листа, 3) Октоихъ 1712 года Московской печати въ $\frac{1}{8}$ долю листа, 4) Минея общая 1743 года въ $\frac{1}{8}$ долю листа. Кромѣ того есть нѣсколько старопечатныхъ книгъ безъ выходнаго листа: Трѣбникъ, Триодъ постная. Книгъ втораго отдѣла писаній Св. Отцевъ показано 95 нумеровъ. 1) Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго въ листъ Московской печати 1709 года 2 части. Книгъ третьяго отдѣла *духовнаго* содержанія показано 160 нумеровъ. Старопечатная лишь одна: жезлъ Правленія напечатана въ Москвѣ 1666 года. Книгъ четвертаго отдѣла *Историческаго* показано 40 нумеровъ въ числѣ ихъ значутся: 1) Дѣянія церковныя Баронія Московской печати 1719 года въ 2-хъ книгахъ, 2) Дѣянія Петра

Великаго, Голякова, 10 частей и дополненіе къ нимъ 18 томовъ, печатаны отъ 1788—1797 года, все переплетены въ кожѣ съ золотымъ обрѣзомъ. 3) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковна, Трокъ, Православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ, съ приложеніемъ трехъ литографированныхъ рисунковъ въ 2 частяхъ, на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ, печатано въ Вильнѣ 1843 года, въ большію четверку листа въ корешкѣ.

РИЗНИЦА.

Малоярославецкая обитель по недавнему своему возобновленію въ текущемъ столѣтіи хотя усердіемъ своихъ Настоятелей и снабжена утварью и ризницею въ достаточномъ количествѣ, но никакихъ особенно цѣнныхъ или заслуживающихъ вниманія любителей церковной старины вещей не имѣетъ, кромѣ двухъ *облаченій*, съ которыми соединена память о вниманіи къ сей обители Особъ нынѣ благополучно Царствующаго Дома.

1) Риза и стихарь пунцоваго бархата съ оплечьемъ изъ голубаго бархата; крестъ шить золотомъ съ блестками, имѣетъ серебряныя звѣздочки; около креста вышито золотомъ же: «симъ побѣда 1812 года»; около оплечья и подольника обложено золотымъ газомъ; вокругъ ризы и стихаря обложено узкимъ золотымъ позументомъ, подкладка розовой китайки. Оная риза сдѣлана на деньги, пожертвованныя обители отъ почивающей въ Бозѣ Императрицы Маріи Осодоровны въ 1826 году.

2) Соборное облаченіе: шесть ризъ, подризниковъ, шесть эпитрахилей, пять поясовъ, набедренникъ, палица, 6 стихарей, 9 поручей, 4 ораря и 3 воздуха присланы въ 1827 году изъ Кабинета покойнаго Государя Императора Николая Павловича.

Ризы и стихари шелковой матеріи зеленого цвѣта съ ткаными по ней золотыми крестами, оплечье въ одной ризѣ и стихарѣ золотой парчи по бѣлой серебряной землѣ съ тканымъ изъ-разнаго шелка цвѣткомъ, а въ прочихъ пяти золотого глазета обложены: оплечье, подольникъ и по краямъ широкимъ золотымъ гасомъ; крестъ и звѣзда въ одной ризѣ и стихарѣ шпты золотомъ по картѣ, а въ прочихъ изъ золотого гасу, подкладка зеленой тафты.

Подризники бѣлой серебряной обьяри.

Епитрахили, палица и набедренникъ, пояса, поручи и орари пунцоваго бархата, двѣ пелены и два чехла для аналогіи изъ той же матеріи, какъ и ризы. Воздухи изъ золотого глазета съ золотыми кистями и бахрамою.

ЧѢМЪ ПРЕЖДЕ ВЛАДѢЛЪ И ЧѢМЪ НЫНѢ ВЛАДѢЕТЪ МОНАСТЫРЬ?

Земли.

Владѣнія монастырскія въ XVII столѣтіи видны изъ выписи, дапной сему монастырю изъ Патріаршаго Приказа по челобитной Строителя ся Иеромонаха Васьяна, по Указу Патріарха Іоакима, за подниисью Дьяка Перфиля Сѣменникова.

«Въ 7193 году Апрѣля въ 30 день билъ челомъ Великому Господину Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всеа Россіи Ярославца Малава посаду Николаевского монастыря Строитель Иеромонахъ Васьянъ, а въ челобитной ево написано по нашему де Святѣйшаго Патріарха Указу даны ему къ монастырю на оброкъ церковныя пустоши: пустошь *Раменское*, пустошь *Шубино*, пустошь *Горьлково*, да Ярославца Малаго посаду церкви Успенія Пречистыя Богородицы *дворовые и огородные мѣста*, да пустошь *Солоповская*, да пустошь *Шадувеская*, а нынѣ де по Указу Великихъ Государей въ Ярославецъ Малый посланъ писецъ, а выписи де на тѣ церковныя дворовыя и огородныя мѣста, и на пустоши ему съ писцовыхъ книгъ не дано. И Святѣйшій Патріархъ пожаловалъ бы ево вселѣлъ бы ему съ писцовыхъ книгъ на тѣ церковныя земли дать выписи и Святѣйшаго Патріарха въ Казенномъ

*

Приказъ въ списку съ писцовыхъ книгъ посаду писма и дозору Ильи Чемесова, да подъячева Василья Прокофьева 129 году, каковъ списокъ присланъ изъ Посольскаго Приказу въ прошломъ въ 192-мъ году за приписью Дьяка Ивана Волкова написано въ Ярославцѣ на посадѣ монастырь пустъ, а въ немъ церковь Никола Чудотворца ветха, стоитъ безъ пѣнія заустѣла отъ 118 году, въ Успенскомъ концѣ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы; да предѣль святыхъ великомученицы Парасковіи пареченные Пятницы, деревянна клѣцки, стоитъ бес пѣнія, строеніе церковное было мірское, на монастырѣ же мѣсто дворовое поповское, мѣсто дворовое проскурищино, мѣсто дворовое пономарское, пять мѣстъ дворовыхъ, а на нихъ жили нищіе; а въ списку жъ съ писцовыхъ книгъ Ярославцаго уѣзду малаго каковъ присланъ изъ Помѣстнаго Приказу въ прошломъ въ 186-мъ году за приписью Дьяка Дмитрія Федорова, писма и мѣры Василья Колычева, да подъячева Василья Рожнова. 136 и 137 и 138 годовъ написано: въ Горошошевской волости въ церковныхъ земляхъ Ярославца Малова съ посаду Успенія Пресвятыя Богородицы пустошь *Солоповская*: пашни перелогомъ двадцать четей, да лѣсомъ поросло двадцать пять четей, сѣна двадцать копенъ. Пустошь *Шадуевская* пашни лѣсомъ поросло двадцать пять четей; сѣна шестьдесятъ копенъ. И всего церковныхъ двѣ пустоши пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло семьдесятъ четей въ поле, а въ дву потому жъ, сѣна восемьдесятъ копенъ. Да въ книгахъ же писма и окладу жилыхъ данныхъ церквей и досмотру и межеванья церковныхъ земель Ярославца Малова и уѣзду Михаила Павлова 161 и 162 годовъ написано: въ Ярославцѣ Маломъ была церковь Никола Чудотворца на острову Черной монастырь и та церковь заустѣла отъ разорѣнія. И той

церковной земли распахано около кладбища осминникъ. Да къ тому жъ монастырю пустошка Раменская, да пустошка Шубинская, да пустошь Горѣлкова, пустоши Раменской распахано двѣ десятины, да сѣна по врагу Гпѣткѣ и около боярака десять копенъ, а пашенная земля лѣсомъ поросла большимъ отъ Царева приходу Крымскова, какъ Москву жегъ, а рубежей пустоши никто не знаетъ. Пустоши Шубипой на Оселкѣ распахано полторы десятины, сѣна подъ тѣмъ же оселкомъ по рѣчку было по Толику три копны, на пустоши Горѣлковой сѣна три копны. Въ Ярославцѣ Маломъ была церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и та церковь запустѣла отъ разоренія и той церкви дворовой и огородной земли десятина, да облогу около кладбища осминникъ. Да къ той же церкви пустошь Солоповская сѣна двѣ конны, а на Шадусевской сѣна одна коппа. А въ приходной книгѣ жилыхъ данныхъ церквей нынѣшняго 193 году въ Ярославцѣ Маломъ написано церковь Николая Чудотворца на посадѣ въ монастырѣ, да къ тому жъ монастырю съ приписныхъ оброчныхъ пустошей Раменской, Горѣлкиной, Шалаповской, Шадусевской, да съ Успенскаго усадебнаго и огороднаго мѣста *дани двадцать пять алтынъ съ деньгою, запзда гривна.*

И по Указу Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи, а по пометѣ по выпискѣ Дьяка Перещилья Сѣменникова дана ся выпись Ярославца Малова посаду Николаевскаго монастыря Строителю Іеромонаху Васьяну съ братією, почему ему тѣ церковные земли на оброкѣ держать и при писцахъ написать въ писцовой кнѣги въ церковные Святѣйшаго Патріарха оброчные земли и отмежевать Сѣменниковъ.

Упомянутыя въ этой выписи церковныя земли и пустоши, какъ старинныя вотчинныя Николаевского монастыря пустоши: Раменская, Шубино и Горѣлкино, такъ и бывшей Успенской церкви отданы Николаевскому монастырю (по его возстановленіи, послѣ Литовскаго раззоренія), по грамотѣ изъ Патріаршаго Приказа въ 1660 году оброкъ (23 алтына 2 деньги, да казенныхъ и платежныхъ пошлннъ съ земли и пустошей по 2 алтына по 2 деньга) велѣно было самому Строителю Старцу Пнатию вносить въ Патріаршій Приказъ погодно, а Патріаршимъ десятиникамъ въ монастырь не вѣзжать. Такой порядокъ взиманія оброка продолжался съ 1660 по 1674 годъ (до Патріаршества Іоакима).

А съ 1674 года какъ самый оброкъ увеличенъ, такъ равно измѣненъ и способъ его взиманія; то есть деньга стали получаться на мѣстѣ Поповскимъ старостою и заносываться въ книгу имъ на сей предметъ данную. Такимъ образомъ съ 1674 года по 1679 годъ взималось оброчныхъ денегъ 25 алтынъ съ деньгою, заѣзду гривна, казенныхъ платежныхъ пошлннъ 3 алтына 4 деньга, а съ 1679 года 5 алтынъ двѣ деньга, да за десятильничій доходъ 10 алтынъ (а по нѣкоторымъ кританціямъ еще Приказныхъ 10 денегъ). Въ 1690 году, въ слѣдствіе челобитной Строителя Старца Васьяна съ братією велѣно было Николаевскому монастырю владѣть своими старинными вотчинными пустошами *Раменскою*, *Шубино* и *Горѣлкино* безоброчно, а въ 1696 году Патріархъ Адрианъ подтвердилъ грамотой своей Патріаршему десятинику Верейскаго Входа Іерусалимскаго монастыря Игумену Тимосею, тѣ земли изъ оброка выложить и впредь въ книги не писать, а владѣть имъ тѣми пустошами безоброчно. За церковную же землю и пустоши, принадлежавшія бывшей Успенской церкви, оброкъ

взимался по прежнему. Кромѣ того изъ платежныхъ квитанцій видно, что Николаевской монастырь держалъ на оброкѣ съ 1663 по 1677 годы: а) церковную землю бывшей на посадѣ церкви Св. Иоанна Предтечи съ отхожею ея пустошью Усовскою (сѣпныхъ покосовъ 30 копенъ) и церкви Михаила Архангела «что была внутри города» съ дворовой и огородной земли оброку платили съ первой 10 алтынъ, со второй 2 алтына, да пошлинь по два алтына по 2 деньги, а въ 1696 году велѣно платить.

А съ 1677 по 1706 годъ держали на оброкѣ одну землю церкви Михаила Архангела, платя прежній оброкъ 2 алтына да пошлинь 2 алтына 2 деньги.

Какія именно земли находились во владѣнїи Николаевскаго монастыря до 1764 года и отъ 1764 по 1775 до его упраздненїя утвердительно сказать не можемъ; знаемъ только, что до 1764 года за нимъ состояло 7 душъ крестьянъ, поселенныхъ вѣроятно на одной изъ его старинныхъ вотчинныхъ пустошей, и вѣроятно же всего на *Раменской*, которая, какъ мы видѣли изъ исторїи обители, еще въ XV столѣтїи принадлежала къ числу населенныхъ мѣстъ и запустѣла въ XVI столѣтїи отъ Крымскаго раззоренїя.

По возстановленїи обители въ началѣ текущаго столѣтїя во владѣнїе ея поступило: 1) какъ видно изъ плана 1805 года, земли, состоящей собственно подъ монастыремъ и около онаго въ участкѣ № 1 семь десятинъ 355 кв. сажень и въ участкѣ № 2-го 1436 кв. сажень.

2) По возведенїи Николаевскаго монастыря въ 1817 году въ 3 классъ, ему отмежевано Боровскаго уѣзду изъ пустоваго Рожест-

венскаго погоста, что въ Гремячевѣ, такъ называемая *Гремячевская дача*, въ коей по плану значится всей земли 32 десятины 1302 кв. сажени, а за исключеніемъ неудобныхъ мѣсть одной удобной земли 30 десятинъ. Планъ сдѣланъ по Указу Калужской Казенной Палаты 1818 года Іюля 3 дня, Мосальскимъ Уѣздыимъ Землемѣромъ Гераѣимомъ Мартыновымъ.

Дача эта, по отдаленности отъ обителѣ, неудобна къ заведенію на ней хуторнаго хозяйства; монастырь пользуется покосомъ, котораго считаетъ всего 11 десятинъ.

3) Монастырю принадлежитъ близъ города Малоярославца отхожая пустошь—сѣнныхъ покосовъ 6 десятинъ 1252 кв. сажени, поусердствованная ему отъ крестьянина Антона Фирсова Чудакова, а ему доставшаяся покупкою отъ Г. Коллежскаго Совѣтника Петра Болтина; на эту землю монастырь имѣетъ отъ крестьянина Чудакова запись 1810 года Мая 14 дня и при ней планъ и вѣрующее письмо, данное ему отставнымъ Артиллеріи сержантомъ Гавріиломъ Гомзинымъ.

4) Земля, состоящая при бывшей монастырской мельницѣ (нынѣ фабричное заведеніе) мѣрою въ длину 50—ть, а въ ширину 20 кв. сажень, предоставлена во владѣніе монастыря въ 1827 году Мая 21 дня по приговору Малоярославецкихъ гражданъ: купцовъ и мѣщанъ. Подлинный приговоръ хранится въ монастырскихъ дѣлахъ.

в) Садовое мѣсто.

Монастырю принадлежитъ въ городѣ Малоярославцѣ мѣсто, состоящее изъ усадебной и огородной земли, на коей посажены плодовые деревья (болѣе вишни); оно состоитъ въ 5—мъ кварталѣ

въ приходѣ Св. Іоанна Предтечи, и досталось монастырю въ 1844 году по духовному завѣщанію отъ Московскаго купца Терентія Елизаровича Целибѣева: на владѣніе этимъ мѣстомъ имѣются въ дѣлахъ монастырскихъ акты, въ коихъ означены границы и пространство онаго: 1) ширины съ лѣвой стороны въ глухомъ переулкѣ по смежности съ садомъ мѣщанина Емельяна Жданова 60½ сажень; 2) съ правой стороны въ переулкѣ, къ повороту Ивановской церкви 28 сажень; 3) длиною: по Петровской улицѣ во весь кварталъ 83½ сажени; 4) по Ивановской въ смежности по правую сторону съ усадьбою мѣщанина Емельяна Жданова, а по лѣвую съ усадьбою Коллежскаго Ассесора Зубкова 18 сажень; 5) отъ усадьбы Г. Зубкова внутрь сада до угла сада мѣщанина Емельяна Жданова 17 сажень, и 6) отъ сада Жданова къ Ивановекому переулку 51½ сажень.

Оное мѣсто со всѣхъ сторонъ огорожено досчатымъ заборомъ, со входа ворота растворятыя съ запоромъ; а внутри сада имѣется небольшой деревянный на каменномъ фундаментѣ флигель, покрытый тесомъ: длины 12, ширины 10 аршинъ, о двухъ кельяхъ.

с) Огороды.

Монастырю принадлежатъ близъ него три огорода, изъ коихъ первый показанъ по плану въ числѣ описанной выше монастырской земли 8 десятинъ, 29 кв. сажень: а) первый огородъ съ вишневымъ садомъ съ боку коннаго двора и оврага, до протока рѣчки Ярославки, мѣрою отъ коннаго двора до протока по юго-восточной сторонѣ 69 сажень, съ горы до рѣчки Ярославки по водотоку, впадшему въ эту рѣчку по сѣверовосточной сторонѣ,

130 сажень, вдоль рѣчки Ярославки до скотнаго двора 188 сажень, огорожены досчатымъ заборомъ.

б) Второй огородъ отъ монастыря къ сѣверозападной сторонѣ вверхъ рѣки Лужи, длиною 36 сажень, ширины въ нижнемъ концѣ 25 сажень, вверху рѣки Лужи 5 сажень, кругомъ обнесены простою изгородью.

в) Третій огородъ подлѣ фабричнаго заведенія (бывшей мельницы) отъ заведенія внизъ по теченію рѣки Лужи, а отъ втораго огорода вверхъ рѣки Лужи; длиною 76 сажень, ширины къ заведенію 12 сажень, внизу рѣки Лужи 14 сажень, тоже огороженъ простою изгородью.

БЛАГОТВОРИТЕЛИ ОБИТЕЛИ И СРЕДСТВА ЕЯ.

А. Въ настоятельство о. Архимандрита Макарія.

1) Въ ряду благотворителей сей обители первое мѣсто безспорно принадлежитъ ей возстановителю, Московскому купцу Терентію Елизаровичу Целибѣву, который кромѣ суммы, употребленной имъ на матеріальное возстановленіе обители, съ 1800 по 1816 годъ внесъ разновременно въ кредитныя установленія 50,000 рублей ассигнаціями на содержаніе обители, въ томъ числѣ 10,000 по духовному завѣщанію 1816 года, коимъ онъ предоставилъ въ пользу сей обители почти все свое недвижимое имущество и капиталъ, заключающійся въ роспискахъ и векселяхъ на частныхъ лицахъ на 50,800 рублей, съ котораго при утвержденіи завѣщанія приходилось монастырю уплатить однихъ пошлинъ 4,563 руб. 50 коп. ассигнаціями.

Вообще же внесено въ разное время для поминовенія въ пользу монастыря изъ процентовъ въ Настоятельство о. Макарія 76,500 руб. ассиг. или 21,857 руб. 14 коп. серебромъ.

2) Отъ купечества и мѣщанскаго Общества города Малоярославца въ 1805 году на вознагражденіе обители 1,000 руб. ассиг., сумма не столько значительная по своему значенію, есколько

дорогая, какъ видимый знакъ общаго усердія гражданъ къ ихъ родной обители.

3) Московской 2-й гильдіи купецъ Еремій Гавриловъ Жуковъ два билета, по 5000 руб. ассиг. каждый. Суммы менѣе значительныя пожертвовали (и два большихъ колокола въ 300 и 180 пудъ): 4) Московскіе 1-й гильдіи купцы Василій и Симеонъ Андреевы Лукутины, 5) Купеческая жена Ксеція Манатейникова, 6) Дочь Титулярнаго Совѣтника Фіопа Стефановна Арсеньева, 7) Княжна Прасковья Григорьевна Вяземская, 8) Дѣвица Екатерина Павлова, 9) Капитанъ Карцъ Николаевичъ Смирновъ, 10) Прасковья Степановна Коробкина, 11) Московскій мѣщанинъ Михаилъ Михайловъ Аристовъ, 12) Московская купеческая вдова Марія Алексѣевна Половицкіна, 13) Московскаго купеческаго сына жена Александра Васильевна Мазурина, 14) С. Петербургскій купецъ Василій Ивановъ сынъ Ивановъ, 15) Гвардія Прапорщикъ Алексѣй Ивановичъ и супруга его Марія Андреевна Желябужскіе, 16) Полковница Вѣра Глѣбовна Луккина, 17) Титулярная Совѣтница Марія Ивановна Головина, 18) Мосальской купецъ Иванъ Осодоровичъ Залипаевъ, 19) Титулярный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Хоботовъ и 20) Коллежская Совѣтница Авдотья Булавина.

В. Въ настоятельство о. Игумена Антонія: 12,568 руб.

4 коп. серебромъ.

1) По духовному завѣщанію Графини А. А. Орловой-Чесменской въ 1848 году билетъ въ 5000 руб. сер., 2) Изъ дворянъ дѣвица Екатерина Алексѣевна Ельчанинова, 3) Г-жа Акилина Терентьевна Кускова, 4) Изъ дворянъ дѣвица Екатерина Николаевна Кирѣевская, 5) Малоярославецкая купчиха Марѳа Алек-

сѣва Лисницы; 6) Оптинскаго скита Иеромонахъ Макарій, 7) Поручица Фіона Ивановна Пущешникова, 8) Надворный Совѣтникъ Василій Алексѣевичъ Окупьковъ, 9) Московской мѣщанинъ Степанъ Михайловичъ Головинъ, 10) Почетной гражданинъ Гавріилъ Алексѣевичъ Занегинъ, 11) Титулярная Совѣтница Марія Ивановна Головина, 12) Изъ дворянъ дѣвица Евдокія Петровна Загряжская, 13) Дворовая дѣвица Г-жи Ларионовой, Гуліанія Егорова, 14) Помѣщица Александра Семеновна Коротнева, 15) Подпоручица Елена Николаевна Завацкая, 16) Мценскій помѣщикъ Дмитрій Михайловичъ Мансуровъ, 17) Дворянинъ Николай Акимовичъ Барковъ, 18) Маіорша Надежда Петровна Загряжская, 19) Губернская Секретарша Анна Семеновна Небольсина, 20) Дѣвица изъ дворянъ Александра Ивановна Зенбулатова, 21) Купеческой сынъ Михаилъ Евстаѣевъ Гуськовъ, 22) Солдатка Авдотья Иванова Шамаева, 23) Почетный гражданинъ Дмитрій Семеновичъ Левешкинъ, 24) Козельскій гражданинъ Николай Васильевичъ Букаповъ, 25) Монахиня Раиса Николаевна Ярославова и 26) Московской купецъ Василій Ивановъ Путиловъ.

С. Въ настоящее время о. Архимандрита Никодима 19,828 руб. сер. внесли въ пользу обители сумму на поминаніе изъ процентовъ.

1) Неизвѣстный на поминаніе о упокоеніи Давида, Симеона, и Исаи, 2) Малоярославцкой мѣщанинъ К. Е. Холинъ, 3) Московской купецъ Петръ Ивановъ Протопоповъ, 4) Отъ неизвѣстнаго въ 1856 году 200 руб. на поминаніе монаха Савватія, 5) Коллежской Ассессоръ А. А. Петровскій, 6) Почетный гражданинъ Ни-

колай Гавриловичъ Целибѣевъ, 7) Титулярная Совѣтница Екатерина Линкова, 8) На поминавленіе дѣвицы Е. А. Поливановой, въ инокиняхъ Евфиміи, 9) Три билета отъ Московскаго купца П. М. Александрова въ 18,000 руб. сер., въ томъ числѣ 15,000 на содержаніе устроеннаго его иждивеніемъ при монастырѣ страннопріимнаго дома.

НАСТОЯТЕЛИ.

Настоятельство въ сей обители сначала ея извѣстности и до упраздненія въ 1775 году было *Строительское*. По монастырскимъ актамъ извѣстно по именамъ нѣсколько Строителей XVII вѣка:

А. Строители.

1) *Старецъ Инатій* возстановитель обители послѣ Литовскаго раззоренія, упоминается въ Царской жалованной грамотѣ 1659 года, въ грамотѣ о его утвержденіи въ званіи Строителя въ 1663 году и въ платежныхъ квитанціяхъ о уплатѣ оброчныхъ денегъ съ 1660 по 1671 годы.

2) *Старецъ Антоній* упоминается съ 1672 по 1677 годъ

3) *Иеромонахъ Героевъ* упоминается въ 1678 и 1679 годахъ ⁽³⁵⁾

4) *Старецъ Серапіонъ* упоминается подъ 1680 г.

5) *Старецъ Нифонтъ* упоминается въ 1681 и 1682 годахъ

} въ платеж-
ныхъ кви-
танціяхъ.

⁽³⁵⁾ Впрочемъ *Героевъ* могъ платить по довѣренности.

6) *Старець Василь* упоминается подъ 1685 и 1686 въ двухъ Патріаршихъ грамотахъ, писанныхъ на его имя и подъ 1690 годомъ.

7) *Исаія* упоминается подъ 1688 годомъ въ Патріаршей грамотѣ на его имя.

8) *Антоній* II упоминается подъ 1696 г. въ платежной квитанціи и въ Патріаршей грамотѣ.

9) *Арсеній* упоминается подъ 1706 г. въ платежной квитанціи.

Б. Игумены.

10) *Вассіанъ* упоминается въ монастырскихъ бумагахъ съ 1724 по 1754 годъ.

11) *Ириней* упоминается съ 1755 по 1762 г., скончался и погребенъ въ сей обители.

12) *Мануилъ* посвященъ въ Игумены изъ Иеромонаховъ Московскаго Чудова монастыря Преосвященнымъ Тимошеемъ Митрополитомъ Московскимъ и Сѣвскимъ, управлялъ сею обителью съ 1762 до конца 1765 года, а въ этомъ году перемѣщенъ Настоятелемъ въ Малоярославецкую Тихонову пустынь.

13) Строитель Иеромонахъ *Макарій* изъ духовниковъ Крутицкаго Архіерейскаго Дома. Онъ управлялъ обителью съ 1765 г. до самаго ея упраздненія въ 1775 году, при чемъ согласно его прошенію зачисленъ въ число братства Козельской Оптиной пустыни.

Съ возстановленія пустыни въ 1800 году управляли оною:

14) Строитель *Меодій* изъ Иеромонаховъ Оптиной пустыни съ 1802 г.; въ 1806 году сперва уволенъ обратно въ Оптину пустынь, а потомъ вскорѣ назначенъ Строителемъ Калужской Тихо-

новской пустыни; оттуда въ 1812 году перешель въ Рязанскую Епархію, скончался въ Малоярославецкомъ монастырѣ въ 1827 году.

15) *Строитель Пароній* изъ Иеромонаховъ Оптиной пустыни съ 1806 года; въ 1809 г. уволенъ согласно прошенію въ число братства въ Оптину пустынь.

16) *Архимандритъ Макарій* (съ 1809—1839 годъ). Въ мірѣ Матвѣй Онисимовичъ Томинъ изъ купцовъ города Коломны, жилъ послушникомъ на Валаамѣ, оттуда перешель въ Оптину пустынь; въ 1795 году Октября 5 дня уволенъ изъ кунеческаго общества въ монашество и опредѣленъ Указомъ въ Козельскую Введенскую Оптину пустынь въ число братства 1798 года Ноября 20 дня; постриженъ въ монашество 1800 года Марта 7 дня, посвященъ во Иеродіакона того же года, Марта 24, во Иеромонаха Ноября 30-го Преосвященнымъ Теофилактомъ, первымъ Епископомъ Калужскимъ. Въ 1808 году онъ былъ назначенъ Строителемъ въ Мещовской Георгіевской монастырь Преосвященнымъ Теофилактомъ, но упросилъ его уволить отъ сего назначенія, а въ 1809 году Октября 26 дня опредѣленъ Строителемъ въ Малоярославецкой Черноостровской монастырь по единодушному избранію братіи сей обители и прошенію Попечителя оной Т. А. Целибѣва, имъ же Преосвященнымъ, по резолюціи же Преосвященнаго Евлампія въ 1810 году Декабря 6-го награжденъ набѣдренникомъ. Въ 1818 году по Указу посвященъ во Игумена Преосвященнымъ Автономъ; того же года опредѣленъ первоприсутствующимъ въ Малоярославецкое Духовное Правленіе; 1827 года Марта 11 дня по Указу Святѣйшаго Синода возведенъ въ санъ Архимандрита Преосвященнымъ Григорьемъ 1, скончался въ 1839

году Августа 27 дня на 75 году отъ рожденія и погребенъ въ склепѣ созданнаго имъ Николаевского храма, рядомъ съ возстаповителемъ обители, Московскимъ купцомъ Терентіемъ Елизаровичемъ Целибѣевымъ. Память обоихъ этихъ мужей написана неизгладимыми чертами въ лѣтописи Малоярославецкой обители, а наипаче въ сердцахъ ея иноковъ, а Николаевской храмъ, созданной по мысли о. Макарія, по его плану и подъ его личнымъ наблюдениемъ при пособіи Целибѣева, отказавшаго обители почти все свое достояніе, служить лучшимъ памятникомъ ихъ благочинія, ревности къ дѣлу Божію и полезной дѣятельности.

17) *Игуменъ Антоній*, изъ Иеромонаховъ и Начальниковъ Предтеченскаго скита, что при Оптиной пустынѣ, изъ Московскихъ купцовъ по фамиліи Путиловыхъ до поступленія въ Оптину пустынь проживалъ съ братомъ своимъ о. Моисеемъ (бывшій Архимандритъ и Настоятель Оптиной пустыни) въ Рославскихъ лѣсахъ Смоленской губерніи въ семьѣ тамошнихъ отшельниковъ; будучи вызванъ Преосвященнымъ Филаретомъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ для устроения Скита при Оптиной пустыни, рукоположенъ въ опомъ во Иеродіакона и Иеромонаха, потомъ облеченъ въ званіе Скитоначальника, а въ 1839 году опредѣленъ Настоятелемъ Малоярославецкаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ Игумена; окончивъ начатое о. Архимандритомъ Макаріемъ устроеніе обители, въ 1853 году по болѣзни отказался отъ Настоятельской должности съ увольненіемъ на покой въ Оптину пустынь, гдѣ проживаетъ и понынѣ.

18) *Архимандритъ Никодимъ*, въ мѣрѣ Николай Петровичъ Демутье, пзъ дворянъ; воспитаніе получилъ въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, служилъ въ первыхъ офицерскихъ чинахъ

въ Черноморскомъ флотѣ; начало полагалъ въ Троицкой пустынь, что близъ Петербурга, оттуда перешелъ на жительство въ скитъ Оптиной пустыни, гдѣ постриженъ въ монашество и рукоположенъ во Іеродіакона и Іеромонаха; въ 1842 году назначенъ Преосвященнымъ Николаемъ въ Строители въ Мещовскій Георгіевскій монастырь, который обязанъ ему своимъ приведеніемъ въ лучшее противъ прежняго устройство, какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ отношеніи, за что посвященъ въ санъ Игумена; въ 1853 году перемѣщенъ Настоятелемъ въ сію обитель, гдѣ въ 1861 году возведенъ въ санъ Архимандрита и получилъ орденъ Св. Анны 3-й степени.

19) *Игуменъ Пафнуцій*, въ мѣрѣ Петръ Осмоловскій, изъ дворянъ Черниговской губерніи города Глухова. Оставивъ мѣрѣ въ молодыхъ лѣтахъ, поступилъ на жительство въ Козельскую Введенскую Оптину пустынь; опредѣленъ въ число братства оной Указомъ отъ 29 Января 1836 года. Постриженъ въ монашество 27 Мая 1839 года; рукоположенъ во Іеродіакона того же года Сентября 8-го, а во Іеромонаха 1843 года Января 30. Въ 1853 году 30 Ноября назначенъ Начальникомъ состоящаго при Оптиной пустыни Скита Св. Іоанна Предтечи, а указомъ 26.Февраля 1854 года опредѣленъ Духовникомъ обители. Въ 1855 году награжденъ набедренникомъ: Въ 1862 году въ Ноябрь мѣсяцѣ по Указу Святѣйшаго Синода, основанному на представленіи Преосвященнаго Григорія Епископа Калужскаго и Боровскаго, назначенъ Настоятелемъ сего Малоярославецкаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ Игумена (21 Ноября).

КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ГОРОДА МАЛОЯРОСЛАВЦА

ОТЪ ЛИТОВСКАГО РАЗВОРЕНІЯ (ВЪ 1810 ГОДУ), ДО НАСТОЯЩАГО
ВРЕМЕНИ.

1) Въ 1613 году Марта 13 дня въ числѣ выборныхъ, подписавшихъ грамоту о избраніи на Царство Михаила Ѳеодоровича отъ Малоярославца былъ дворянинъ Константинъ Семеновъ.

2) Въ 1639 году въ Малоярославецкомъ уѣздѣ по грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича заведены желѣзные заводы (Вѣстникъ Европы, на 1816 годъ № 8; стр. 292). Въ 1781 году заводы эти (три) пожалованы Графу Шувалову.

3) Въ 1642 году на земскомъ соборѣ, на коемъ былъ обсуждаемъ вопросъ: удерживать ли за Россіею Азовъ, взятый у Турокъ казаками, или нѣтъ? изъ Малоярославца выборными были: Аенногенъ Челищевъ и Иванъ Тарбѣевъ (Собр. Госуд. Гр. Ч. III, стр. 382 и 399).

4) Въ 1653 году, въ числѣ другихъ городовъ, и въ Малоярославцѣ Околыпчій Князь Д. А. Долгорукій и Дьякъ Иванъ Тимашовъ верстали дѣтей боярскихъ помѣстными и денежными окладами.

5) Въ 1654 году моровое повѣтріе, свирѣпствовавшее въ Москвѣ, посѣтило и Калужскую область; въ Малоярославцѣ оно продолжалось съ 1-го Сентября по 28-е Декабря.

6) Въ 1681 году собиралось на жалованье Московскимъ Стрѣльцамъ въ Малоярославцѣ съ 101 двора 10 рублей 30 алтынь (см. Акты Ист. Ч. IV, № 250).

7) Въ 1682 году присланъ былъ, въ числѣ прочихъ городовъ, и въ Малоярославецъ Стольникъ Иванъ Богдановъ сынъ Яковлевъ для высылки къ Троицкому монастырю ратныхъ людей для умирения Стрѣлецкаго бунта.

8) Въ 1708 году Малоярославецъ вошелъ въ составъ особой провинціи, которая названа Калужской и приписана къ Московской Губерніи. При открытіи провинціи въ Малоярославецкомъ уѣздѣ считалось 4637 дворовъ. При второмъ образованіи Калужской провинціи въ 1718 году Боровскъ, Малоярославецъ и пригороды Таруса и Оболенскъ остались просто въ зависимости отъ Москвы.

9) Въ 1760 году въ донесеніяхъ изъ Калужской Провинціальной Канцеляріи, по случаю составленія общаго атласа Россійской Имперіи, между прочимъ сказано: «въ Малоярославцѣ на острову Черно-островской Николаевской монастырь недавно построенный; въ уѣздѣ есть *Городище*, подобное небольшой круглой горѣ; три желѣзные завода Графа Шувалова, построенные иностранцами болѣе 100 лѣтъ назадъ, и три фабрики, заведенныя полотняная въ 1718, бумажная въ 1726 и суконная въ 1751 году».

Въ Московскомъ любопытномъ мѣсяцесловѣ на 1776 годъ въ числѣ упраздненныхъ въ 1764 году монастырей значится: Роже-ственскій Богородицкой-мужеской въ Малоярославцѣ (?).

Въ 1765 году по статскому календарю на тотъ годъ показанъ Воеводою въ Малоярославцѣ Степанъ Григорьевъ.

Въ 1767 году при сочиненіи проекта новаго Уложенія въ С. Петербургѣ были изъ Малоярославца отъ дворянства Полковникъ Александръ Ермоловъ; онъ 14 Августа того же года должность свою сдалъ Подполковнику Ивану Позднякову; отъ Малоярославецкихъ гражданъ купецъ Григорій Гавриловъ.

Въ 1777 году открыто Калужское Намѣстничество, при чемъ перечисленъ въ нее и Малоярославецъ изъ Московскаго вѣдомства.

По размежеваніи того же года значится въ Малоярославецкомъ уѣздѣ 116,790 десятинъ 947 кв. сажень.

При Императорѣ Павлѣ Намѣстничества были переименованы Губерніями; при чемъ въ Калужской Губерніи города Серпейскъ, Малоярославецъ и Лихвинъ были упразднены и причислены къ уѣздамъ Мещовскому и Перемышльскому. Но Императоръ Александръ I снова поставилъ эти города, кромѣ Серпейска, на чреду уѣздныхъ. По шестой ревизіи 1811 года въ Малоярославцѣ показано жителей 1,413 человекъ.

Въ 1812 году Малоярославцу суждено было сдѣлаться «предѣломъ нападенія, началомъ бѣгства и гибели враговъ». 12 Октября онъ семь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки: то занимаемъ былъ корпусами Генераловъ Дохтурова, Раевского и Бороздина, то снова взятъ Французами подъ начальствомъ Вице-Короля Италійскаго. Отъ 5 часовъ по полуночи до 10 по полудни пальба не умолкала; съ обѣихъ сторонъ оказали чудеса храбрости, истощили всѣ пособія военнаго искусства; кровопролитный рукопашный бой непрестанно возобновлялся въ улицахъ, всюду объятыхъ пламенемъ, всюду заваленныхъ мертвыми тѣлами. Подъ вечеръ городъ представлялъ

одну безобразную груду развалинъ; изъ 200 дворовъ уцѣлѣло 20, изъ 40,000 сражавшихся пало 10,000 ⁽³⁶⁾. Но цѣль Русскаго Главнокомандующаго была достигнута: движеніе нашей арміи со старой на новую Калужскую дорогу совершенно благополучно, сообщенія неврѣательскія прерваны, путь въ плодородныя южныя Губерніи прегражденъ. Наполеону оставалось избирать одно изъ двухъ: или дать генеральное сраженіе въ землѣ, объятай на родною войною, далеко отъ всѣхъ пособій, для него необходимыхъ, или обратный выходъ на Смоленскую дорогу, имъ же опустошенную. Не смотря на численное превосходство силъ своихъ, онъ не рѣшился на отчаянный бой, и поспѣшное отступленіе его отъ береговъ Лужи скоро обратилось въ нестройное бѣгство ⁽³⁷⁾.

Малоярославецъ, и прежде недостаточный въ отношеніи торговли, послѣ конечнаго раззоренія въ 1812 году долго не могъ оправиться, пока не прошла черезъ него линія Московско-Варшавскаго шоссе, благодаря которому городокъ этотъ ожилъ и примѣтно улучшился зданіями. Жителей въ немъ нынѣ 2062 человека мужскаго и 2161 жепскаго пола. Въ городѣ бываетъ 5 ярмарокъ, на которыя привозится ежегодно разныхъ товаровъ на сумму отъ 20 т. до 30 т. рублей. Въ городѣ находятся двѣ тесемочныя фабрики Московскихъ кунцовъ Малютиныхъ; на нихъ вырабаты-

⁽³⁶⁾ Три высокіе кургана еще долго будутъ указывать на мѣсто, гдѣ погребены убитые. Въ субботу передъ Троицынымъ днемъ жители Малаго Ярославца ежегодно молятся здѣсь о упокоеніи душъ воиновъ, положившихъ здѣсь животъ свой на брани за Вѣру и Отечество.

⁽³⁷⁾ Къ странной исторической случайности надобно причестъ то, что предъломъ неврѣательскаго нашествія въ Боровскомъ уѣздѣ было село *Спасъ-Прогань*, неизвѣстно когда и кѣмъ такъ названное.

ваются простаго сорта ленты и бумажная тесьма на сумму 25 т. рублей серебромъ при 110 рабочихъ; третья монастырская суко́нная на арендѣ Московскаго купца Владимірова, 8 машинъ, 3½ аппарата, 1 трепальня и 2 самопрядильни. Мѣстные жители промышляютъ разведеніемъ плодовыхъ, особенно вишневыхъ деревъ (78 садовъ и 212 огородовъ); здѣшнія вишни очень предпочитаются извѣстнымъ Владимірскимъ, цѣнятся дороже и находятъ выгодный сбытъ въ Москвѣ. Средняя цѣна по 3 р. 50 коп. за пудъ. Въ 1858 г. продано на 30 т. ассигнаціями. Лучшія зданія сосредоточены на городской площади, тутъ же присутственныя мѣста, противъ нихъ чугунный въ видѣ пирамиды памятникъ въ память битвы 12 Октября 1812 года (открытъ 29 Октября 1844 г.), почтовая станція, двѣ церкви: Успенская, Казанскій Соборъ (съ придѣлами во имя Св. Великомученика Георгія и Св. мученика Іоанна война), паравѣ съ прочими городскими церквами ограбленныя и раззоренныя въ 1812 году, возобновлены щедротами Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

ХРИСТИАНСКІЯ МЫСЛИ

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВО ИМЯ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

ВЪ МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОМЪ ЧЕРНООСТРОЖСКОМЪ МОНАСТЫРЬ,
КОТОРОЕ СОВЕРШЕНО 20 АВГУСТА 1843 ГОДА; И ПРИ ОТКРЫТИИ ПАМЯТНИКА ВЪ
ГОРОДѢ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ, ПРОИСХОДИВШЕМЪ 29 ОКТЯБРЯ 1844 ГОДА, ВЪ
ВОСПОМИНАНИЕ ИЗБАВЛЕНІЯ ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ВЪ 1812 ГОДУ ⁽³⁸⁾.

Тамъ—въ народѣ Израильскомъ, гдѣ вѣдомъ былъ Единый,
Истинный Богъ, на гласъ браней цѣкогда отзывались священныя
пѣсни пророческія; здѣсь—въ Богохранимой Россіи, гдѣ издавна
сіяетъ Православная вѣра и пламенѣтъ народная любовь къ само-
державнымъ Помазанникамъ Божиимъ, въ то время, какъ на Западѣ
Европы въ душахъ людей померкло было Христіанство и потрясались
Престолы, происходила отечественная война, достойная не однихъ
лѣтописей военныхъ, но и духовныхъ гимновъ Христіанскихъ:

Война сія и въ началѣ, и въ продолженіи; и въ дивныхъ своихъ
послѣдствіяхъ, подлинно представляется бранію священною. От-
крывалась она съ нашей стороны не изъ видовъ преобладанія,
отъ которыхъ обезумѣлъ нашъ соперникъ Наполеонъ, а един-
ственно для защиты Отечества и народныхъ правъ, во имя Бога
правды — ко славѣ святой Его Церкви. При нашествіи непріате-

⁽³⁸⁾ Маякъ 1845, Т. XXII. К. XLIV. Смѣсь. Эта статья написана по-
койнымъ Архимандритомъ Даниломъ, бывшимъ тогда въ санѣ Іеромонаха,
Инспекторомъ Калужской Духовной Семинаріи.

лей, и во всё продолженіе войны, мы особенно негодовали на супостатовъ за то, что они оскверняли нашу Русскую Святыню, и мы со слезами испрашивали небесной помощи во храмахъ Господнихъ; и потому врагъ нашъ, до толѣ шедшій все впередъ, доколѣ за предѣлами нашего Отечества воевали съ нимъ изъ видовъ политическихъ, преткнулся о грудь Русскую. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ, при всѣхъ военныхъ превратностяхъ, непоколебимо утверждался въ упованіи на Промыслъ— и по вѣрѣ Русскаго Царя и народа, краеугольный камень Церкви, Иисусъ Христосъ, сокрушилъ огромный истуканъ Навуходносора нашихъ временъ, составившійся изъ двадцати народовъ. Сбылось пророчество во устнѣхъ Царскихъ— пророчество о томъ, что «до толѣ не положится оружіе, доколѣ ни одинъ врагъ не останется въ предѣлахъ Русскаго Царства.» А что потомъ за предѣлами нашего Отечества? Христіанская вѣра торжественно прославила себя тамъ, гдѣ торжественно была поругана неистовствомъ враговъ нашихъ предъ кумиромъ обоготвореннаго ума: здѣсь—то, въ столицѣ умирившихъ уже враговъ нашихъ, во время торжества торжествъ Христіанскихъ, — въ праздникъ св. Пасхи, многочисленныя побѣдоносныя войска и Цари ихъ, по манію сердца Александра Благословеннаго, преклонили за общею мольбою колѣна предъ Спасителемъ нашимъ Господомъ Иисусомъ; тѣже Вѣнценосцы заключили между собою священный союзъ, по которому законъ Евангельскій—законъ правды и любви Христіанской, приять за основаніе гражданскихъ законовъ и взаимныхъ отношеній Государственныхъ.

Такой славный для Христіанства и благотворный для челоѣчества переворотъ совершился въ слѣдствіе отечественной войны 1812 года, и Россійская Церковь и Держава, относя оный къ

имени Христа Спасителя, торжественно исповѣдуетъ славу Его въ благодарномъ моленіи въ день Рождества Его по плоти. «Не намъ, не памъ, но имени Твоему» — изображено на крестахъ и медаляхъ за 1812 годъ, съ окомъ Провидѣнія. Великъ Богъ! воскликнулъ нашъ Русскій Гедeonъ, съ меньшими своими тысячами побѣждавшій гораздо большія тысячи непріятельскія, нашъ Русскій Архистратигъ Михаилъ—Кутузовъ, невидимо покровительствуемый соимештымъ ему Архистратигомъ небеснымъ. И храмы и памятники той же великой години равно повѣдаютъ славу Божію, да и такъ повѣдаютъ, что аще мы умолчимъ, каменіе сіе возопіетъ (Лук. 19, 40). Вотъ что гласятъ храмъ и памятникъ, воздвигнутые въ Малоярославцѣ, въ воспоминаніе начала избавленія Россіи отъ непріятелей, которые доселѣ шли всё наступательно, отселѣ же стали отступать по опустошенному ими самими пути, поражаемые и холодомъ и голодомъ и огнемъ и мѣчемъ.

При освященіи помянутаго храма и при открытіи памятника, очевидцу представлялись достопамятности Смоленска, Бородина и Москвы.

Смоленскій памятникъ напоминаетъ славныя для Кутузова битвы, давшія ему и проименованіе Смоленскаго, и наипаче напоминаетъ, что онъ на пути отечественной брани шелъ подъ предводительствомъ иконы Смоленскія Божія Матери (Одигитріи), и Ей имено, Царицѣ Небесной, приписывалъ успѣхи оружія.

Малоярославецъ освободился отъ непріятелей имено въ тотъ дець (12 Октября), въ который явленная икона Калужскія Божія Матери ежегодно съ крестнымъ ходомъ обносится по стогнамъ отстоящаго за 58 верстъ губернскаго города Калуги: списокъ сей иконы на хоругви осѣнялъ тогда ополченія Русскія.

Бородинское поле битвы, гдѣ Богъ браней возсѣлъ разсудити

вся язьки, хотяція браней (Гопл. 3, 12.; Псал. 67, 31) съ Россією, и гдѣ маститый герой нашъ Кутузовъ—Смоленскій, первый разъ срътился въ Россіи съ Наполеонъ, представляло тогда веѣ ужасы смертной жатвы.

И Малоярославецкое поле битвы, по словамъ непріятелей нашихъ, представляло также торжество смерти, какого они дотолѣ нигдѣ не встрѣчали; и Наполеонъ, оная нашедшій здѣсь на Кутузова и вынужденный отступить назадъ, первый разъ въ Россіи воскликнулъ: о Боже! о Небо! ⁽³⁹⁾. На томъ и другомъ попринѣ битвы—Малоярославецкомъ и Бородинскомъ—возвышаются теперь памятники съ сіяющимъ крестомъ Спасителя—древнимъ и вѣчнымъ знаменіемъ побѣды. Москва—сердце Россіи—куда проложили кровавый слѣдъ непріятелл, стала въ то время жертвою всеожженія за спасеніе Россіи; И Малоярославецъ былъ тогда подобною жертвою, превращенный въ груды пепла; и сіе мѣсто сопричастно бысть людскихъ золь случившихся, послѣди же благодареніямъ отъ Господа приобщися... пакн въ примрениі Владыки съ великою славою исправися (2 Маккав. 5. 20). Въ древней Столицѣ пашей созидается теперь храмъ Христа Спасителя въ священную благодарность за избавленіе отъ враговъ. Въ Малоярославцѣ же падъ вратами св. обители уцѣлѣлъ невредимо перукотворенный образъ Спасителя, хотя вокругъ него все пзъявлено бранными выстрѣлами, и сеіи святѣйшій ликъ послужилъ знаменіемъ избавленія, которое послалъ Господь намъ людямъ своимъ; а въ самой обители созданъ и освященъ въ воспомнианіе онаго избавленія храмъ во имя св. Николая Чудотворца, который видимо помогаль намъ въ отечественную войну. Вотъ что свидѣтельствуетъ одно устное преданіе: въ то время недалеко (въ ⁽³⁹⁾ Описаніе Малоярославецкой битвы въ 1812 году, стр. 84 и 151.

4-хъ верстахъ) отъ Медыни, сосѣдняго съ Малоярославцемъ города, плѣнные непріатели, которыхъ тамъ было въ двадцать разъ болѣе, чѣмъ русскихъ, говорили нашимъ побѣдителямъ—поселянамъ: «страшенъ намъ вашъ сѣдой старецъ, что впереди васъ сражался; онъ насъ прогналъ». — «Знать—то самъ Николай Чудотворецъ за насъ!» съ удивленіемъ воскликнули наши ⁽⁴⁰⁾. Посему прилично, въ память побѣды надъ Галлами и двадцатью съ ними народами, воздвигнуть здѣсь и храмъ во имя Святителя Христова Николая, коего самое имя знаменуетъ побѣдителя народовъ.

Основаніе сему храму положили щедроты въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Благословеннаго, при усердныхъ пожертвованіяхъ прославившагося въ отечественную войну Донскаго войска и прочихъ благочестивыхъ и любящихъ благолѣпіе Дома Божія людей. Для освященія сего храма избранъ день историческій (26 Августа), напоминающій Бородинскую битву и еще задолго прежде случившееся избавленіе Москвы отъ Тамерлана чудесною помощію отъ иконы Владимірскія Божія Матери: въ тотъ же самый день, ровно черезъ годъ, была и закладка Малоярославскаго памятника; открытіе же его со священными обрядами, совершенными Енархіальнымъ Преосвященнымъ Николаемъ съ прочимъ почетнымъ духовенствомъ, происходило въ томъ мѣсяцѣ (29 Октября), въ которой въ 1812 году отступили отсюда непріатели.

Освященіе помянутаго храма и первая въ немъ Божественная Литургія, при многолюдномъ стеченіи молящихся, совершены Преосвященнымъ Епископомъ Николаемъ, произнесшимъ, по освященіи, поучительное слово, въ которомъ съ трогательною сплюю отозвалось знаменитое мѣстное событіе. Въ ново-освящен-

(40) Тамъ же, ст. 9.

помъ храмъ провозглашена была вѣчная память, въ Бозѣ почившему Императору Александру Благословенному, щедротами своими положившему основаніе сему храму, и воинамъ православнымъ, животъ свой положившимъ у св. обители; не забыта притомъ и память погребеннаго подъ симъ храмомъ и много лѣтъ трудившагося надъ его созиданіемъ, бывшаго Настоятеля обители о. Архимандрита Макарія. Болѣе 20 лѣтъ созидался сей храмъ среди дымящейся, такъ сказать, крови Православныхъ воиновъ, и доколѣ будетъ стоять храмъ сей, дотолѣ за нихъ, и за всѣхъ храмоздателей, а наипаче за благочестивѣйшихъ. Вѣщносцевъ Россіи, всегда имѣеть приноситься въ пемъ. безкровная жертва Христова. Но величественный храмъ сей, достойный наминаемаго имъ событія, при всей неутомимой попечительности нынѣшняго Настоятеля обители, о. Игумена Антонія, заботящагося особенно и объ устроеніи живыхъ камней въ храмъ духовенъ (1, Петр. 2, 5), доселѣ еще, къ сожалѣнію, не доведенъ до предположеннаго совершенія и благолѣнія: да подвигнетъ къ тому Святитель Христовъ, Николай, усердіе людей благочестивыхъ и, по молитвенному ходатайству Его, во мзду за сіе отъ самого Христа Господа, благоволившаго призрѣть и на двѣ лепты вдовицы, пожертвованныя въ сокровищницу Іерусалимскаго храма, да примутъ они вмѣсто временныхъ — вѣчная, вмѣсто земныхъ — небесная.

Гора, на которой высятся храмъ сей, — гора, убитая кровію многихъ отцовъ, братій, друзей, знакомыхъ живущихъ теперь друзей и защитниковъ Православной отчизны, гора, надъ которой у лика Спасителя, какъ бы надъ Вполеемомъ, въ первые возсіяла звѣзда спасенія Россіи, — гора сія достойна того, чтобы къ ней обращены были сердца Русскихъ, дышущія благочестивымъ патриотизмомъ.